

Марселен Жозеф Суру Миган АПИТИ

(Marcellin Joseph Sourou Migan Apithy, 8.04.1913–3.12.1989). Дагомейский государственный деятель; президент Дагомеи в 1964–1965 гг.

Апити родился 8 апреля 1913 г. в Порто-Ново. О его родителях известно мало, только то, что они принадлежали к народности гунн. Если исходить из имени «Миган» — «тот, кто во главе нас» («премьер-министр» и главный судья в королевствах Дагомея и Порто-Ново), можно предположить, что семья его была знатного рода.

Начальный курс обучения Апити прошел в миссионерской католической школе в Порто-Ново, которая на всю жизнь привила ему глубокую симпатию к католицизму¹. Одним из его наставников был священник Франсис Опье, прославившийся своими выступлениями в защиту прав коренного населения. Способный юноша отправился в 1933 г. для продолжения обучения во Францию. Среднее образование Апити получил в Бордо, высшее коммерческое и юридическое — в Париже (Свободная школа политических наук, Национальная школа экономической и социальной организации, Центр повышения квалификации при Управлении делами Торговой палаты Парижа). Получив диплом, он остался во Франции, где служил в разных бухгалтерских фирмах.

С началом Второй мировой войны Апити был призван во французскую армию (офицер артиллерии), но в июне 1940 г. в связи с поражением Франции демобилизовался. Как видный представитель африканской интеллигенции вместе с Леопольдом Сенгором он принял участие в Браззавильской конференции в январе 1944 г.² В сентябре 1945 г. Апити вернулся в Дагомею и сразу оказался вовлеченным в политическую жизнь. По рекомендации Опье «избирательные комитеты» (протополитические организации дагомейской европеизированной элиты — *les évolués*) выдвинули его кандидатом в первое Учредительное собрание Четвертой республики от курии неграждан³ Дагомеи и Того. На октябрьских выборах 1945 г. Апити, заявивший о своих социалистических убеждениях, одержал победу, а после смерти Опье в декабре того же года оказался ведущей фигурой на местной политической сцене. В июне 1946 г. его (вновь как социалиста) избрали во второе Учредительное собрание, в ноябре — в Национальное собрание Франции, в декабре — в Генеральный совет Дагомеи (законосовещательный орган колонии), председателем которого он стал, в ноябре 1947 г. — в Большой совет Французской Западной Африки. Апити фактически возглавил самую влиятельную политическую партию Дагомеи — созданный в

¹ См.: *Alladaye J. Catholicisme au pays du vodun. Cotonou, 2003. P. 243.*

² В январе–феврале 1944 г. в Браззавиле состоялась конференция губернаторов французских владений в Африке, на которой были разработаны меры по модернизации Французской колониальной империи.

³ Жители французских колоний, не обладающие статусом граждан Франции.

1946 г. на базе «избирательных комитетов» Дагомейский прогрессивный союз (ДПС) — и в течение последующих шести лет выступал в роли лидера общедагомейского национального движения. В октябре 1946 г. он занял пост одного из вице-председателей только что возникшей межтерриториальной партии Французской Западной Африки — Африканского демократического объединения (АДО).

Благодаря своему красноречию и энергии Апити приобрел широкую популярность среди своих соотечественников. Однако уже в эти годы он продемонстрировал отсутствие твердых убеждений и явный оппортунизм. Во французском парламенте он начал карьеру членом группы «независимых депутатов от заморских территорий», поддерживая правительства социалистов Леона Блюма (1946) и Поля Рамадье (1947) и голосуя против плана Маршалла (1948), а закончил членом правой фракции «независимых республиканцев и крестьян», воздерживаясь по вопросу о вступлении ФРГ в НАТО (1955) и выступая за приход к власти Ш. де Голля (1958). Вступив в АДО, аффилированное с Французской компартией, Апити уже в 1948 г. порывает с ним под давлением католической церкви и дагомейского общественного мнения, враждебного к планам создания федерации африканских владений Франции.

Такая непоследовательность вызвала критику со стороны части руководства ДПС и привела к тому, что к началу 1950-х годов Апити утратил позицию признанного лидера партии. Перед июньскими выборами 1951 г. во французский парламент верхушка ДПС отказалась поставить его первым номером в партийном списке. Тогда он выдвинул собственный список и победил, сумев привлечь на свою сторону как массового избирателя, так и традиционную элиту (вождей кантонов) своего родного региона — Юго-Восточной Дагомеи (округа Котону, Атьеме, Видах), а сразу после выборов основал Дагомейскую республиканскую партию (ДРП). Однако с этого момента Апити перестал быть главой общенационального движения и превратился в лидера региональной группировки, опиравшейся на поддержку юго-восточных этносов, наравне с Юбером Мага, возглавлявшим Этническое объединение Северной Дагомеи (ЭОСД), которое выражало интересы северян, и Жюстеном Ахомадегбе, возглавлявшим Африканский народный блок (АНБ), который пользовался поддержкой этносов Центральной и Юго-Западной Дагомеи. Вся последующая история страны станет историей борьбы и временных союзов между этими тремя региональными группировками, ни одна из которых не будет способной в одиночку добиться безусловного политического доминирования.

В марте 1952 г. на выборах в Территориальную ассамблею (новое название Генерального совета) ДРП получила относительное большинство мандатов и вступила в коалицию с занявшим второе место ЭОСД, благодаря чему Апити смог сохранить пост пред-

седателя Ассамблеи. На выборах в Ассамблею Французского союза в ноябре 1953 г. эти две партии выдвинули единый список и одержали победу.

В январе 1956 г. Апити в третий раз избирается во французский парламент. К тому времени его союз с группировкой Ю. Мага распался, и в апреле 1956 г. он теряет должность председателя Территориальной ассамблеи. Однако когда на очередных выборах в Ассамблею (31 марта 1957 г.) ДРП получила абсолютное большинство (35 мест из 60)⁴, Апити с триумфом вернулся на этот пост. После создания, согласно «закону-рамке» Гастона Деффера 1956 г.⁵, Правительственного совета — нового высшего органа исполнительной власти колонии — он 25 мая 1957 г. назначается его вице-председателем (фактически главой).

На сентябрьском референдуме 1958 г. о новой конституции Французского сообщества Апити выступил против идеи независимости Дагомеи и поддержал идею сохранения тесных связей с Францией при максимальном расширении политической автономии. 4 декабря 1958 г. Дагомея обрела статус республики в составе Французского сообщества, и Апити стал ее первым премьер-министром. В начале 1959 г. он принял участие в создании общенационального блока основных политических сил Дагомеи под названием «Дагомейская прогрессивная партия», но вскоре покинул его из-за разногласий по вопросу о вступлении страны в Федерацию Мали. Непоследовательность политики Апити предопределила падение популярности его партии, и на выборах в Территориальную ассамблею в апреле 1959 г. ему пришлось прибегнуть к подтасовкам и нажиму на избирателей, чтобы обеспечить победу ДРП. Однако массовые демонстрации протеста вынудили его вернуть группировке Ахомадегбе (ДДС–АДО) девять «украденных» у нее мест, в результате чего ДРП лишилась абсолютного большинства в Ассамблее. На короткое время ему удалось сохранить пост премьер-министра, образовав правительственную коалицию в составе ДРП, ДДС–АДО и Дагомейского демократического объединения (ДДО) Ю. Мага, но уже через месяц, 21 мая 1959 г., «правительство национального единства» пало. В новом кабинете, который возглавил Мага, Апити был вынужден довольствоваться лишь символической должностью государственного министра без портфеля. Возмущенный таким назначением, он развил активную деятельность по формированию нового политического блока, оппозиционного премьер-министру, в ответ Мага вывел его из состава правительства. В марте 1960 г. ДРП и Дагомейская прогрессивная партия Эмиля Дерлена Зинсу объединились в Партию националистов Дагомеи (ПНД).

⁴ La Nef. Vol. 15. 1958. P. 28.

⁵ Закон от 23 июня 1956 г. предоставил французским колониям внутреннее самоуправление: местные выборные консультативные органы получили право ограниченного законодательства, были созданы ответственные перед ними исполнительные органы власти.

После провозглашения независимости Дагомеи 1 августа 1960 г. Апити принял предложение Мага, нового главы государства, сформировать общенациональную коалицию трех ведущих политических сил. 1 сентября 1960 г. ПНД создала вместе с ДДО и ДДС–АДО Фронт патриотического действия, который, однако, распался два месяца спустя из-за выхода из него группировки Ахомадегбе. Мага, тем не менее, сохранил союз с Апити: он не только вернул его в правительство, но и предоставил ему пост вице-премьера. На декабрьских выборах 1960 г. союзники выступили единым списком, что обеспечило им полную победу: Мага был избран президентом, а Апити — вице-президентом Республики Дагомея; их сторонники заняли все места в парламенте.

Возникший таким образом режим Второй республики основывался на разделе власти между северной (Мага) и юго-восточной (Апити) региональными политическими группировками. Оба лидера договорились о создании правящей партии — Дагомейской партии единства, членство в которой стало обязательным для функционеров высокого уровня. В феврале 1962 г. Апити, оставаясь вице-президентом, получил важный пост министра развития и планирования. Но вскоре его отношения с президентом резко ухудшились. В августе 1962 г. он был отправлен в почетную ссылку — послом во Францию, где находился до октября 1963 г., когда Мага был отстранен от власти в результате военного переворота.

28 октября 1963 г. полковник Кристоф Согло ввел Апити в состав своего Временного правительства в качестве министра финансов, экономических дел и планирования. В декабре Апити совместно с Ахомадегбе создал Дагомейскую демократическую партию (ДДП). На выборах 19 января 1964 г. он был избран президентом страны, Ахомадегбе — вице-президентом, а ДДП завоевала все места в парламенте.

Возникший режим Третьей республики, как и режим Второй, основывался на разделе власти — на этот раз между юго-восточной (Апити) и центральной (Ахомадегбе) региональными группировками. Но этот «дуумвират» оказался еще менее устойчивым и эффективным, чем предыдущий. Очень скоро между двумя лидерами наметился глубокий раскол. Чтобы подорвать позиции соперника, Апити начал выступать за проведение «прогрессивного» курса, стремясь стать основным центром притяжения для дагомейских левых. Прежде ярый сторонник тесного сотрудничества с Францией, теперь он заигрывал с коммунистическими режимами; неудивительно, что советская печать писала о нем в самых теплых тонах⁶. В ноябре 1964 г. он пошел на признание КНР и на разрыв дипломатических отношений с Тайванем, что вызвало недовольство вице-президента и военных. В

⁶ Международная жизнь. 1966. Вып. 7–12. С. 152–153; Этингер Я.Я. Политические проблемы африканского единства. М., 1967. С. 159.

таком контексте Ахомадегбе стал естественным центром притяжения для умеренных сил. Положение «двухголового» режима осложнилось финансовыми проблемами (дефицит бюджета) и волнениями северных этнических групп (особенно барба), лишенных доступа к рычагам управления. Власти ответили снижением зарплаты госслужащих на 25 % («налог национальной солидарности» в июне 1965 г.) и репрессиями против сторонников Мага (арест его сестры Бак Мага и ближайшего сотрудника Мама Шаби), что еще более накалило ситуацию. В городах профсоюзы и студенты организовали массовые протесты. Ахомадегбе удалось представить президента главным виновником кризиса и подготовить его смещение. 24 ноября 1965 г. Исполнительный комитет правящей партии исключил Апити из своих рядов и потребовал его отставки. 27 ноября специально созванная «Народная ассамблея» в составе членов парламента, лидеров ДДП и активистов общественных организаций лишила Апити президентских полномочий и передало их Ахомадегбе. 29 ноября в события вмешалась армия: генерал Согло заставил обоих соперников отказаться от власти и положил конец «двухголовому» режиму.

Апити эмигрировал во Францию, но не прекратил политической деятельности. Вместе со своим бывшим противником Мага он развернул кампанию за бойкот президентских выборов 5 мая 1968 г. После очередного военного переворота в декабре 1969 г. Апити возвратился в Дагомею и выставил свою кандидатуру на президентских выборах в марте 1970 г. Но военное правительство подполковника Поля-Эмиля де Суза 4 апреля прервало проведение выборов и вступило в переговоры с лидерами ведущих политических партий, в том числе и с Апити. Переговоры завершились «трехглавым компромиссом»: 7 мая 1970 г. Апити, Мага и Ахомадегбе образовали Президентский совет, облеченный высшими исполнительными и законодательными функциями; члены Совета имели равные права и совместно принимали все решения (законы, указы, назначения), попеременно занимая пост его председателя (президента) через каждые два года. Апити, однако, не успел дождаться своей очереди, которая должна была наступить в мае 1974 г. 26 октября 1972 г., когда он находился с официальным визитом во Франции, майор Матье Кереку сверг Президентский совет. Апити вернулся в Дагомею, был арестован военными властями и провел в заключении восемь с половиной лет. Освобожденный в апреле 1981 г. вместе с двумя другими членами триумvirата, он вновь эмигрировал во Францию, где провел последние годы жизни, занимаясь составлением мемуаров.

Суру Миган Апити скончался в Париже 3 декабря 1989 г. после продолжительной болезни. В память о нем в Дагомею, где в то время развернулось массовое демократическое движение, был объявлен четырехдневный траур.

Литература

Apithy S.M. Au service de mon pays. Porto-Novo, 2000.

Carter G.M. Five African States: Responses to Diversity. Ithaca; New York, 1963.

Morgenthau R.S. Political Parties in French-speaking West Africa. Oxford, 1964.

Glele M.A. Naissance d'un Etat noir. L'évolution politique et constitutionnelle du Dahomey, de la colonisation à nos jours. Paris, 1969.

Ronen D. Dahomey: Between Tradition and Modernity. Ithaca; New York, 1975.

Cornevin R. La République populaire du Bénin, des origines dahoméennes à nos jours. Paris, 1981.

Амаду Бабатура АХИДЖО

(Ahmadou Babatoura Ahidjo, 24.08.1924–30.11.1989). Государственный деятель Республики Камерун, ее первый президент в 1960–1982 гг.

Родился 24 августа 1924 г. в портовом городе Гарва на р. Бенуэ на севере французской подопечной территории Камерун в мусульманской семье, принадлежавшей к народу фульбе. Его отец был вождем племени, мать — рабыней.

В детстве Амаду посещал местную кораническую школу; тогда же пристрастился к чтению. В 1932 г. он был принят в региональную начальную школу в г. Гарва, где зарекомендовал себя способным, но не очень дисциплинированным учеником. В январе 1938 г. провалился на выпускном экзамене и несколько месяцев работал в ветеринарной службе в селении Марва (к северу от Гарва), но затем вернулся домой и в 1939 г., успешно пересдав экзамен, поступил в среднюю школу в Яунде, административном центре Камеруна.

Получив в конце 1941 г. аттестат о среднем образовании и пройдя стажировку в Дуала (январь–июнь 1942 г.), Амаду работал радистом в Нгаундере (на юге Северной провинции) и в Яунде; его направляли в разные районы Камеруна — в Бертва (восток), Моколо (север) и др. — для установки радиостанций. Учеба в столице и поездки по стране помогли ему избавиться от узкого этнорегионального мировоззрения.

Начало политической биографии Ахиджо относится к 1945 г., когда он побывал на своей родине в Гарва: в атмосфере ожидания перемен после Браззавильской конференции 1944 г. он активно обсуждал со своими земляками актуальные вопросы общественной жизни региона и страны в целом. В конце 1946 г. выставил свою кандидатуру в Представительную ассамблею Камеруна (консультативный орган при французском верховном комиссаре) и был избран во втором туре. В то же время его попытка в 1947 г. попасть в Ассамблею Французского союза (псевдопарламент Французской колониальной империи) окончилась неудачей. На политической арене Камеруна Ахиджо проявил себя ревностным защитником интересов Севера. Так, он горячо агитировал родителей посылать детей в светские школы; благодаря его усилиям с 1950 г. наиболее талантливых юношей-северян стали направлять на учебу во Францию. В 1948 г. он создал первую политическую организацию Севера — Общество дружбы Бенуэ, открыв тем самым эпоху партийного строительства в этом прежде слабо политизированном регионе Камеруна. Деятельность Ахиджо и его яркие выступления способствовали популярности молодого политика среди северных этносов и росту его авторитета в политических кругах. В октябре 1953 г. он был делегирован в состав Ассамблеи Французского союза, где примкнул к фракции «независимых от заморских территорий», в 1954 г. занял должность одного из секретарей Ассам-

блей, а в 1956–1957 гг. вел ее заседания. В Париже он познакомился со многими видными африканскими политиками, именно там завязалась его дружба с Леопольдом Сенгором.

В 1952 г. Ахиджо был переизбран в Территориальную ассамблею (бывшую Представительную). Тогда же он сблизился с политиком-южанином интеллектуалом Луи-Полем Ожулой, основателем центристского Камерунского демократического блока (КДБ), и некоторое время спустя вступил в эту партию. В 1955 г. Ахиджо стал вице-председателем Территориальной ассамблеи. В январе 1956 г. он потерпел поражение на выборах в Национальное собрание Франции от 1-го округа (Северный Камерун), но в декабре одержал победу на выборах в первый автономный парламент Камеруна, а в январе 1957 г. был избран его председателем. В мае 1957 г. Ахиджо вошел в коалиционное правительство Андре Мари Мбида, лидера партии Камерунские демократы, в качестве вице-премьера и министра внутренних дел. После отставки Мбида он 18 февраля 1958 г. возглавил кабинет, сохранив портфель министра внутренних дел. Главной силой новой правительственной коалиции стал Камерунский союз (КС) — созданное им объединение вождей Севера и группы политиков из центральных и южных регионов страны.

В 1958 г. Ахиджо провел переговоры с Францией о предоставлении независимости Камеруну. В конце декабря им была подписана серия секретных соглашений с Парижем о тесном сотрудничестве в административной, военной, финансовой, культурной и транспортной сферах. Франция помогла его правительству устранить опасную угрозу со стороны промаоистского освободительного движения Союз народов Камеруна (СНК), опиравшегося на поддержку баса и бамилеке, которое в декабре 1956 г. развязало партизанскую войну в прибрежных районах страны. К концу 1959 г. французские войска разгромили основные силы повстанцев. 1 января 1960 г. Камерун обрел независимость, и Ахиджо стал его первым премьер-министром и министром иностранных дел (25 января). На референдуме 21 февраля 1960 г. была одобрена (чуть более 60% «за») первая конституция страны, установившая режим президентской республики с однопалатным парламентом. После победы КС на парламентских выборах 10 апреля 1960 г. (51 мандат из 100) Ахиджо 5 мая был избран первым президентом Камеруна¹.

Объявив амнистию партизанам СНК и укрепив тем самым свое положение, Ахиджо приступил к решению задачи объединения Французского (Восточного) Камеруна с Британским (Западным). Ему удалось сорвать планы англичан по включению Британского Камеруна в состав Нигерии: на референдуме 1 октября 1961 г. большая часть его жителей высказалась за вхождение в Федеративную Республику Камерун.

¹ См.: *Imbert J. Le Cameroun. Paris, 1982. P. 49.*

Достигнув этой цели, Ахиджо сосредоточил свои усилия на консолидации страны путем жесткой централизации власти. Главное препятствие на пути к национальной интеграции и процветанию страны он видел в многопартийности, которая, по его убеждению, способствует сепаратизму. В апреле 1962 г. он приступил к строительству однопартийной системы, ликвидируя или инкорпорируя в КС оппозиционные партии Восточного Камеруна, а с другой стороны, ведя переговоры о паритетном слиянии КС с ведущей политической силой Западного Камеруна — Камерунской национально-демократической партией (КНДП). К парламентским выборам 1964 г. все конкуренты КС были вытеснены с восточно-камерунской политической арены: в итоге правящая партия получила 98 % голосов. 1 сентября 1966 г. она объединилась с КНДП и двумя другими западно-камерунскими партиями в единый Камерунский национальный союз (КНС), что завершило процесс создания однопартийного государства. К началу 1970-х годов Ахиджо удалось справиться и с последним серьезным противником режима — нелегальным СНК, вновь развернувшим во второй половине 1960-х годов вооруженную борьбу; смертельным ударом для СНК оказался арест в августе 1970 г. его лидера Эрнеста Вандье (расстрелян 15 января 1971 г.).

В 1965 г. Ахиджо был избран президентом на всеобщих, хотя и безальтернативных, выборах. С тех пор он неизменно выдвигался «по многочисленным просьбам камерунцев» в качестве единственного кандидата на всех последующих президентских выборах в 1970, 1975 и 1980 гг. и неизменно одерживал победу. После съезда КНС в г. Гарва в марте 1969 г. Ахиджо занял пост председателя правящей партии. Его власть еще более усилилась в результате «всенародного одобрения» (99,99 % голосов «за») в мае 1972 г. новой конституции, которая заменила федеративное государственное устройство унитарным (ликвидация автономии Западного Камеруна) и значительно расширила президентские полномочия.

Под демократической оболочкой (регулярные выборы президента и парламента) Ахиджо создал политическую систему, основанную на тотальном контроле главы государства над всеми властными структурами и над распределением ресурсов. Все назначения в государственном аппарате, особенно на руководящие посты, производились решениями президента по рекомендации Политбюро КНС. Режим опирался на поддержку местных этнорегиональных элит, членам которых предоставлялись высокие зарплаты и доходные должности в провинциальной и центральной администрации. Такая видимость этнической и региональной репрезентативности в органах власти маскировала концентрацию реальных рычагов управления в руках президентского окружения («клики северных

мусульман»²). Практика «покупки лояльности» вела к чрезмерному разбуханию госаппарата и вытеснению умелых и профессиональных руководителей людьми малокомпетентными, но лично преданными. К 1982 г. камерунская бюрократия приобрела печальную славу одной из самых многочисленных, неэффективных и паразитических в Африке.

Клиентелизм пронизал все сферы администрации и породил глобальную коррупцию. С подачи самого президента, повторившего в 1966 г. знаменитый лозунг Франсуа Гизо³ «Обогащайтесь!», правящий класс превратился в государственную буржуазию, активно занимавшуюся «первоначальным накоплением капитала». Каждый чиновник использовал свой пост для личной наживы. «Комиссионные вознаграждения» при принятии любых экономических решений были настолько обычны, что предприниматели заранее учитывали их, планируя свои расходы.

Неопатримониальный клиентелистский режим не мог выжить без хотя бы частичного контроля над экономикой. В программе правящей партии была зафиксирована идея «планового либерализма»: государство должно управлять стратегически важными секторами производства и в то же время поощрять частную инициативу⁴. Этот «плановый либерализм» вел к возникновению, с одной стороны, различных правительственных кредитно-инвестиционных агентств и организаций по контролю за коммерческой деятельностью, а с другой — многочисленных государственных или смешанных компаний. Естественным результатом такой политики явились огромные хищения и неэффективный менеджмент, которые в сочетании с массовой коррупцией и непомерными расходами на чиновничество постоянно создавали угрозу экономической катастрофы. Однако режим Ахиджо спасали богатые природные ресурсы страны (нефть, кофе, какао, хлопок, являвшиеся главными предметами ее экспорта) и благоприятная внешняя ценовая конъюнктура. В 1960–1979 гг., в период высоких мировых цен на сельскохозяйственное сырье, ВВП на душу населения увеличивался ежегодно на 2,8 %. В 1979 г. цены на какао и кофе обрушились, но это никак не сказалось на экономике Камеруна. Наоборот, открытие в стране в конце 1970-х годов крупных месторождений нефти и резкий скачок нефтяных цен вызвали экономический бум, продолжавшийся до 1986 г. Доходы от продажи «черного золота» росли ежегодно более чем на 30 % (Камерун стал третьим экспортером нефти на континенте), а

² См.: Africa review. 1986. Vol. 10. P. 73.

³ Франсуа Гизо (1787–1874 гг.) — французский историк и государственный деятель эпохи Июльской монархии.

⁴ См.: Aseh N. Political philosophies and nation-building in Cameroon: grounds for the for the Second National Liberation Struggle. Bamenda, 2006. P. 99; Eyinga A. From African Socialism to Planned Liberalism // Gaullist Africa: Cameroon Under Ahmadu Ahidjo / Ed. R. A. Joseph. Enugu, 1978. P. 129–137.

ВВП на душу населения — на 8,6 % (самый высокий показатель в Черной Африке)⁵. При всем неравенстве распределения доходов относительное экономическое процветание обеспечивало политическую стабильность режима и препятствовало возникновению сильного оппозиционного движения.

Внешняя политика Ахиджо отличалась противоречивостью. После обретения независимости президент сохранил тесные отношения с Францией; за время своего правления он совершил около 100 визитов в Париж. Серия соглашений (ноябрь 1960 г., август 1961 г., июль 1965 г., февраль 1974 г.) закрепила за бывшей метрополией роль привилегированного партнера Камеруна в политической, военной, финансово-экономической и культурной сферах. Франция сохранила лидирующие позиции в камерунском экспорте и импорте. Через правительственные агентства (Центральная касса экономического сотрудничества, Фонд помощи и сотрудничества) она предоставляла Камеруну значительную финансовую и техническую помощь. С другой стороны, Ахиджо стремился ослабить французское влияние на камерунскую внешнюю политику. В 1973 г. он вывел свою страну из Общей афро-малагасийской и маврикийской организации⁶, являвшейся одним из проводников французского влияния в Африке, и порой критиковал Париж за «колониалистское» намерение продолжать делить Черную Африку на сферы влияния. Президент прилагал большие усилия для установления дружеских отношений с другими странами Запада, прежде всего с англосаксонскими державами (Великобритания, США, Канада), постоянно подчеркивая принадлежность Камеруна не только к франкофонному, но и к англофонному миру. Проводя в целом прозападный курс, он в то же время следовал политике неприсоединения к двум противоборствующим блокам. В 1962–1963 гг. было подписано несколько советско-камерунских договоров о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве, а в 1963 г. Камерун открыл свой рынок для африканских, карибских и тихоокеанских государств. Президент активно выступал за межафриканскую кооперацию и играл важную роль в деятельности ОАЕ.

В начале 1980-х годов положение режима было достаточно прочным, и ничто не предвещало скорого ухода Ахиджо. Но 4 ноября 1982 г., несмотря на возражения ЦК КНС, он подал в отставку с поста президента «по состоянию здоровья» и передал бразды правления премьер-министру Полю Бийя, христианину и выходцу с Юга. Существует

⁵ World Bank. World Tables 1993. Baltimore, 1993. P. 160–161; Statistisches Bundesamt/Eurostat. Länderbericht Kamerun 1992. Wiesbaden, 1993. S. 143.

⁶ Объединение франкофонных государств Африки (Дагомей, Верхняя Вольта, ЦАР, Кот-д’Ивуар, Нигер, Руанда, Сенегал, Того, Мадагаскар) и Маврикия, созданное в 1970 г. на основе Общей афро-малагасийской организации (1965–1970 гг.) для координации экономической политики стран-участниц. В 1975 г. после выхода из нее Мадагаскара приняла прежнее название.

версия, что его лечащий врач поставил ему (по ошибке или намеренно) неправильный диагноз. Ахиджо, правда, сохранил за собой должность председателя правящей партии. В первой половине 1983 г. между ним и его приемником вспыхнул конфликт. 19 июля он покинул страну, уехал во Францию и больше никогда не возвращался на родину.

22 августа 1983 г. камерунские власти объявили о раскрытии антиправительственного заговора и обвинили в соучастии бывшего президента. 27 августа Ахиджо отказался от поста главы КНС и вышел из партии. В Камеруне началась «деахиджоизация»: преследовали его ближайших соратников, в СМИ множились критические выступления в его адрес, повсюду снимали его портреты. В феврале 1984 г. за «антигосударственную деятельность» Ахиджо заочно был приговорен к смертной казни, замененной затем пожизненным тюремным заключением. «Руку Ахиджо» многие увидели и за неудачной попыткой государственного переворота 6 апреля 1984 г.

Последние годы бывший президент жил то во Франции, то в Испании, то в Сенегале. В конце концов он обосновался в Сенегале. Умер Амаду Ахиджо от сердечного приступа 30 ноября 1989 г. в Дакаре, где и был похоронен.

И.В. Кривушин

Литература

Le Vine V.T. The Cameroons: From Mandate to Independence. Berkeley; Los Angeles, 1964.

Johnson W.R. The Cameroon Federation: Political Integration in a Fragmentary Society. Princeton, 1970.

Ndam Njoya A. Le Cameroun dans les relations internationales. Paris, 1976.

Krieger M.H., Takougang J. African State and Society in the 1990s: Cameroon's Political Crossroads. Boulder, 2000.

Eteki-Otabela M.-L. Le totalitarisme des états africains: le cas du Cameroun. Paris, 2001.

The Leadership Challenge in Africa: Cameroon Under Paul Biya / Eds. J.M. Mbaku and J. Takougang. Trenton, 2004.

Bouopda P.K. Cameroun, du protectorat vers la démocratie: 1884–1992. Paris, 2008.

БЕХАНЗИН

(Behanzin, 1844–10.12.1906). Последний (двенадцатый) король независимого Дагомейского царства (1890–1898 гг.), прямой потомок его основателя Гангнихессу (1600–1620 гг.).

До вступления на трон носил имя Кондо. Унаследовав престол 6 января 1890 г. после смерти своего отца короля Глеле (1858–1889 гг.), принял имена Беханзин («Мир держит яйцо, желаемое Землей») и Хосу Бовеле («Король-Акула»).

В последние годы царствования Глеле Беханзин фактически управлял Дагомеей и уже тогда занимал резко антифранцузскую позицию. После введения в сентябре 1885 г. французских гарнизонов в порт Котону, уступленный Дагомеей Франции по договорам 1864 и 1878 гг., он активно поддержал отца, потребовавшего от французов очистить порт и отказаться от протектората над соседним царством Порто-Ново. Беханзин сыграл решающую роль в провале французской посреднической миссии в Абомей в ноябре–декабре 1889 г. Издеваясь над послами, он предложил им упразднить в их стране республиканский строй и восстановить монархию.

Главной целью своего недолгого правления Беханзин сделал борьбу с Францией, подозревая ее в намерениях захватить Дагомею. Он проводил политику изоляции страны от европейцев: те немногие из них, кто получал право въехать в Дагомею, находились под строгим надзором и были обязаны всегда иметь при себе своеобразные «паспорта» (миндаль, обернутый в особый лист).

Беханзин располагал большой (по некоторым оценкам, до 25 тыс.) и хорошо обученной армией, ядро которой составлял пятитысячный отряд «амазонок» — специально отобранных девственниц, обладавших особым воинственным духом и превосходными физическими данными. Уверенный в непобедимости своих солдат, сразу после воцарения он решил выбить французов из опорных пунктов на Невольничьем Береге. Однако нападения дагомейцев в марте 1890 г. на Котону и Порто-Ново окончились неудачей, и 3 октября королю пришлось заключить с Францией договор о признании ее прав на эти территории в обмен на ежегодную компенсацию в 20 тыс. золотых франков (Первая франко-дагомейская война).

Тем не менее Беханзин не считал борьбу завершенной. На французские деньги, которые он рассматривал как дань, и на доходы от работорговли, самого выгодного промысла дагомейской короны, он закупил у немецких фирм современное вооружение (шесть пушек, несколько пулеметов и около 5000 скорострельных ружей); пять немецких офицеров заняли командные посты в дагомейской армии. В январе и в марте 1892 г. дагомейцы совершили несколько набегов на контролируемые французами территории и даже атако-

вали французский отряд. Беханзин отказался соблюдать договор 1890 г. и отверг все предложения о мирном разрешении конфликта. Король заявил французским представителям, что никогда не уступит Котону французам, а если те не уйдут, то «выкинет их оттуда»¹. В ответ Франция снарядила военную экспедицию (более 2000 солдат) под командованием полковника Альфреда Доддса, сенегальского мулата. В середине июня французский флот блокировал дагомейское побережье, а в начале июля обстрелял селения в низовьях Уэме, что стало началом Второй франко-дагомейской войны (1892–1894 гг.).

В середине августа отряд Доддса двинулся на столицу Дагомеи — город Абомей. Дагомейцы попытались остановить его, дав сражение у Догбы (19 сентября) и у Погессы (4 октября), но и там, и там потерпели поражение. Тогда Беханзин перешел к тактике партизанской войны, что чрезвычайно замедлило продвижение Доддса. Однако новая попытка дагомейцев разбить противника у Адегона 6 октября опять не принесла им успеха: героизм воинов и особенно «амазонок» оказался напрасным перед метким огнем и штыковыми атаками французов и туземных стрелков (хаусанцев, сенегальцев, габонцев). Миновав Акпу и Котопу, отряд Доддса подошел к Кане, священному городу Дагомейского царства, под стенами которого 2–4 ноября разыгралась решающая битва. Хотя атакой на французский лагерь руководил сам король, а «амазонки» проявили чудеса храбрости, они не смогли сломить противника и были вынуждены отступить.

Только теперь Беханзин осознал тщетность своих усилий. Он предложил Доддсу заключить мир, пообещав выплатить компенсацию в 5 млн франков и признать за французами право свободной торговли в Котону. Но Доддс потребовал капитуляции столицы, на что Беханзин ответил решительным отказом. 17 ноября французы вступили в объятый пожаром Абомей, подожженный по приказу короля, и объявили об установлении протектората над Дагомеей.

Беханзин, бежавший с остатками армии на север (в Ачерибе), попытался в 1893 г. восстановить ее боеспособность и возобновить военные действия. Однако часть подвластных ему народов и многие представители дагомейской элиты (аристократии и купечества) перешли на сторону завоевателей и признали новым королем французского ставленника Аголи-Агбо, брата Беханзина. Покинутый многими своими сторонниками, король в конце января 1894 г. сдался противнику. 30 марта вместе с семьей и слугами он был депортирован в форт Тартансон на о. Мартиника, где провел 12 лет. Беханзин не раз ходатайствовал перед французскими властями о возвращении на родину, однако лишь в марте 1906 г., когда он серьезно заболел, ему позволили переехать в Алжир, в город Блида. Там бывший

¹ Цит. по: *Rogers J.A. World's great men of color 3000 B.C. to 1946 A.D. New York, 1996. Vol. 1. P. 333.*

король и скончался 10 декабря 1906 г. В 1928 г. сын Беханзина Канило перевез его останки в родной Абомей.

Беханзин имел 12 жен и более 50 детей. Он отличался высоким ростом, физической силой и прекрасным телосложением. Король носил скромную одежду типа туники (кусоч шелка, обернутый вокруг тела). Главной его страстью являлось курение — он практически не вынимал любимую длинную трубку изо рта. Вспыльчивость характера сочеталась в нем с порывами великодушия и щедростью. Враги же называли его коварным, мстительным и заносчивым. Беханзин обладал поэтическим даром — сочинял стихи и военные песни, которые порой оцениваются как лучшие произведения дагомейской поэзии².

Беханзин остался в дагомейской истории и в истории всего Черного континента символом сопротивления европейским колонизаторам. Даже потерпев поражение, он не терял надежды на конечную победу. «Акула сдается, — повторял он, — но сыновья Акулы не станут предателями»³.

И.В. Кривушин

Литература

Amegboh J. Behanzin: roi d'Abomey. Paris, 1975.

Hargreaves J.D. West Africa Partitioned. The Elephants and the Grass. Vol. 2. Madison; London, 1985.

Alpern S.B. Amazons of Black Sparta: The women Warriors of Dahomey. New York, 1998.

Haskins J. African Heroes. Hoboken, 2005.

² *Rogers J. A.* Op. cit. P. 332.

³ Discours d'adieu du roi Béhanzin //

http://www.phpshopxml.com/cdjime.shop/CID/5494fe35459d40409c4433db4f99c8b3/function/customPageDisplay/shopDataType/file/shopData/fra_discours_du_roi.tpl

Бартелеми БОГАНДА

(Barthélemy Boganda, 4.04.1910–29.03.1959). Политический деятель Центральноафриканской Республики (ЦАР), ее «отец-основатель».

Бартелеми Боганда родился 4 апреля 1910 г. в небольшой деревушке Бобанги, расположенной в военном округе (ныне префектура) Лобае на севере французской колонии Среднее Конго (на юго-западе современной ЦАР). Его семья принадлежала к народу нгбака и придерживалась традиционных верований. Мальчика назвали Боганда («Я не здесь и я нигде»). Отец, бедный крестьянин и деревенский колдун («каннибал и многоженец», по словам самого Боганды¹), погиб, когда его сын был еще младенцем. Несколько лет спустя он потерял и мать, которая была забита до смерти надсмотрщиками французской Лесной компании Санга-Убанги во время сбора каучука. В декабре 1921 г. мальчика взяли на воспитание в католическую миссию св. Павла в Банги. Почти весь 1922 г. Бон обучался грамоте под присмотром священника Жана-Рене Каллока; именно тогда у него родилась мечта сделать духовную карьеру. 24 декабря 1922 г. Боганда принял крещение, получив христианское имя Бартелеми в честь апостола Варфоломея. «Стать христианином, — вспоминал он позже, — означало для меня освободиться от обычаев предков и войти в семью всего человечества»².

Пройдя начальный курс обучения в католической школе в Бету и в школе миссии св. Павла в Банги, Боганда, проявивший большие способности и благочестие, был направлен для получения среднего образования в семинарию в Браззавиле (административный центр Среднего Конго), а затем в иезуитский колледж в Кисанту (Бельгийское Конго). Окончив колледж в 1930 г., он возвратился в Банги, но уже в следующем году его послали в духовную семинарию св. Лаврентия в Яунде (административный центр Камеруна), где он в течение шести лет изучал теологию и философию. Завершив обучение в 1937 г., Боганда вновь вернулся в Банги и там 17 мая 1938 г. был рукоположен в священники, став первым убангийцем, удостоенным этого сана. В 1938–1946 гг. он служил в разных приходах колонии Убанги-Шари (совр. ЦАР) — в Банги, Бамбари, Гримари, Бамбасу, занимаясь, помимо непосредственных обязанностей священнослужителя, активной миссионерской, просветительской и благотворительной деятельностью.

В 1946 г., во время предвыборной кампании во французский парламент, епископ Банги Марсель Гранден убедил Боганду выставить свою кандидатуру от коллегии неграждан. 10 ноября 1946 г. он был избран депутатом Национального собрания, где примкнул к фракции католического Народно-республиканского движения. В стенах Бурбонского дворца

¹ См.: *Kalck P.* Central African Republic: a failure in decolonization. London, 1971. P. 75.

² *Gérard Cl.* Les Pionniers de l'indépendance. Paris, 1975. P. 121.

Боганда зарекомендовал себя жестким критиком злоупотреблений колониальной администрации Убанги-Шари и социальной несправедливости по отношению к африканцам. Вскоре, однако, он понял ограниченность своих возможностей парламентария и пришел к убеждению о необходимости создания на родине общественной или политической организации, способной встать на защиту интересов его соотечественников. В 1948 г. по его инициативе было образовано Кооперативное общество Убанги-Лобае-Лесе для обеспечения местного населения продовольствием, одеждой, жильем и медицинской помощью. Неудовлетворенный результатами деятельности Кооперативного общества, Боганда в ноябре 1949 г. организовал в Банги религиозно-политическое Движение за социальное развитие Черной Африки (МЕСАН), главной задачей которого он провозгласил всестороннее развитие африканской расы и ее эмансипацию путем прогресса и мирной эволюции. Боганда искал политическую поддержку прежде всего среди убангийского крестьянства; он постоянно подчеркивал свое деревенское происхождение и гордился им. Его деятельность вызвала враждебность со стороны колониальных властей, местных французских бизнесменов (объединенных в Торговую палату Банги) и «продвинутых» убангийцев (т. е. получивших европейское образование), последних он презрительно именовал «черно-белыми».

В июне 1950 г. Боганда женился на своей парламентской секретарше француженке Мишель Журден (она родит ему сына и двух дочерей), за что был лишен священнического сана. Став мирянином, он также вышел из фракции НРД и объявил себя «независимым» депутатом. Этот шаг никак не сказался на его популярности в Убанги-Шари, тем более что Боганда продолжал позиционировать себя как лидера «африканского христианства». Его авторитет еще больше возрос после того, как в марте 1951 г. колониальный суд приговорил его «за нарушение общественного спокойствия» к полуторамесячному тюремному заключению. Блестящий оратор, умевший находить нужные слова в любой аудитории, он привлекал к себе сердца, неустанно проповедуя идею человеческого достоинства африканцев (каждый из них может стать творцом истории своей страны) и выступая за равенства гражданских прав черных и белых. Поэтому ему удалось объединить вокруг себя не только крестьян, имевших семью и свое хозяйство, но и все неполноправные группы традиционного общества — женщин, бессемейных крестьян, городскую бедноту.

Боганда постепенно превращался в доминирующую фигуру убангийской политической жизни. Несмотря на противодействие колониальной администрации и католической церкви, он добился в июне 1951 г. переизбрания во французский парламент, хотя фактически перестал участвовать в его работе. В марте 1952 г. МЕСАН выиграло выборы в Территориальную ассамблею Убанги-Шари (консультативный орган при губернаторе). В апреле 1952 г. Боганда стал членом Большого совета Французской Экваториальной Африки

(ФЭА). Колониальные власти и Торговая палата Банги, считавшие его демагогом, склонным к радикализму и даже к коммунизму, попытались создать несколько конкурирующих с МЕСАН группировок (например, местное отделение голлистского Союза французского народа и др.), но те не смогли преодолеть своей политической маргинальности. Со своей стороны Боганда прилагал усилия для налаживания контактов с белой общиной и с традиционной элитой. В руководящие структуры МЕСАН он привлек представителей знати основных народов страны. В 1953 г. он организовал Убангийскую либеральную межэтническую группу, поставившую задачей обеспечение равного представительства европейцев и африканцев в местных органах управления, а в 1956 г. включил определенное число экспатриатов в избирательный список своей партии.

К середине 1950-х годов Боганда пользовался в Убанги-Шари неоспоримым авторитетом и даже воспринимался многими соотечественниками как сверхъестественная личность, черный Мессия, африканский Христос. В январе 1956 г. на перевыборах во французский парламент он одержал оглушительную победу, получив 89% голосов. В ноябре МЕСАН завоевало 33 из 37 мест на муниципальных выборах в Банги, и Боганда занял пост мэра столицы. Только теперь французы осознали, что игнорирование такой влиятельной фигуры — грубая политическая ошибка, тем более что лидер МЕСАН все чаще выступал с умеренных прагматических позиций. Во-первых, он не требовал предоставления Убанги-Шари немедленной независимости, которая, по его мнению, неизбежно приведет к экономическому коллапсу. Свобода, утверждал Боганда, невозможна без экономического процветания, а процветание невозможно без тесного сотрудничества с Францией и без объединения африканцев, называя распри, трайбализм и этнический эгоизм «главными несчастьями нашего народа»³. Во-вторых, он считал необходимыми борьбу с «депролетаризацией» населения и создание африканской буржуазии, поскольку «общество, базирующееся на пролетариате, становится легкой добычей коммунизма»⁴.

На мартовских выборах 1957 г. МЕСАН получило все места в Территориальной ассамблее, что позволило Боганде в мае 1957 г. стать вице-председателем (фактическим главой) Правительственного совета Убанги-Шари (новый орган исполнительной власти автономии). В июне 1957 г. его единодушно избрали председателем Большого совета ФЭА. В конце 1957 г., пытаясь поправить тяжелое финансовое положение Убанги-Шари с помощью местного «белого» бизнеса, он выступил с планом создания Комитета экономического спасения, однако не сумел реализовать его. Большого успеха Боганда добился в поли-

³ *Garnier Ch.* La grande déception du Mali et les États-Unis d'Afrique // La revue des deux mondes. Décembre 1961. P. 557.

⁴ <http://www.assemblee-nationale.fr/histoire/biographies/IVRepublique/boganda-barthelemy-04041910.asp>

тической сфере. В июле–августе 1958 г. в Париже и Браззавиле он провел переговоры с премьер-министром Франции Шарлем де Голлем о политическом будущем своей страны, согласившись с его предложением о государственном самоопределении в рамках Французского сообщества. В результате активной агитационной кампании, организованной лидером МЕСАН, на конституционном референдуме в сентябре 1958 г. эту формулу поддержали 98% убангийцев. Последовательный панафриканист и в то же время поклонник христианской и латинской культуры, Боганда в августе 1958 г. выдвинул проект Соединенных Штатов Латинской Африки, тесно связанных с Западом, в который должны войти бывшие французские, бельгийские и португальские колонии центральной части Черного континента; он призывал «построить свободную франкоязычную Центральную Африку, которая заставит слушать себя в международных организациях»⁵. Однако на конференции стран Французской Экваториальной Африки в Браззавиле (конец ноября 1958 г.) этот проект был отвергнут, прежде всего из-за противодействия Габона. Боганде пришлось отказаться от своих амбициозных планов и сосредоточить усилия на строительстве независимого убангийского государства.

1 декабря 1958 г. Боганда объявил о создании Центральноафриканской Республики. Он стал автором ее девиза («Единство. Достоинство. Труд») и государственного флага, чья символика отразила его мечту об африканской интеграции: четыре горизонтальные полосы (синяя, белая, зеленая, желтая) означали четыре страны ФЭА (ЦАР, Габон, Конго-Браззавиль, Чад), пересекающая их по центру вертикальная красная полоса — связывающую всех людей кровь, а желтая пятиконечная звезда в левом верхнем углу — африканское единство. Но главным его творением явилась первая конституция ЦАР, разработанная на базе французских конституционных принципов и установившая режим парламентской республики; она была одобрена Учредительным собранием 9 февраля 1959 г. и введена в действие 16 февраля.

8 декабря 1958 г. Боганда занял пост первого премьер-министра ЦАР. Неоспоримый лидер страны, он неизбежно должен был стать и первым ее президентом после достижения полной независимости. Однако судьба распорядилась иначе. 29 марта 1959 г. он погиб в авиакатастрофе: его самолет, летевший из Берберати в Банги, потерпел крушение у селения Букпайянга в 160 км от столицы. Причины его до сих пор остаются невыясненными. По некоторым свидетельствам, правда, не подтвержденным официально, на обломках самолета были обнаружены следы взрывчатки. Выдвигались версии о причастности к гибели Боганды французских спецслужб, местных французских предпринимателей и даже

⁵ *Decraene Ph.* Barthélemy Boganda, ou du projet d'État unitaire à celui d'États unis de l' Afrique latine // *Relations internationales*. 1983. № 34. P. 218.

его жены (супруги были накануне разрыва; после смерти мужа Мишель Журден получила солидные страховые выплаты).

Государственные похороны первого премьер-министра ЦАР состоялись 2 апреля 1959 г. в кафедральном соборе Банги; в стране был объявлен общенациональный траур. Гибель Боганды лишила молодую республику харизматичного и популярнейшего государственного деятеля, который мог благополучно провести ее через все подводные камни периода независимости. Его преемники, не обладавшие авторитетом «отца-основателя», оказались неспособными обеспечить стабильное гражданское правление и уберечь страну от одной из самых одиозных в африканской истории военных диктатур.

После смерти образ Боганды еще более мифологизировался. Он превратился в объект народного культа, которому власти не преминули придать официальный характер. К его памяти апеллировали все последующие президенты страны, прежде всего его двоюродные братья Давид Дако и Жан-Бедель Бокасса. Имя Бартелеми Боганды носят главный проспект Банги, крупнейший вуз столицы, центральный стадион страны. 29 марта, годовщина его гибели, является днем национальной памяти в ЦАР.

И.В. Кривушин

Литература

- Barthélemy Boganda: écrits et discours (1946–1951: la lutte décisive) / Ed. J.-D. Penel. Paris, 1995.
- Kalck P. Central African Republic: A Failure in De-Colonisation. London, 1971.
- Gérard Cl. Les Pionniers de l'indépendance. Paris, 1975.
- Decraene Ph. Barthélemy Boganda, ou du projet d'État unitaire à celui d'États unis de l' Afrique latine // Relations internationales. 1983. № 34.
- Adamby A.N.Z. Barthélemy Boganda ou l'abbé Grégoire de l'Afrique coloniale // Revue juridique et politique: Indépendance et coopération. Vol. 44. Janvier–Mars. 1990. № 1.
- Kalck P. Barthélemy Boganda, élu de Dieu et des Centrafricains. Saint-Maur, 1997.
- Kinata C. Barthélemy Boganda et l'Église catholique en Oubangui-Chari // Cahiers d'études africaines. 2008. № 191.

Жан-Бедель БОКАССА

(Jean-Bedel Bokassa, 22.02.1921–3.11.1996). Политический деятель Центральноафриканской Республики (ЦАР), президент ЦАР (1966–1976), император Центральноафриканской империи (1976–1979 гг.).

Бокасса родился 22 февраля 1921 г. в деревне Бобанги в провинции Лобае колонии Убанги-Шари (Французская Экваториальная Африка). Принадлежал к народности нгбака. Один из двенадцати детей Миндогона Мгбундулу, старосты деревни, и Мари Йоково. Остался сиротой после трагической гибели отца — 13 ноября 1927 г. того забили до смерти за неповиновение служащие французской Лесной компании — и самоубийства спустя неделю его матери. По решению семейного совета мальчика отдали на обучение в миссионерскую католическую школу св. Жанны д'Арк в городке Мбаики. В школе Бокасса часто становился объектом насмешек со стороны своих сверстников (по причине несчастья, произошедшего с его родителями), однако будучи, несмотря на свой небольшой рост, достаточно крепким, он скоро научился стоять за себя. По одной версии, именно здесь Бокасса получил прозвище Бедель от имени автора его любимого учебника по французской грамматике, которое так приклепилось к нему, что вскоре превратилось в часть его собственного имени.

В 1928 г. Бокассу отправили в миссионерское училище св. Людовика в Банги. Получив за высокие показатели в учебе стипендию, он в 1929 г. перешел в католическое училище в Браззавиле. По совету Шарля Грюнера, директора училища св. Людовика, и Мбаланги, своего деда по отцу, Бокасса, однако, решил отказаться от духовной карьеры и связать свою судьбу с армией. Закончив учебу, юноша 19 мая 1939 г. завербовался волонтером в колониальные войска.

Во время Второй мировой войны служил в пехоте. В июле 1940 г. получил звание капрала, в ноябре 1941 г. — сержанта. Воевал в составе сил «Свободной Франции» во 2-м пехотном батальоне бригады полковника Раймона Деланжа. Участвовал в высадке союзных войск в Провансе в августе 1944 г. Войну закончил в Германии в чине старшего сержанта.

С наступлением мирного времени Бокасса решил остаться в армии. Изучал радиосвязь в армейском лагере во Фрежюсе на Французской Ривьере. Прослужив некоторое время в Браззавиле, он в феврале 1947 г. был направлен в офицерское училище в Сен-Луи (Сенегал), которую закончил в марте 1948 г. 7 сентября 1950 г. Бокасса был командирован как специалист по радиоделу в Индокитай, где служил в батальоне Сайгон–Чолон. Участвовал в боевых действиях против вьетнамских повстанцев; получил легкое ранение, награж-

ден за храбрость несколькими медалями¹. В марте 1953 г. Бокасса был отозван в Браззавиль. 1 января 1954 г. ему присвоили чин адъютант-шефа² и в том же году отправили во Фрежюс обучать радиоделу африканских рекрутов. 1 декабря 1956 г. Бокасса получил звание младшего лейтенанта, в 1958 г. — лейтенанта, став в истории французской армии первым офицером центральноафриканского происхождения.

В декабре 1958 г. свежеиспеченный лейтенант был командирован в Браззавиль в качестве военно-технического советника, а в декабре 1959 г. — в Банги на родину, которая стояла на пороге независимости. 1 июля 1961 г. ему был присвоен чин капитана.

1 января 1962 г. Бокасса наконец покинул ряды французской армии и перешел на службу в еще формирующиеся вооруженные силы ЦАР; сразу же получил звание майора и был назначен командиром батальона. Уже через месяц, 1 февраля, президент Давид Дако, родственник Бокассы, сделал его командующим центральноафриканской армией, состоявшей из 500 плохо обученных и плохо экипированных рекрутов.

Однако тщеславие Бокассы, которое он проявлял все чаще и чаще (везде демонстрировал свои воинские награды, на официальных приемах постоянно пытался занять место справа от президента), вскоре начали раздражать главу государства. По настоянию своих ближайших советников Дако 1 декабря 1964 г. ликвидировал пост командующего и сделал Бокассу начальником штаба армии, присвоив ему в виде утешения чин полковника.

В течение первой половины 1965 г. отношения президента и Бокассы ухудшались все больше и больше³. Провалы внутренней политики Дако значительно сузили степень его поддержки в центральноафриканском обществе, а его внешнеполитические метания (сближение с КНР начиная с лета 1964 г.) породили в правящих кругах Франции желание иметь более надежного партнера. Чувствуя неустойчивость своего положения, президент, не рассчитывавший на лояльность армии, создал президентскую гвардию численностью

¹ «Индокитай, — вспоминал спустя много лет Бокасса, — мне очень понравился. Здесь было истинное товарищество. Я всегда любил армию, французская армия была моей жизнью. Но именно здесь, на Дальнем Востоке, я нашел в ней такое удивительное братство, какое не встречал никогда. Потому что это была война, жестокая война, и друзья были дороже всего золота в этом мире. Но я также любил индокитайцев, людей трудолюбивых и умных; их женщины, порой вспыльчивые, но тем не менее верные и рассудительные, рожали предприимчивых детей, способных на глубокую привязанность к их “перелетным” отцам, какими мы были» (цит. по: *Titley B. Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa. Quebec, 1997. P. 10*). Во Вьетнаме Бокасса вступил в брак с Жаклин Нгуен Тин Тан, которая в январе 1953 г. родила ему дочь Мартину. Однако он не взял их с собой во Францию. Развод был оформлен в 1961 г.

² Самый высокий унтер-офицерский ранг во французской пехоте и кавалерии.

³ В начале 1965 г. на официальном обеде в присутствии иностранных дипломатов Дако так отозвался о Бокассе: «Полковник Бокасса одержим единственно желанием собирать медали, он слишком глуп, чтобы устроить государственный переворот» (цит. по: *Pean P. Bokassa 1er. Paris, 1977. P. 15*).

120 человек под командованием Проспера Монумбе, а затем решил полностью избавиться от своего потенциального конкурента: отправив Бокассу в качестве представителя ЦАР в Париж на празднование национального праздника Франции (14 июля 1965 г.), он запретил ему возвращаться на родину. Но в октябре 1965 г. друзья Бокассы в Банги и Париже сумели добиться отмены этого запрета⁴.

Вернувшись в ЦАР, Бокасса, особенно после бурной встречи с президентом в ноябре 1965 г., начал склоняться к идее свержения Дако. Тот в противовес ему стал активно выдвигать на политическую авансцену Жана-Анри Изамо, командующего жандармерией, который пользовался поддержкой Парижа. В декабре президент демонстративно отказался удовлетворить предложения Бокассы об увеличении расходов на армию, но одновременно увеличил бюджет полиции и жандармерии. Это решение привело к открытому конфликту. «Я в полном бешенстве, — говорил Бокасса, — они отказали мне в кредитах, которые я просил. Я собираюсь совершить государственный переворот»⁵.

Бокассу, однако, тревожила перспектива провала путча: он опасался сопротивления со стороны силовых структур, верных президенту, и в еще большей степени — возможной французской интервенции. Тем не менее под давлением своего более решительного соратника капитана Александра Банза, известного своими левацкими взглядами, Бокасса наконец решился. В новогоднюю ночь 1966 г. путчисты, предварительно нейтрализовав Изамо (его заманили в военный лагерь Кассаи и там схватили), заняли все стратегически важные учреждения в столице и арестовали Дако и членов его ближайшего окружения («переворот св. Сильвестра»⁶). 1 января 1966 г. Бокасса провозгласил себя президентом ЦАР. Расправившись со своими соперниками (убийство Изамо и Монумбе) и периодически производя «чистки» армейского командования⁷, он установил в ЦАР своеобразный политический режим.

В первый период своего правления (1966–1972 гг.) Бокасса стремился проводить курс на национальную и политическую унификацию ЦАР. В идеологическом плане он постоянно апеллировал к образу «отца независимости» Бартелеми Боганды как символу центральноафриканского единства. Он идентифицировал себя с ним на основе кровного (как его двоюродный племянник) и духовного (как исполнитель его заветов) родства. В поли-

⁴ Бокасса в своих воспоминаниях утверждал, что Дако пришлось уступить под давлением самого Шарля де Голля, который будто бы заявил: «Я не потерплю, чтобы так обращались с моим товарищем по оружию» (цит. по: *Titley B. Op. cit.* P. 26).

⁵ Цит. по: *Pean P. Op. cit.* P. 15.

⁶ Память св. Сильвестра отмечается католической церковью 31 декабря.

⁷ В 1969 г. Бокасса ликвидировал Банза, второго по влиянию человека в армии, в 1973 г. бросил в тюрьму генерала Огюста Мбонго и ряд других высших офицеров, в 1976 г. уничтожил командующего центральноафриканской военной авиацией Фиделя Обру и т. д.

тическом плане Бокасса ставил целью восстановить разрушенный Дако «порядок», иначе говоря, утвердить систему жесткого подчинения властям, наподобие той, с которой познакомился во французских колониальных войсках. В экономическом плане он пытался осуществлять проекты «общенационального» развития: регионы оснащались новой сельскохозяйственной техникой (Операция «Бокасса»); в 1970 г. была предпринята попытка перейти к плановому управлению сельским хозяйством и проведена «аграрная реформа» (организация Национальной службы торговли сельскохозяйственными продуктами с монопольными правами на их покупку и продажу).

Однако «аграрная реформа» привела к разрушению старых экономических связей в провинциях и к росту недовольства деревенского мира. Ее провал к 1972 г. побудил Бокассу радикально и окончательно отказаться от какой бы то ни было общенациональной стратегии и приступить к конструированию «системы Бокассы» — особой формы политической власти, удовлетворяющей переходному состоянию центральноафриканского общества. Суть ее состояла в отказе от политико-территориальной интеграции страны и строительства государства европейского типа как системы связанных между собой властных институтов.

Бокасса фактически разделил центральноафриканское политическое пространство на две ассиметричные части — «центр» (столица с ближайшими окрестностями и префектура Мбаики, родина диктатора) и «провинция» (вся остальная страна). Правительство практически отказалось от контроля над огромным деревенским миром, перестав оказывать регионам какую-либо помощь; уже в 1972 г. вся переданная им сельскохозяйственная техника была экспроприирована и отправлена в «центр» (точнее, в Беренго, личное имение Бокассы). Отношения режима с провинцией ограничивались сбором налогов и подавлением отдельных локальных этнических мятежей, т. е. поддержанием сугубо формального суверенитета над территориями. Местная администрация (префекты, супрефекты и др.), подчинявшаяся центру, была вынуждена договариваться с деревенскими вождями, превратившимися в большинстве своем из агентов центральной власти в представителей и защитников интересов своих общин. Нередко натолкнувшись на глухое неприятие распоряжений из центра, местные чиновники предпочитали не усложнять ситуацию и сквозь пальцы смотрели на их неисполнение. Таким образом, была найдена адекватная форма сосуществования режима, воплощавшего центростремительную тенденцию, и старого деревенского мира, носителя центробежных тенденций, — формальное подчинение при фактической самостоятельности⁸.

⁸ Вожди гбайя после расправы Бокассы над их соплеменником Банза приняли решение запретить главе государства (!) вступать на их территорию, и, несмотря на последовавшие

В «центре» Бокасса установил режим личной власти, носивший неопатримониальный характер. Создавая видимость наличия институционализированных государственных форм, диктатор в действительности приватизировал «центральное пространство» с его политической («институты») и экономической (производство, ресурсы) оснасткой, превратив в свое личное владение (патримоний). Он не проводил различия между общественным и личным ни в политической, ни в финансовой, ни в экономической сферах, без стеснения черпая средства из государственной казны или используя разветвленную систему спецфондов. Бокасса выступал как единственный реальный предприниматель в ЦАР. Действуя через сеть псевдогосударственных предприятий и свои собственные частные компании, монополизировавшие отдельные сферы экономики и обладавшие исключительными привилегиями, он прямо или косвенно контролировал все производство в «центре».

Бокасса сконцентрировал в своих руках потестарные полномочия, аккумулировав почти все высшие политические функции. Сразу после переворота он присвоил себе посты президента, главы правительства, министра обороны, министра юстиции и председателя правящей партии; в разные годы он также занимал посты министров внутренних дел, информации, сельского хозяйства и животноводства, здравоохранения, гражданской и военной авиации, социального обеспечения, торговли, промышленности и транспорта, почты и телекоммуникаций, по делам ветеранов. Помимо ординарных, он облек себя и экстраординарными полномочиями. В 1966 г. Бокасса провозгласил себя единственным носителем исполнительной и распорядительной власти и присвоил право издавать чрезвычайные ордонансы, что в отсутствие парламента означало узурпацию и всей законодательной власти. Диктатор стремился лично принимать все решения — от важнейших до самых ничтожных (например, о ценах на столичном рынке), оказываясь, таким образом, единственным реальным администратором в стране. Концентрация властных функций шла по нарастающей и достигла кульминации в декабре 1976 г., когда Бокасса упразднил республиканский строй, провозгласив ЦАР империей, а себя императором. Конституция 1976 г. отождествляла центральноафриканский народ с императором: «Верховная власть принадлежит нации, воплощенной в императоре» (ст. 2).

Не доверяя находившимся еще в зародышевой форме политическим институтам и постоянно разрушая их, Бокасса создавал в качестве своей опоры неформальные органы контроля и управления. Они не были официально конституированы, что ставило их в полную зависимость от диктатора. Часть из них получила правовое оформление при монар-

репрессии, диктатор до конца своего правления так и не осмелился нарушить этот запрет; он также избегал посещать области, населенные банда и нзакара; таким образом, Бокасса был персоной нон грата на большей части территории ЦАР.

хическом режиме (1976–1979 гг.), когда они были включены в состав императорского двора. Существовали теневой кабинет министров, теневой главный штаб, теневые силовые структуры — частная милиция диктатора («пчелы»), рекрутировавшаяся из членов его родного этноса и исполнявшая роль президентской охраны и главной репрессивной структуры. Бокасса активно использовал специальных эмиссаров (советники при президенте, позже при императоре), осуществлявших избирательный контроль за администрацией. Кроме того, он опирался на широкую сеть тайных осведомителей, основу которой составляли общества рыночных торговцев, а также проститутки и другие социальные маргиналы (безработные, бродяги).

Внешнеполитический курс Бокассы представлял собой серию попыток шантажа по отношению к бывшей метрополии: сближение в начале 1970-х годов с Югославией, Северной Кореей, Румынией и СССР, организация демонстрации у французского посольства в Банги (сентябрь 1970 г.), угроза выхода из зоны франка (август 1971 г.), закрытие французского генконсульства в столице и запретительные меры против французских журналистов (май 1974 г.), восстановление дипломатических отношений с КНР (август 1976 г.), разорванных в 1966 г., принятие мусульманской веры и дружба с Муамаром Кадаффи (октябрь 1976 г.) преследовали главным образом цель добиться от Франции новых субсидий.

Париж, опасаясь утратить свое влияние в Центральной Африке, шел на уступки Бокассе и с 1970 г. постоянно увеличивал размеры официальной финансовой помощи. Французское правительство избегало открытого конфликта с режимом⁹, поскольку по сравнению со многими другими более радикальными и идеологизированными африканскими лидерами (Секу Туре, Нгуаби и др.) Бокасса был для французов меньшим злом, политиком, с которым всегда можно договориться. Сохранение диктатуры гарантировал Парижу некий статус-кво. Угроза политического хаоса в случае падения Бокассы и особенно прихода к власти в стране левых заставляла бывшую метрополию проявлять осторожность. Такая благоприятная внешнеполитическая ситуация давала Бокассе, не обремененному никакими идеологическими предпочтениями, значительную свободу политического маневра, несмотря на отсталость и экономическую зависимость своей страны.

Во второй половине 1970-х годов позиции режима начали стремительно слабеть. Попытка создания в «центре» системы неограниченного правления в виде имперского режи-

⁹ Это не означает, что Франция полностью поддерживала режим: известно, что даже в период наиболее теплых личных отношений между диктатором и президентом Вальери Жискар д'Эстеном в 1974–1976 гг. за некоторыми попытками физической ликвидации Бокассы стояли французские спецслужбы. Поддержка Парижем проекта установления империи в 1976–1977 гг. объясняется стремлением отеснить неуправляемого Бокассу от реальных рычагов власти, оставив за ним лишь представительские функции.

ма, совершенно чуждого для африканской политической традиции, привела к полному отчуждению населения от диктатора. Резкое ухудшение финансового положения страны в 1977–1979 гг., вызванное в значительной мере огромными расходами на коронационные торжества и содержание пышного императорского двора, породило всеобщее недовольство в «центре» и спровоцировало массовые выступления лицеистов в Банги в январе и апреле 1979 г. Их насильственное подавление окончательно дискредитировало режим и внутри страны, и за рубежом. От диктатора отвернулись даже его ближайшие соратники — премьер-министр Анри Майду и бывший премьер Анж-Феликс Патассе. Опасаясь непредсказуемого развития событий, Франция решилась на прямое вмешательство. Воспользовавшись визитом Бокасса в Ливию, отряд французских коммандос 20–21 сентября 1979 г. высадился в Банги и захватил президентский дворец и радиостанцию (Операция «Барракуда»). Прибывший с ними бывший президент Дако объявил о свержении Бокасса и восстановлении республиканского строя и провозгласил себя новым главой государства. Статуи свергнутого императора были уничтожены, а его имущество конфисковано. В декабре 1980 г. суд заочно приговорил Бокасса к смертной казни.

Свергнутый монарх попытался получить политическое убежище во Франции (как бывший французский офицер), однако получил отказ. 23 сентября 1979 г. его согласился принять Кот-д’Ивуар, но при условии полного отказа от политической деятельности. 24 сентября 1979 г. Бокасса прибыл в Абиджан, где оставался до декабря 1984 г., когда ему был разрешен въезд во Францию. Почти два года он прожил в принадлежавшем ему замке Ардрикур под Парижем. Однако оказавшись на грани разорения и надеясь на любовь подданных, Бокасса 24 октября 1986 г. вернулся на родину. Он был арестован и предан суду, который 12 июня 1987 г. признал его виновным по всем пунктам обвинения (государственная измена, убийства, казнокрадство), за исключением каннибализма. Бывшего императора приговорили к смертной казни, но новый президент ЦАР Андре Колингба в феврале 1988 г. заменил ее пожизненным тюремным заключением, в сентябре 1991 г. сократил срок до 20 лет, а в сентябре 1993 г. амнистировал Бокасса.

После освобождения Бокасса поселился в Банги. Его физическое и психическое состояние быстро ухудшалось. Он объявил себя 13-м апостолом и утверждал, что имел несколько тайных встреч с римским папой. Бокасса умер от сердечного приступа в Банги 3 ноября 1996 г. и был похоронен в Беренго.

Бокасса имел 17 жен и около 50 детей, из которых признал своими 36.

И.В. Кривушин

Литература

Bokassa J.B. Philosophie de l'opération Bokassa. Paris, 1973.

Pean P. Bokassa 1er. Paris, 1979.

Loubat B. L'ogre de Berengo. Paris, 1980.

Baccard A. Les martyrs de Bokassa. Paris, 1987.

Bigo D. Pouvoir et obéissance en Centrafrique. Paris, 1988.

Germain E. La Centrafrique et Bokassa 1965–1979. Force et déclin d'un pouvoir personnel. Paris, 2001.

Français J. Le putsch de Bokassa: Histoire secrète. Paris, 2004.

Кривушин И.В. Император Бокасса I и власть в постколониальной Африке // Новая и новейшая история. 2006. № 1.

Амаду Ламин ГЕЙ

(Amadou Lamine Guèye, 20.09.1891–10.06.1968). Государственный и политический деятель Сенегала.

Амаду Ламин Гей родился 20 сентября 1891 г. в Медине во французской колонии Верхний Сенегал (совр. Мали) в старинной мусульманской семье коммерсантов родом из Сен-Луи. Отец, Бирахим Гей, занимался торговлей в юго-западных районах Мали, населенных народом бамбара.

Гей получил образование, в котором тесно переплелись религиозные (исламские и католические) и светские элементы. Но кораническая школа имама Амаду Сап Н'Диае в Сен-Луи, католическая начальная школа братьев Плоермель в Сен-Пьере, коммерческое училище (лицей Федерба) в Сен-Луи оказались для способного, любознательного и честолюбивого мальчика только первым этапом блистательной по африканским меркам интеллектуальной карьеры. Он прошел курс неполной средней школы и, сдав в июле 1907 г. экзамен, начал работать стажером-учителем начальных классов в школе Дюваля в Сен-Луи, а затем преподавал в разных начальных учебных заведениях Французской Западной Африки. Но этот статус не мог удовлетворить Гей. Используя время своих отпусков, он с 1916 г. периодически посещает Францию, где «коллекционирует» университетские дипломы: бакалавра математики, лиценциата права, лиценциата математики, доктора права, специалиста по частному праву, специалиста по римскому праву, специалиста по истории права. Этой карьере не помешала даже служба во французской армии на завершающем этапе Первой мировой войны (хотя Гей не участвовал в военных действиях). Таким образом, он стал первым черным юристом в истории французских африканских колоний.

После окончания войны Гей получил должность преподавателя математики в престижной Высшей педагогической школе Вильяма Понти в Горе (Сенегал), в которой работал около 10 лет. Однако добившись интеллектуального признания как на родине, так и в метрополии, он решил испытать свои силы на общественном и политическом поле. Гей участвовал в громких политических процессах, успешно защищая таких видных деятелей сенегальской политики, как Галанду Диуф и Амаду Дюгей Кледор. Одновременно он попытался сделать самостоятельную политическую карьеру. Первоначально Гей сотрудничал с Блезом Дианем, самой крупной фигурой сенегальской политической сцены 1920-х гг., но постепенно разошелся с ним, недовольный его умеренными взглядами. В 1923 г. он вступил в ряды Французской социалистической партии (ФСП), а в 1924 г. приобрел газету «Французская Западная Африка», превратив ее в трибуну для резких выступлений против колониального режима. В 1925 г. Гей избрали мэром Сен-Луи, однако уже в следующем году ему пришлось оставить этот пост: будучи кумиром европейски образованной сене-

гальской элиты («продвинутых»), особенно ее младшего поколения, он вызывал сильную неприязнь у «белых» коммерсантов из «Четырех коммун»¹, которые считали его слишком большим радикалом («коммунистом»)². Во время выборов во французский парламент в апреле 1928 г. Гей активно сотрудничал с Комитетом Галанду Диуфа в безуспешной попытке сорвать переизбрание Дианя, видя в нем препятствие для политического обновления в Сенегале.

После провала на муниципальных выборах в мае 1929 г. и на выборах в Колониальный совет в мае 1930 г. Гей разочаровался в политике и решил переменить сферу деятельности, намереваясь на этот раз сделать карьеру на судебном поприще. В декабре 1931 г. он получил должность советника Апелляционного суда на о. Реюньон и вскоре стал председателем его Исправительной палаты. В феврале 1937 г. его назначили советником Апелляционного суда на о. Мартиника. Тем не менее после смерти Дианя в 1934 г. Гей вновь попытался вернуться в политику: по призыву Движения сенегальской студенческой молодежи он выставил свою кандидатуру во французский парламент, но проиграл своему прежнему союзнику Диуфу. Вскоре он создал, преимущественно из своих молодых сторонников, Сенегальскую социалистическую партию (ССП) — первую политическую партию современного типа во Французской Африке (ее учредительный съезд состоялся в Дакаре в июне 1935 г.); в 1938 г. ССП инкорпорировалась во Французскую социалистическую партию (ФСП).

В октябре 1940 г. Гей, уставший от монотонной судейской рутины, ушел в отставку с должности советника Апелляционного суда Мартиники и уехал на родину, где занялся адвокатской практикой. После Браззавильской конференции 1944 г., открывшей эру реформ Французской колониальной империи, он снова заявил о себе как о политическом деятеле, стороннике культурной и политической ассимиляции африканцев³. Список ССП во главе с Геем одержал триумфальную победу на муниципальных выборах в Дакаре в апреле–мае 1945 г., а сам он стал его мэром; большую роль в этой победе сыграл женский электорат, мобилизованный Ассоциацией Сукейны Конаре, его кузины. При его поддержке он несколько раз переизбирался мэром Дакара, сохранив этот пост до 1961 г.

Вторая половина 1940-х годов оказалась пиком политической карьеры Гея, когда он превратился в главную фигуру сенегальской политики и главного представителя Аф-

¹ «Четыре коммуны» — Горе, Дакар, Сен-Луи и Рюфиск, жители которых (и белые, и черные), в отличие от остального населения Сенегала, имели право избирать местный консультативный орган (Генеральный совет) и одного депутата в парламент Франции.

² См.: *Hommage à M. Lamine Guèye (1891–1968) Une des grandes figures politiques africaines* // <http://www.sudonline.sn/spip.php?article14098> (29 septembre 2008).

³ См.: *Boone C. Merchant Capital and the Roots of State Power in Senegal: 1930–1985*. Cambridge, 1992. P. 82.

рики в государственных институтах метрополии. В ноябре 1945 г. он был избран в первое Учредительное собрание Четвертой французской республики, в июне 1946 г. — во второе от курии граждан округа Сенегал–Мавритания. Как депутат Гей принял на себя роль главного защитника интересов африканцев. 7 мая 1946 г. по его инициативе Учредительное собрание приняло закон, распространивший французское гражданство на туземное население колоний⁴. В ноябре 1946 г. он стал депутатом французского парламента, а в декабре ССП выиграла выборы в Генеральный совет (консультативный орган при губернаторе Сенегала). В том же году Гей вошел в состав Руководящего совета ФСП. В декабре 1945 г. он получил пост во французском правительстве (заместитель государственного секретаря при премьер-министре в кабинете Леона Блюма), однако занимал его чуть больше месяца.

Но в конце 1940-х годов влияние Гея стало падать. Верный традиционной ориентации довоенных сенегальских политиков на население крупных городов, он оказался проигравшим в политическом поединке со своим бывшим протезе Леопольдом Сенгором, который быстрее, чем он, осознал важность сельского электората, получившего право голоса при Четвертой республике. Даже такой политический успех, как одобренный 30 июня 1950 г. французским Национальным собранием «закон Ламина Гея», зафиксировавший равенство в оплате колониальных служащих независимо от их расы и вероисповедания, не предотвратил победного шествия сенгоровского Сенегальского демократического блока (СДБ), выигравшего и выборы во французский парламент в июле 1951 г., и выборы в Территориальную ассамблею Сенегала (бывший Генеральный совет) в марте 1952 г.

Гей, сохранивший лишь место в Территориальной ассамблее, на время отошел от политической деятельности. Он уехал на лечение во Францию и прожил там несколько лет. Некоторым утешением для него послужило назначение в 1956 г. делегатом от Франции в ООН. В 1957 г. Гей вернулся на родину, где возглавил Сенегальскую партию социалистического действия (СПСД) — местное отделение Африканского социалистического движения. К тому времени он уже отказался от идеи ассимиляции и стал сторонником африканской интеграции, что послужило основой для его сближения с Сенгором. В 1958 г. произошло объединение СПСД с СПБ в Сенегальский народный блок (СНБ), вскоре принявший название «Сенегальский прогрессивный союз» (СПС); Гей стал его политическим руководителем, Сенгор — генеральным секретарем.

С этого момента два самых ярких персонажа сенегальской политики превратились из конкурентов в соратников. В июне 1958 г. как кандидат СНБ Гей был избран членом верхней палаты французского парламента — Совета Республики (до июля 1959 г.). На

⁴ <http://www.contreculture.org/AL%20Citoyennet%E9%20pour%20tous.html>

сентябрьском референдуме 1958 г. он вслед за Сенгором поддержал предложение Шарля де Голля о политическом самоопределении французских колоний в рамках Французского союза. Гей сыграл важную роль в создании Федерации Мали: он был членом сенегальской делегации на декабрьской конференции 1958 г. в Бамако, а в январе 1959 г. руководил работой Учредительного собрания Федерации. В марте 1959 г. СПС одержал убедительную победу на выборах в парламент Сенегала в марте 1959 г., и Гей занял пост его председателя, который сохранил до своей смерти (переизбирался в 1966, 1962, 1963 и 1968 гг.). После выхода Сенегала из Федерации Мали в августе 1960 г. и обретения им национальной независимости Гей вместе с президентом Сенгором и премьер-министром Мамаду Диа составил тройку главных политических руководителей страны. Во время конфликта между президентом и главой правительства в декабре 1962 г. Гей оказал решительную поддержку Сенгору, мобилизовав парламентское большинство против Диа. В последние годы жизни он активно занимался партийной работой и пользовался огромным уважением как один из старейшин африканской политики.

Умер Ламин Гей 10 июня 1968 г. в Дакаре и был похоронен рядом со своим единственным сыном Иба, ушедшим из жизни в 1963 г. Его имя носят стадион в Каолаке, лицей в Дакаре (бывший лицей Ван Волленховена) и один из главных столичных проспектов.

И.В.Кривушин

Литература

Guèye L. De la situation politique des Sénégalais originaires des communes de plein exercice telle qu'elle résulte des lois des 19 octobre 1915, 29 septembre 1916 et de la jurisprudence antérieure. Conséquences au point de vue du conflit des lois françaises et musulmanes en matière civile. Paris, 1921.

Guèye L. Étapes et perspectives de l'Union Française. Paris, 1955.

Guèye L. Itinéraire africain. Paris, 1966.

Markovitz I.L. The Political Thought of Blaise Diagne and Lamine Guèye: Some Aspects of Social Structure and Ideology in Senegal // *Black Leaders of the Centuries*, **Black Academy Press** / Ed. R. Desai and S.O. Mezu. Buffalo, 1970.

Duquetet N.B. Lamine Guèye: De l'ancienne Afrique au Sénégal nouveau // *Les Africains* / Ed. C.A. Julien et al. Paris, 1977. Vol. 3.

Давид ДАКО

(David Dacko, 24.03.1930–20.11.2003). Государственный деятель Центральноафриканской Республики (ЦАР), президент в 1960–1966 и в 1979–1981 гг.

Давид Дако родился 24 марта 1930 г. в небольшой деревне Бушья недалеко от Мбаики, административного центра региона Лобае на севере французской колонии Среднее Конго (юго-запад совр. ЦАР) в бедной крестьянской семье, принадлежавшей к этнической группе нгбака. Его отец служил ночным сторожем на плантации. Начальное образование Давид получил в местной школе Мбаики и в школе Бамбари, городка на юге колонии Убанги-Шари. Решив стать учителем, он в 1948 г. поступил в педагогическое училище в Муйондзи (юг Среднего Конго), после окончания которого в 1951 г. преподавал в начальной школе в Банги, административном центре Убанги-Шари. В 1955 г. его назначили директором коллежа в Куанга.

Встреча с Бартеlemi Богандой, его родственником и лидером убангийского национально-освободительного движения, побудила Дако попробовать свои силы на политическом поприще. Он вступил в Движение за социальное развитие Черной Африки (МЕСАН) и как его кандидат одержал в марте 1957 г. победу на выборах в Территориальную ассамблею Убанги-Шари (законодательный орган власти) в округе Омбелла-Мпоко. 14 мая 1957 г. Боганда, возглавивший Правительственный совет (исполнительный орган власти), назначил его министром земледелия, животноводства, лесного и водного хозяйства. 23 августа 1958 г. Дако получил пост министра внутренних дел, а 8 декабря, после провозглашения суверенной Центральноафриканской республики в составе Французского сообщества, — министра внутренних дел, экономики и торговли.

Гибель 29 марта 1959 г. премьер-министра Боганды, «отца-основателя» ЦАР, вызвала ожесточенную борьбу за власть среди его ближайших соратников. Опираясь на поддержку Парижа и местных европейских предпринимателей, группировавшихся вокруг Торговой палаты Банги, Дако сумел одержать верх над Абелем Гумбой и Этьеном Нгунио, занимавших после смерти Боганды соответственно должности премьер-министра и председателя МЕСАН. 1 мая 1959 г. он возглавил правительство, а некоторое время спустя — и правящую партию. В октябре Дако вывел из правительства Гумбу. В ноябре он подавил «бунт» большой группы депутатов, попытавшихся вынести ему вотум недоверия, а в мае 1960 г. добился избрания председателем Национального собрания своего сторонника Мишеля Адама-Тамбу.

Укрепив свои позиции, Дако провел переговоры с Францией о предоставлении ЦАР полной независимости, которая была провозглашена 13 августа 1960 г. 14 марта 1960 г. он

стал ее первым президентом, сохранив полномочия главы правительства, а спустя три дня взял себе также портфели министра обороны и хранителя печати.

Правление Дако ознаменовалось усилением авторитарных тенденций. Когда на частичных парламентских выборах в сентябре 1960 г. оппозиционное Движение за демократическое развитие Центральной Африки, созданное Гумбой, добилось относительного успеха, президент месяц спустя заставил Национальное собрание приостановить действие некоторых статей Конституции о гражданских правах и свободах и на этом основании подверг аресту Гумбу вместе с активистами его партии (декабрь 1960 г.). В начале 1961 г. он осуществил «африканизацию» провинциальной администрации, заменив «белых» префектов и супрефектов лояльными ему людьми из числа африканцев¹. Стремясь обеспечить поддержку режима среди местных элит, Дако на съезде МЕСАН в Бамбари 28 июля – 1 августа 1962 г. инициировал создание Руководящего комитета, в который включил представителей знати основных народов страны. В ноябре 1962 г. были запрещены все партии, кроме правящей, а в ноябре 1963 г. парламент санкционировал установление президентской формы правления с семилетним сроком полномочий главы государства. 5 января 1964 г. состоялись первые в истории ЦАР всеобщие президентские выборы: Дако, не имевший соперников, получил 99,97% голосов. В марте того же года прошли и безальтернативные парламентские выборы, на которых за список МЕСАН «проголосовало» 98,96% избирателей. 20 ноября 1964 г. Национальное собрание одобрило новую конституцию, окончательно легитимировавшую президентский режим и однопартийную систему власти (Вторая республика).

В экономической сфере Дако пытался проводить политику модернизации. Президент прилагал большие усилия для реформирования сельского хозяйства и создания новых отраслей промышленности. Была ликвидирована монополия французских компаний на добычу алмазов; в Банги был построен государственный завод по их переработке; каждый центральноафриканец получил право заниматься алмазным промыслом. Значительный рост доходов от алмазного экспорта, однако, не мог коренным образом переломить ухудшавшуюся с каждым годом финансовую ситуацию. Клиентелистская природа режима Дако (раздача выгодных должностей «своим людям», особенно нгбака) порождала всеохватывающую коррупцию (взяточничество, практика сдачи в аренду общественных зданий частным лицам и пр.) и разбухание государственного аппарата, расходы на который ложились тяжелым бременем на бюджет страны.

¹ См.: *Kalck P. Historical Dictionary of the Central African Republic*. 3^ded. Lanham, 2005. P. 75.

Во внешней политике Дако следовал принципам своего предшественника Боганды. Во-первых, он стремился сохранить тесные связи с Западом и особенно с Францией. При получении независимости он заключил с бывшей метрополией соглашение о сотрудничестве и в первые годы своего правления оставался верным союзником Парижа на международной арене. Тот в свою очередь предоставлял ЦАР немалую финансовую помощь; французские советники во главе с полковником Морисом Бижаром активно участвовали в строительстве центральноафриканской армии и жандармерии. Во-вторых, Дако поддерживал региональную интеграцию государств Экваториальной Африки. В декабре 1964 г. вместе с лидерами Камеруна, Габона и Чада он подписал Браззавильский договор о создании общего таможенного союза.

Бюджетные трудности, принявшие в 1964 г. катастрофические размеры, заставили президента резко изменить свой внешне- и внутривластный курс. С одной стороны, с целью оздоровления финансов Дако начал проводить политику «жесткой экономии» и объявил войну коррупции (май 1965 г.). С другой — ради получения крупной беспроцентной ссуды он установил дружеские связи с КНР. Но результатом «поворота к Пекину» стало охлаждение отношений с Парижем, а следствием «жесткой экономии» — замораживание зарплаты госслужащих и многократные задержки ее выдачи, породившие возмущение среди чиновничества и в силовых структурах, которое наложилось на глубокое недовольство широких слоев населения, и так уставших от не всегда продуманных реформ президента.

Стремительное сокращение социальной базы режима и утрата поддержки Франции сделали положение Дако чрезвычайно шатким. Достаточно было малейшего толчка, чтобы опрокинуть его. На роль приемника Париж прочил Жана Изамо, командующего жандармерией. Но его опередило руководство армии. В новогоднюю ночь 1966 г. начальник Генштаба полковник Жан-Бедель Бокасса, родственник президента, с помощью лейтенанта Александра Банза организовал военный переворот («путч св. Сильвестра»); Изамо был убит, а Дако смещен со своего поста.

Сразу после своего смещения бывший глава государства был брошен в печально знаменитую тюрьму Нгарагба в Банги, где ему пришлось спать на голой земле. 1 февраля его перевели в столичный военный лагерь Ру. Плохие условия (скудное питание, запрет на получение книг) вынудили его объявить в августе 1967 г. голодовку протеста, после которой ему разрешили читать. В июне 1969 г. он обратился к послу КНР в Браззавиле с просьбой оказать денежную помощь его семье. Письмо было перехвачено властями ЦАР. Разъяренный Бокасса приказал снова поместить Дако в Нгарагбу и собирался предать его суду за «покушение на государственную безопасность». Однако, опасаясь негативной

международной реакции, диктатор 14 июля 1969 г. снял с него все обвинения и отправил на жительство в Мокинду (префектура Лобае) под надзор полиции.

Стремясь придать максимальную респектабельность своему режиму в преддверии провозглашения Центральноафриканской империи, Бокасса 17 сентября 1976 г. назначил Дако своим личным советником. Но после провозглашения империи (1977 г.) бывший президент эмигрировал во Францию. В сентябре 1979 г. он ответил согласием на предложение администрации Валери Жискара д'Эстена, решившей покончить с одиозным режимом Бокасса, принять участие в готовящемся государственном перевороте. В ходе операции «Барракуда» (20–21 сентября 1977 г.) французские парашютисты доставили его в Банги, где он был объявлен новым главой государства.

Второе президентство Дако (1979–1981 гг.) оказалось еще менее удачным и менее продолжительным, чем первое. Придя к власти, он восстановил республиканский строй и освободил политзаключенных; самые ненавистные приспешники диктатора были арестованы и преданы суду². Однако Дако сразу же столкнулся с сильной оппозицией: два влиятельных политика — его старый соперник Гумба и бывший премьер-министр при Бокассе Анж-Феликс Патассе — осудили «колониалистский» характер операции «Барракуда». Неустойчивость позиций нового режима заставила президента балансировать между либерализацией и репрессиями. В октябре 1979 г. он созвал круглый стол основных политических сил страны и ввел многопартийность; в то же время был посажен в тюрьму Патассе, а каждую новую партию обязали предварительно предоставлять свой устав на утверждение правительства. Но этот курс оказался неэффективным перед лицом тяжелого экономического наследия диктатуры Бокасса. Уже в конце 1979 г. страну охватила волна забастовочного движения. 4 января 1980 г. Дако отменил на один год право трудящихся на забастовку, но под угрозой всеобщей стачки уже 8 января был вынужден снять этот запрет. В феврале 1980 г. он создал новую партию — Центральноафриканский демократический союз, рассчитывая сделать ее главной политической опорой режима; в марте–апреле провел аресты активистов оппозиционного Убангийского патриотического фронта / Партии труда (УПФ / ПТ), возглавляемого Гумбой, в мае эта участь постигла участников забастовок в столице. Но это не остановило протестных выступлений. В июне в Банги состоялись массовые демонстрации лицеистов и студентов; беспорядки вспыхнули в Батангафо; в октябре бастовали госслужащие. Нестабильность на улицах дополнялась правительственной нестабильностью, которая с июля 1980 г. приняла хронический харак-

² Процессы над ними состоялись в феврале и сентябре 1980 г. Часть из них, в том числе надсмотрщики Нгарагбы, были расстреляны. В декабре 1980 г. суд заочно приговорил Бокасса к смертной казни.

тер; в августе были смещены со своих постов и арестованы вице-президент Анри Майду и премьер-министр Бернар Кретьен Айяндхо. В сентябре Дако дал публичное обещание в скором времени представить проект новой конституции и провести президентские выборы, в ноябре выпустил из тюрьмы Патассе, а в декабре согласился признать главные оппозиционные партии — УПФ / ПТ и Фронт освобождения центральноафриканского народа (ФОЦН).

Новая конституция, одобренная на февральском референдуме 1981 г. (98,52% «за»), установила режим президентской республики с однопалатным парламентом и легитимировала многопартийность. Но демократичность Третьей республики оказалась лишь внешней. Президентские выборы 15 марта 1981 г., победителем которых объявили Дако (50,23%), прошли с многочисленными нарушениями. Они сопровождались массовыми волнениями в Банги и Босангоа и вызвали единодушное осуждение оппозиционных партий, которые для координации своих действий образовали 2 апреля Временный политический совет.

До лета 1981 г. Дако пользовался твердой поддержкой Парижа (многие в ЦАР считали его французской марионеткой). В условиях расширения ливийской экспансии в Чаде Франция с его согласия отправила в январе 1981 г. в Банги свой военный контингент. Однако избрание в мае 1981 г. президентом Франции Франсуа Миттерана негативно сказалось на отношениях между двумя странами.

14 июля в столичном кинотеатре «Клуб» был совершен террористический акт, ответственность за который взяло проливийское Центральноафриканское движение национального освобождения (ЦДНО). И в этот момент Дако сделал роковой для себя шаг. Воспользовавшись этим событием как предлогом, он 18 июля запретил не только ЦДНО, но также УПФ / ПТ и приостановил деятельность ФОЦН, а 21 июля ввел военное положение. Политическая ситуация накалилась до предела. 10 августа президенту пришлось снять обвинения против УПФ / ПТ и ФОЦН. 31 августа огромные толпы бангийцев устроили восторженную встречу вернувшемуся из Браззавиля его главному противнику Патассе. Оказавшись в полной политической изоляции Дако был вынужден 1 сентября передать власть Военному комитету национального возрождения во главе с начальником Генштаба Андре Колингбой.

Новый режим не репрессировал бывшего президента. После отставки он уехал в Мокинду, а некоторое время спустя возвратился в Банги. В начале 1990-х годов, когда Колингба начал процесс демократизации, Дако, несмотря на ухудшившееся здоровье, вернулся в политику и сформировал Движение за демократию и развитие. Он выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах 25 октября 1992 г., однако их результаты были

аннулированы властями. 3 февраля 1993 г. Дако возглавил Временный национальный политический совет республики, заменивший распущенный парламент. Он вновь выставил свою кандидатуру на президентских выборах в августе 1993 г., но занял лишь третье место (20%), проиграв Патассе и Гумбе. В первый период правления Патассе Дако оставался одним из ведущих лидеров оппозиции. Однако очередное поражение на президентских выборах в сентябре 1999 г., на которых он получил всего 11% голосов, побудило его окончательно отойти от политической деятельности. Последние годы Дако скромно жил в Банги со своей женой Брижит, матерью его семерых сыновей и четырех дочерей. Лишь в сентябре 2003 г. Дако, уже тяжело больной, принял участие в Общенациональном диалоге (9 сентября – 15 октября), организованном новым главой государства Франсуа Бозизе. В ходе его работы он публично попросил прощения у своего старого соперника Гумбы и его друзей за преследования, которым он подверг их во время своего первого президентства.

27 сентября 2003 г. у Дако случился тяжелый приступ астмы. По рекомендации врачей он 7 ноября отправился на лечение во Францию. Во время промежуточной посадки самолета в столице Камеруна Яунде его состояние резко ухудшилось, и он был помещен в местный госпиталь. Там Давид Дако и скончался 20 ноября от легочной и сердечной недостаточности. Похороны бывшего президента состоялись 13 декабря в Мокинде. В стране был объявлен месячный национальный траур.

И.В. Кривушин

Литература

Kalck P. Central African Republic: A Failure in Decolonization. London, 1971.

Titley B. Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa. London; Montreal, 1997.

Saulnier P. Le Centrafrique: Entre mythe et réalité. Paris, 1998.

Serre J. Biographie de David Dacko: Premier président de la République Centrafricaine 1930–2003. Paris, 2007.

Алхаджи Амани ДИОРИ

(Alhaji Hamani Diori, 6.12.1916–23.04.1989 г.). Нигерский государственный деятель, первый президент Республики Нигер в 1960–1974 гг.

Амани Диори родился 16 июня 1916 г. в Судуре-Карма, деревне в 12 км от Ниамея, административного центра французской колонии Нигер. Его семья принадлежала к народу джерма и исповедовала ислам. Отец Амани был чиновником медицинской службы при колониальной администрации.

Жизненный путь Диори весьма типичен для первого поколения лидеров независимой Африки, вышедших из категории «продвинутых» (évolués) — европейски образованных африканцев: сделав перед Второй мировой войной карьеру в медицине, преподавании или журналистике, в послевоенные годы они активно занялись политикой. Получив начальное образование в региональной школе Ниамея, Диори в 1923 г. поступил в Педагогический коллеж Виктора Балло (Порто-Ново), а по его окончании в 1930 г. за успехи в учебе был направлен в Высшую педагогическую школу Вильяма Понти в Горе (Сенегал). Проработав два года (1936–1938 гг.) учителем начальных классов в Нигере, он в 1938 г. был приглашен в парижский Институт заморских исследований в качестве преподавателя языков джерма и хауса. По возвращении на родину работал сначала учителем, а затем директором региональной школы в Ниамее.

Предоставление избирательных (хотя и ограниченных) прав африканскому населению французских колоний после Второй мировой войны открыло перед Диори дорогу в политику. В 1946 г. он поддержал проект Феликса Уфуэ-Буаньи по созданию Африканского демократического объединения (АДО) и стал одним из основателей его отделения в Нигере — Нигерской прогрессивной партии (НПП), первой политической партии в истории страны. В том же году (10 ноября) Диори, будучи заместителем председателя НПП, был избран депутатом Национального собрания Франции, где вместе с Уфуэ организовал парламентскую группу под лозунгом эмансипации африканских народов. В 1948 г. он выступил против «плана Маршалла» и Североатлантического пакта.

Уже в те годы Диори продемонстрировал черты, свойственные многим политикам из числа «продвинутых», — прагматизм и идеологическую гибкость. В 1950 г. он поддержал разрыв АДО с компартией Франции. Проиграв кандидатам просоциалистического Нигерского демократического союза (НДС) на июньских выборах 1951 г. во французский парламент и вернувшись к преподаванию, Диори, однако, не оставил политической деятельности. Под его руководством НПП к 1954 г. превратилась из левой партии в правоцентристскую, дистанцировавшись от АДО и наладив контакты с колониальной администрацией. 2 января 1956 г. он был вновь избран во французский парламент и в июне 1957 г.

стал его вице-председателем. Диори активно поддержал создание Европейского экономического союза и в марте 1958 г. был делегирован представителем от Франции в Ассамблею ЕЭС. Однако в Нигере его умеренная позиция вызвала разочарование у значительной части электората: на выборах в Территориальную ассамблею в 1957 г. НПП потерпела поражение от НДС, лидер которого Джибо Бакари возглавил новый высший орган исполнительной власти колонии — Правительственный совет, созданный в результате административной реформы Гастона Деффера («закон-рамка» от 23 июня 1956 г.). Диори пришлось довольствоваться постом вице-председателя Ассамблеи.

Перед сентябрьским референдумом 1958 г. о судьбе французской колониальной империи конфронтация НПП и НДС достигла пика. Для мобилизации сторонников немедленной независимости Бакари создал Африканское социалистическое движение (АСД), популярное преимущественно среди хауса, которые составляли более 40% населения Нигера. Диори, выступивший за предложение Шарля де Голля о широкой автономии в составе Французского Сообщества, сформировал Союз за франко-африканское сообщество (СЗФАС), опиравшийся в основном на джерма и сонгаев — народы, обитавшие на западе Нигера и занимавшие привилегированное положение в колониальную эпоху. Содействие французских властей и вождей способствовало победе на референдуме автономистов. Этот успех был закреплен на выборах в первый автономный парламент Нигера 4 декабря 1958 г., на которых СЗФАС завоевал 54 мандата из 60 (АСД — только 4). 14 декабря его лидер стал первым премьер-министром автономной Республики Нигер (до 10 ноября 1960 г.).

Уже в первые полтора года своего правления Диори при поддержке Франции установил в Нигере фактически однопартийный авторитарный режим. В начале 1959 г. любые политические митинги были поставлены вне закона; демонстрации сторонников АСД разгонялись силой. Депутатов от АДС лишили права голоса, а в мае 1959 г., после аннулирования итогов выборов по округам Зиндер и Тесава, изгнали из парламента. Были закрыты оппозиционные профсоюзы и установлен контроль над прессой: правительственная пропаганда осуществлялась прежде всего через государственное радио и новосозданный официальный печатный орган «Время Нигера». Оппозиционные партии одна за другой были запрещены, многие их лидеры, в том числе Бакари, эмигрировали.

Закрепившись у власти, Диори в 1959 г. радикально изменил свою прежнюю позицию, приняв на вооружение идею полного государственного самоопределения Нигера. Образовав широкую политическую коалицию элит хауса, фульбе, джерма и сонгаев, он провел референдум за независимость и после провозглашения суверенной Республики

Нигер (3 августа 1960 г.) был избран Национальным собранием ее президентом (11 ноября 1960 г.).

Конституция Первой республики (8 ноября 1960 г.), частично воспроизводившая американскую модель, наделила президента всей полнотой исполнительной и значительной долей законодательной власти. Диори как президент являлся главой вооруженных сил, позже он занял также посты министров иностранных дел и обороны. Одновременно он был главой правящей и единственной партии, действовавшей по принципу жесткого централизма (с 1959 г. не проводилось ни одного партийного съезда, вся власть находилась в руках Политбюро). В сентябре 1965 г. и в октябре 1970 г. Диори переизбирался президентом на безальтернативной основе, получив в обоих случаях 100% голосов. Парламент превратился в чисто декоративный орган, церемониальное представительство традиционных вождей основных этнических групп, из числа которых составлялись списки кандидатов НПП.

Руководящие государственные и партийные органы формировались по этническому и кланово-семейному принципу. Политбюро НПП и правительство состояли почти исключительно из джерма и сонгаев; в Политбюро не входил ни один представитель хауса или фульбе. Реальные рычаги управления находились в руках небольшой группы, окружавшей президента; самые сильные позиции в ней занимали его советники Бубу Ама и Диамбалла Майга, а также его супруга красавица Аисса.

При Диори пышно расцвели клиентелизм и коррупция, разлагавшие государственные институты. Окружение президента активно занималось бизнесом, широко инвестируя в скотоводство и недвижимость. Так, Аисса Диори владела виллами в Плато, самом престижном квартале Ниамея, и сдавала их по высоким ценам иностранным дипломатам и французским специалистам (кооперантам).

Диори сохранял жесткий контроль над центром страны (район Ниамея), но в то же время не имел возможностей распространить его на сельскую периферию. Он не пытался разрушить политические и социальные структуры нигерской деревни и свести на нет власть традиционной этнической элиты на местах. Аграрная реформа (программа «сельского оживления») — создание кооперативов в целях увеличения производства экспортных культур¹ — хотя и не была радикальной (осуществлялась на базе деревенских общин), не имела успеха из-за консерватизма крестьян, особенно в восточных и северных районах.

¹ См.: *Idrissa K. Armée et politique au Niger. Dakar, 2008. P. 165–166.*

Режим ориентировался на тесный союз с Францией. Основой военно-политического сотрудничества стал договор об обороне, предоставивший бывшей метрополии право военного вмешательства в случае политического кризиса. В Ниамее был размещен французский гарнизон. Многочисленные французские советники участвовали в строительстве государственных институтов Нигера, в том числе силовых. Особым влиянием на президента пользовался его личный советник по вопросам безопасности француз Жан Колумбани, курировавший президентскую гвардию и спецслужбы. Главными формами экономического сотрудничества были «помощь развитию», поступающая из французской казны, а также французские частные и государственные инвестиции, игравшие важную роль в нигерской экономике. В Национальной горнорудной компании Нигера, организованной в 1968 г. для добычи урана, французское государство в лице Комиссии по атомной энергии (с 1976 г. — Генеральная компания ядерных материалов) владело почти 30% акций, а частная Французская горнорудная компания — 19,4%².

Военно-политическая поддержка со стороны Парижа и других франкофонных государств Западной Африки позволяла режиму в 1960-х гг. успешно справляться с внутривнутриполитическими проблемами. Первое восстание туарегов (1961–1964 гг.), ставшее реакцией на аграрную реформу, было жестоко подавлено с помощью армии соседнего Мали, волнения в армии в конце 1963 г. — с помощью французских войск. После неудачной попытки переворота в 1964 г. и покушения на президента в мечети Табаски в Ниамее 13 апреля 1965 г., за которыми стояло АСД, полицейский контроль над центром страны был еще более ужесточен. Были сформированы президентская гвардия и тайная полиция.

Внешняя политика всегда оставалась сферой особого интереса Диори. Стремясь стать фигурой международного масштаба, он несколько раз выступал в роли арбитра в крупных межгосударственных и внутривнутриполитических конфликтах. Еще в ноябре 1960 г. Диори попытался наладить диалог между Парижем и Временным правительством Алжира; в конце 1960-х годов он выполнял посредническую миссию между Нигерией и мятежной Би-афрой. Президент Нигера был одним из поборников сотрудничества франкоязычных государств и активно участвовал в создании Совета согласия (1959 г.), Общей афро-малагасийской организации (1965 г.), Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (1970 г.).

Увлечшись международными делами, Диори гораздо меньше внимания уделял социально-экономическим проблемам. Усилия по модернизации сельского хозяйства посредством умеренного государственного интервенционизма (аграрная реформа, создание спе-

² Africa research bulletin: Economic, financial and technical series. Т. 30. Oxford, 1993. P. 11364.

циального агентства по развитию экспортного земледелия) не смогли покончить с хозяйственной отсталостью страны и обеспечить повышение жизненного уровня (в среднем ВВП на душу населения возрастал на 0,8% в год).

До конца 1960-х годов экономическая ситуация, тем не менее, оставалась относительно благоприятной, а социально-политические позиции режима — достаточно стабильными. В феврале 1968 г. Диори даже пошел на амнистию политических заключенных. Однако в том же году началось «семилетие засухи» (1968–1974 гг.), нанесшее тяжелый удар по нигерской экономике, чей преимущественно аграрный характер делал ее особо уязвимой перед стихийными бедствиями. Бюджетные поступления резко уменьшились, и режим прибег к политике жесткой экономии (сокращение государственных расходов, повышение налогов), сумев удержать инфляцию на уровне 8%. Но эти меры имели негативный социальный эффект, усилив недовольство населения, особенно крестьян (из-за налогового бремени, «съедавшего» около 40% их доходов) и государственных служащих (из-за увольнения и «замораживания» зарплаты). Начало коммерческой добычи урана в районе Арлит в 1970 г. способствовало некоторому улучшению экономического положения страны в 1971–1972 гг. Однако в 1973 г. засуха, достигшая своего апогея, вызвала массовый голод, который унес несколько сотен тысяч жизней (общее число пострадавших дошло до 2 млн)³.

Рост социальной напряженности внутри Нигера совпал с периодом охлаждения отношений с Францией, которая была недовольна политикой исламизации, все активнее проводившейся режимом, военным соглашением с Ливией (1974 г.) и особенно ликвидацией по настоянию Диори французской военной базы в Ниамее (1972 г.); тем самым президент лишился своей главной внешнеполитической опоры. Ему удалось жестокими мерами подавить массовые акции протеста студентов (суд приговорил их лидеров к 10-летнему тюремному заключению), но это не спасло режим. Слухи о расхищении некоторыми министрами международной продовольственной помощи поставило страну на грань социального взрыва. 15 апреля 1974 г. нигерская армия во главе с подполковником Сейни Кунче осуществила государственный переворот, арестовав Диори и высших функционеров режима; его жена Аисса погибла от шальной пули. Франция, которая после смерти президента Жоржа Помпиду переживала период «междоусобия», осталась пассивной. Десять лет спустя Диори обвинит Жака Фоккара, главного архитектора африканской политики Парижа, в «попустительстве перевороту»⁴.

³ Time Almanac 2003: With Information Please / Ed. V. Brunner. Boston, 2002. P. 830.

⁴ См.: *Pierre P. L'Homme de l'ombre. Éléments d'enquête autour de Jacques Foccart, l'homme le plus mystérieux et le plus puissant de la Ve République.* Paris, 1990. S. 452.

Годы военной диктатуры Диори провел в тюрьме в Зиндере (1974–1980 гг.) и под домашним арестом в Ниамее (1980–1987 гг.). После смерти Кунче новый глава государства Али Сейбу освободил его (ноябрь 1987 г.) и позволил ему эмигрировать в Марокко. Умер бывший президент от сердечного приступа в Рабате 23 апреля 1989 г. и был похоронен в Ниамее.

Имя Амани Диори носит международный аэропорт столицы Нигера.

И.В. Кривушин

Литература

Fugelstad F. A History of Niger, 1850–1960. London, 1984.

Charlick R.B. Niger: Personal Rule and Survival in the Sahel. Boulder; Aldershot, 1991.

Stoller P. Embodying Colonial Memories: Spirit Possession, Power, and the Hauka in West Africa. New York, 1995.

Lund Ch. Law, Power and Politics in Niger: land struggles and the Rural Code. Hamburg, 1998.

Модибо КЕЙТА

(Modibo Keita, 4.06.1915–16.05.1977). Малийский государственный деятель; первый президент Республики Мали в 1960–1968 гг.

Модибо Кейта родился в Бамако, тогдашнем административном центре Французского Судана (современное Мали). Его родители — Даба Кейта, чиновник местной колониальной администрации, и Хатума (Фатумата) Камара — исповедовали ислам и принадлежали к этносу малинке. Начальное и среднее образование он получил в Бамако, в начальной школе (1925–1931 гг.) и в лицее Террасон де Фужер, ныне лицей Аския Мухаммеда (1931–1934 гг.). В 1934 г. Модибо поступил в Высшую педагогическую школу Вильяма Понти в Горе (Сенегал), которую окончил лучшим студентом своего курса в 1936 г. Уже тогда он проявил себя как самостоятельный юноша и убежденный антиколониалист.

С дипломом учителя начальной школы Кейта вернулся в Судан и стал преподавать сначала в глубинке, а затем в самых крупных городах колонии (Бамако, Сикасо, Томбукту). Вскоре он занялся общественно-политической деятельностью. В 1937 г. Кейта вместе с вольтийцем Уеззином Кулибали основал профсоюз преподавателей Французской Западной Африки (ФЗА), выдвинувший требование равных прав африканцев и белых; тогда же он организовал группу «Искусство и труд» и Ассоциацию образованных людей Судана (позже — «Очаг Судана»), которые стали площадками для критики вождей, крупных местных торговцев и колониальных властей. В 1943 г. Кейта со своим другом Жаном Мари Коне создал журнал «Глаз Кенедугу», быстро привлечший к себе внимание острыми публицистическими статьями.

В послевоенные годы его политическая карьера обрела новое дыхание. В 1946 г. он принял активное участие в создании Африканского демократического объединения (РДА) и стал генеральным секретарем Бюро его суданского отделения — Суданского союза РДА (СС). В феврале 1947 г. за свою политическую и профсоюзную деятельность Кейта был приговорен к шестимесячному заключению в парижской тюрьме Санте. Хотя он не провел в ней и месяца (освобожден в марте того же года), это событие превратило его в глазах малийцев в мученика за дело национального освобождения. В 1948 г. его избрали в Генеральный совет Судана (консультативный орган при губернаторе колонии) от округа Бамако-Кита, и он стал его вице-председателем. В начале 1950-х годов Кейта вслед за лидером РДА Феликсом Уфуэ-Буаньи отказался от сотрудничества с Французской коммунистической партией и поддержал курс на сближение с левыми несоциалистами (группировкой Франсуа Миттерана и Рене Плевена). В октябре 1953 г. он был избран в Ассамблею Французского союза («парламент» Французской колониальной империи). В январе 1956 г. Кейта победил на выборах во французский парламент, а в июне того же года занял пост

одного из его вице-председателей (до июня 1957 г.). В ноябре 1956 г. его избрали мэром Бамако. На проведенных в 1957 г. после расширения автономии французских колоний (по «рамочному закону» Деффера 1956 г.) выборах в Территориальную ассамблею Французского Судана он стал одним из избранных по списку СС; партия получила на этих выборах абсолютное большинство голосов, а один из ее лидеров, Конне, возглавил Правительственный совет (новый исполнительный орган власти). В том же году Кейта занял пост председателя Большого совета — «парламента» ФЗА и впервые вошел в состав французского правительства сначала в качестве государственного секретаря по заморским территориям (июнь–ноябрь 1957 г.), а затем государственного секретаря при премьер-министре (ноябрь 1957 – май 1958 г.).

На сентябрьском референдуме 1958 г. Кейта, как и Уфуэ-Буаньи, поддержал предложение Шарля де Голля о самоопределении заморских территорий Франции в рамках Французского Союза. Однако вскоре он разошелся с Уфуэ-Буаньи, не желая способствовать «балканизации» Африки, и присоединился к сторонникам panaфриканизма. Наряду с Леопольдом Сенгором Кейта оказался главным архитектором Федерации Мали (Мали — имя средневековой западноафриканской империи), в которую вошли четыре французские колонии в Западной Африке — Судан, Сенегал, Дагомея (ныне Бенин) и Верхняя Вольта (ныне Буркина Фасо). Сначала он возглавил Учредительное собрание Федерации, а после ее создания (январь 1959 г.) и победы СС на выборах (март) стал главой федерального правительства (5 апреля 1959 г.); к тому времени в Федерации остались только Судан и Сенегал.

Но даже в таком урезанном составе Федерация Мали оказалась эфемерным образованием. Как только она обрела 20 июля 1960 г. независимость от Франции, между лидерами Мали и Сенегала вспыхнуло соперничество за пост федерального президента. 22 августа Сенегал вышел из Федерации; Кейта возглавил Правительственный совет Судана, а через месяц, 22 сентября, объявил о создании независимой Республики Мали и о принятии им президентских полномочий. В январе 1961 г. республиканский парламент единогласно избрал его президентом. 13 мая 1964 г. он был переизбран на этот пост всеобщим голосованием.

За время своего президентства (1960–1968 гг.) Кейта обрел репутацию одного из ведущих деятелей общеафриканской политической сцены. Несмотря на неудачу проекта Федерации Мали, он остался убежденным panaфриканистом. В мае 1961 г. вместе с Ахмедом Секу Туре и Кваме Нкрумой Кейта основал ассоциацию западноафриканских левых режимов под названием «Союз государств Западной Африки». В мае 1963 г. он стал одним из основателей Организации африканского единства (ОАЕ). Правда, к тому времени

Кейта уже отошел от крайнего panaфриканизма и начал выступать за принцип нерушимости африканских границ; по его мнению, panaфриканскому объединению должен предшествовать период становления и консолидации национальных государств.

Непримиримый антиколониалист, Кейта позиционировал себя как сторонник политики неприсоединения к двум основным противоборствующим блокам — Западному и Восточному¹; ему даже приписывают изобретение термина «неприсоединение»². Глава левого режима, он в то же время активно заигрывал со странами коммунистического лагеря. В мае 1962 г. и в октябре 1965 г. Кейта нанес официальные визиты в СССР, а в 1963 г. удостоился Ленинской премии мира³. В ноябре 1962 г. он заключил соглашение о сотрудничестве с КНР. Кейта энергично поддерживал антифранцузское восстание в Алжире (признав правительство ФНО в феврале 1961 г.), левое «стэнливилльское» правительство Антуана Гизенги в Заире, решительно осуждал систему апартеида в ЮАР и «белый» режим Яна Смита в Южной Родезии (Зимбабве); он даже разорвал дипломатические отношения с Великобританией в знак протеста против ее родезийской политики (декабрь 1965 г.).

Тем не менее нельзя считать внешнеполитический курс Малийской республики при Кейте как мотивированный исключительно идеологией и начисто лишенный прагматизма. Малийский лидер сотрудничал и с США, и с Израилем. Что касается бывшей метрополии, то, опасаясь ее «неоколониалистских» устремлений, он добился к сентябрю 1961 г. эвакуации всех французских войск из Мали и в июле 1962 г. вывел свою страну из зоны франка. Однако нужда в финансовой помощи со стороны Парижа вынуждала его к определенной умеренности: периодически критикуя внешнюю политику Франции (в алжирском вопросе, за ядерные испытания в Сахаре, за поддержку восстания туарегов в Мали), Кейта в то же время подписал с Францией договор об экономическом, финансовом и культурном сотрудничестве (февраль 1962 г.), а когда экономическое положение Мали резко ухудшилось, вернул страну в зону франка и пошел на серьезные финансовые уступки Парижу и МВФ (февраль и декабрь 1967 г.). В 1963–1966 гг. он также нормализовал отношения с соседними странами — Сенегалом, Верхней Вольтой и Кот-д’Ивуаром, где у власти находились умеренные режимы. В феврале 1963 г., после серии инцидентов, Кейта сумел урегулировать пограничный конфликт с Мавританией, а в октябре того же года успешно выступил в качестве посредника в «войне песков» между Алжиром и Марокко.

¹ *Diarrah Ch.O.* Le Mali de Modibo Keita. Paris, 1986. P. 52.

² *Breant H.* Modibo Keita, figure ambiguë de la décolonisation africaine // http://www.grioo.com/ar,modibo_keita_figure_ambiguous_de_la_decolonisation_africaine_,19193.html

³ Об отношениях Кейты с СССР см.: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. С. 123–131, 203–224.

Гораздо менее удачной была внутренняя политика президента. С самого начала своего правления он взял курс на внедрение социалистических начал в экономику, прежде всего в сельское хозяйство и торговлю. Уже в 1960 г. было создано Малийское общество импорта и экспорта, получившее монопольные права на вывоз из страны местных товаров, на импорт промышленной продукции и продовольствия и на их распределение среди населения. В октябре 1961 г. началось осуществление первого пятилетнего плана, поставившего главной задачей достижение ежегодно 8% экономического роста.

Модернизацию страны Кейта намеревался осуществить с помощью разветвленной государственной и партийной машины, которая позволила бы мобилизовать ресурсы и подавить потенциальное сопротивление в обществе. Уже в первые годы его правления в стране установился однопартийный режим. Одновременно была фактически ликвидирована возможность возникновения оппозиции внутри самой правящей партии, тем более что съезды СС перестали созываться с сентября 1962 г. К началу 1963 г. власти провели унификацию профсоюзов в рамках Национального союза трудящихся Мали, превратив их в придатки государственного аппарата. В правящую партию было интегрировано Движение суданской молодежи. Кейта учредил институт «политических комиссаров», призванных контролировать деятельность партийных и государственных служащих. Жители Мали стали объектами грандиозной системой надзора и слежки, важными элементами которой были «народная милиция» и «бригады бдительности».

Негибкость государственной ценовой политики, непродуманное введение собственной валюты (малийский франк; 1962 г.) и продовольственные трудности спровоцировали в 1962 г. скачок инфляции и массовое недовольство, особенно в среде крестьян и торговцев. Чтобы прекратить манифестации, власти арестовали двух оппозиционных лидеров Фили Дабо Сиссоко и Амадуна Дико по обвинению в попытке государственного переворота; суд приговорил их к смертной казни, замененной тюремным заключением (оба умерли в тюрьме в 1964 г. при невыясненных обстоятельствах). В то же время в северо-восточных районах с лета 1961 г. бушевал мятеж кочевников-туарегов, вызванный политикой насильственной коллективизации; его удалось подавить только в 1964 г. с помощью марокканской и алжирской армий.

Несмотря на широко разрекламированные успехи «строительства социализма» (например, торжественное открытие плотины Сотуба на Нигере в декабре 1966 г.), экономическое положение страны продолжало ухудшаться. Задачи пятилетнего плана оказались невыполненными, образовался огромный внешний долг, ежегодно увеличивались расходы на управленческий аппарат, правящую элиту раздирали борьба кланов, население было возмущено снижением жизненного уровня и произволом «народной милиции». В

1967 г. режиму пришлось ради получения бюджетной помощи от Франции и кредита от МВФ, а также ради реструктуризации долговых обязательств согласиться на девальвацию национальной валюты на 50%, восстановление ее конвертируемости и значительное сокращение чиновничества.

Испуганный падением авторитарных режимов Мориса Ямеого в Верхней Вольте (январь 1966 г.) и Кваме Нкрумы в Гане (март 1966 г.), Кейта еще более ужесточил внутриполитический курс. В августе 1967 г. он заявил о начале «Малийской революции» — сплошной чистки государственных и партийных органов по примеру «культурной революции» в Китае. По всей стране прошли «народные митинги», на которых рабочие и молодежь критиковали партийных деятелей и чиновников за «отсутствие твердости». В январе 1968 г. Кейта распустил парламент (за год до истечения срока полномочий), приостановил действие Конституции и стал править страной с помощью президентских декретов. В марте развернулась кампания против «попугаев марксизма», «революционного шарлатанства, догматизма и сектантства»⁴. В июне 1968 г. в Волосебугу (к югу от Бамако) режим жестоко подавил выступления крестьян, отказавшихся платить «добровольные взносы», участвовать в бесплатных общественных работах и сдавать зерно государственным коммерческим организациям. В августе Кейта распустил высший орган правящей партии — Национальное политбюро — и передал его полномочия Национальному комитету защиты революции (НКЗР), составленному из лично преданных ему партийных активистов. В сентябре НКЗР призвал всех членов партии к «самокритике»; в среде ближайшего окружения президента вынашивались планы замены армии «народной милицией».

В ситуации тяжелейшего экономического кризиса и всеобщего недовольства населения авантюристическими политическими и экономическими экспериментами Кейты группа офицеров осуществила 19 ноября 1968 г. государственный переворот, арестовав высших функционеров режима. Кейта отверг требование заговорщиков прекратить «социализацию» Мали, был смещен со своего поста и арестован. Без какой-либо судебной процедуры его отправили в тюрьму в отдаленный сахарский городок Кидадь на северо-востоке страны, где он провел около девяти лет практически в полной изоляции. Захвативший власть Военный комитет национального освобождения во главе с Мусой Траоре несколько раз предлагал бывшему президенту свободу при условии прекращения им политической деятельности, но тот неизменно отвечал отказом.

Умер Модибо Кейта 16 мая 1977 г. в тюремном госпитале в Бамако при невыясненных обстоятельствах; ходили слухи о его отравлении. Чтобы прекратить их, Мусе Траоре пришлось выступить по национальному радио с сообщением, что Кейта скончался от

⁴ *Diarrah Ch.O.* Op. cit. P. 162.

«отека легких», которому, однако, никто не поверил. Похороны бывшего президента на кладбище Абдалей в Бамако вылились в массовую антиправительственную манифестацию, жестоко разогнанную силами безопасности.

После падения режима Траоре новый президент Мали Альфа Умар Конаре в 1992 г. осуществил политическую реабилитацию Кейты. В 1999 г. в его честь был открыт мемориал в Бамако.

И.В. Кривушин

Литература

Кейта М. Речи и выступления. М., 1964.

Snyder F.G. One-party Government in Mali: Transition Toward Control. New Haven; London, 1965.

Diarrass Ch.O. Le Mali de Modibo Keita. Paris, 1986.

Diagouraga M. Modibo Keita, un destin: un destin. Paris, 2005.

Joly V. Le Soudan français de 1939 à 1945: une colonie dans la guerre. Paris, 2006.

Сейни КУНЧЕ

(Seyni Kountché, 1.08.1931–10.11.1987). Нигерский военный и политический деятель, диктатор Нигера в 1974–1987 гг.

Сейни Кунче родился 1 июля 1931 г. в селении Фанду на юго-западе Нигера. Его семья принадлежала к народу джерма и занимала высокое социальное и имущественное положение; свое происхождение она возводила к зармакоям — правителям области Досо на Среднем Нигере.

Среднее образование Кунче получил в Сенегале. В 1949–1961 гг. он служил во французской колониальной армии; участвовал в колониальных войнах Франции в Индокитае и Алжире. После демобилизации в 1961 г. в чине сержанта Кунче вернулся на родину и вступил в ряды молодой нигерской армии. Пройдя офицерскую подготовку во Франции в 1965–1966 гг., он быстро сделал военную карьеру, в 1973 г. заняв пост начальника генерального штаба в звании подполковника.

15 апреля 1974 г. Кунче возглавил военный переворот, свергнувший «отца нигерской независимости» президента Амани Диори и покончивший с Первой республикой. Он приостановил действие Конституции 1960 г., распустил парламент, запретил деятельность правящей Нигерской прогрессивной партии и 17 апреля 1974 г. сформировал новый орган власти — Высший военный совет (ВВС) из 12 членов, став его председателем.

Своей первоочередной задачей Кунче сделал борьбу с тяжелыми последствиями «семилетия засухи» (1968–1974 гг.). В условиях резкого снижения жизненного уровня большинства нигерцев личный аскетизм нового главы государства, отказавшегося переехать в роскошный президентский дворец своего предшественника, его трудолюбие (работал по 18 часов в день) и популистские акции (освободил политзаключенных прежнего режима, отправил министров в сельскую глубинку для разбора жалоб крестьян и разъяснения им своей политики) способствовали «народной легитимации» военной диктатуры, которая, в отличие от многих других африканских военных диктатур, не испытывала потребности хоть в каком-нибудь конституционном прикрытии. Установление жесткого контроля над распределением продовольственной помощи голодающим и суровые наказания ее расхитителей явились первыми шагами в широко разрекламированной программе искоренения коррупции, подлинной язвы прежнего режима, и «возрождения морали в политике»¹.

Благодаря решительным мерам Кунче удалось справиться с социально-экономическими трудностями, чему способствовало также и временное отступление засухи. Постепенное увеличение добычи урана и расширение в 1978 г. ее географии (район

¹ Africa South of the Sahara. London, 2004. Vol. 33. P. 782.

Акута) обеспечили крупные бюджетные поступления, особенно в период «уранового бума» на мировом рынке в 1979–1982 гг. В конце 1970-х – начале 1980-х годов общий рост ВВП составлял 5,1% в год (причем горнорудный сектор почти удвоил свою долю в нем — с 7% до 13%); если в 1963–1978 гг. рост ВВП на душу населения достигал всего 0,8%, то в 1979–1982 гг. — 2,5%². Благоприятная финансовая ситуация позволила режиму приступить к осуществлению амбициозной программы развития, прежде всего крупных инфраструктурных проектов в сельском хозяйстве. Ее реализация, требовавшая больших ассигнований, привела, однако, к увеличению бюджетного дефицита (с 3,2% в 1978 г. до 10,8% в 1981 г.) и скачку инфляции (около 20%)³. Активная поддержка властями аграрного сектора сочеталась с их общим невниманием к скотоводству в северных районах, населенных туарегами, наиболее пострадавших от «семилетия засухи».

Во внешнеполитической сфере Кунче взял курс на тесное сотрудничество с Францией, прежде всего финансовое и экономическое (особенно в горнорудном секторе). В 1977 г. он заключил с ней новое межгосударственное экономическое соглашение. Права на разработку акутских урановых месторождений были предоставлены Горнорудной компании Акуты, 34% акций которой принадлежало французской государственной Генеральной компании ядерных материалов. Отношения же режима с соседними африканскими и арабскими странами были далеки от идиллических, особенно в 1981–1986 гг., в период острой дипломатической конфронтации с Ливией⁴ и Нигерией⁵. В то же время к середине 1980-х годов значительно укрепились связи Нигера с США, с тревогой смотревших на ливийскую экспансию в Сахарском регионе.

Внутренняя политика Кунче определялась в первую очередь задачей формирования единой нигерской нации. Национальное строительство диктатор пытался осуществить путем создания неокорпоративного государства, управляемого военно-технократической элитой — армейскими офицерами и гражданскими специалистами (число последних в ВВС постепенно увеличивалось, особенно с начала 1980-х годов), однако при этом он активно использовал старые социальные и политические структуры. Кунче возродил возникшую еще в колониальную эпоху Ассоциацию традиционных вождей, образовал на ба-

² *Nacheга F.-Cl., Fontaine Th.* Economic Growth and Total Factor Productivity in Niger // International Monetary Fund Working Paper. September 2006. P. 4.

³ *Ibid.*

⁴ В январе 1981 г. правительство Нигера, обеспокоенное ливийским вторжением в соседний Чад, разорвало дипломатические отношения с режимом Кадафи. Хотя они и были восстановлены в следующем году, напряженность между двумя странами продолжала сохраняться в течение всех последних лет правления Кунче.

⁵ Пограничный конфликт между Нигером и Нигерией из-за спорных территорий продолжался с апреля 1984 г. по март 1986 г.

зе «самарий»⁶ общенациональное молодежное движение, создал Исламскую ассоциацию Нигера.

Политическая практика режима носила ярко выраженный репрессивный характер — лидеры ведущих политических группировок (Диори, Джибо Бакари) были брошены в тюрьмы, проводились тайные аресты и убийства политических противников, в СМИ царил жесточайшая цензура. Попытки военного переворота в 1975, 1976, 1983 гг. не увенчались успехом, и позиции диктатуры в течение первого десятилетия ее существования казались достаточно прочными. Однако резкое падение мировых цен на уран в 1983 г. вызвало длительный период спада нигерской экономики: темпы роста ВВП снизились до 0,2% в год. Особенно деградировали коммерческий сектор, что было связано с утратой конкурентоспособности нигерских товаров и обесценением валюты, а также легкая промышленность, почти все предприятия которой обанкротились. Социально-экономическая ситуация усугубилась из-за решения Нигерии в 1984 г. закрыть границу с Нигером и выслать из страны всех нигерцев. Новая засуха привела в 1984–1985 гг. к сильному голоду, в первую очередь в северных районах, что спровоцировало восстание туарегов-скотоводов, которым поспешила предоставить оружие Ливия. Отказавшись проводить политику «структурного оздоровления» экономики, режим лишился возможности получить финансовую помощь от МВФ и Мирового банка. Властям пришлось бороться с бюджетным дефицитом путем отказа от импорта средств производства, необходимых для обеспечения экономического роста.

Чтобы спасти режим, Кунче выдвинул проект политической демократизации, который предполагал некоторое ограничение личной власти главы государства. 24 января 1983 г. был восстановлен упраздненный еще в 1960 г. пост главы правительства. Для соблюдения «этнического равновесия» в новой политической конфигурации премьер-министром был назначен бывший министр молодежи, культуры и спорта Маман Умару, канури, представитель юго-восточного региона Нигера, политически противостоявшего юго-западному региону, родине президента; 14 ноября 1983 г. его сменил выходец с Севера — туарег Хамид Алгабид. Проект предусматривал также установление «корпоративной» (не представительной) демократии, переход к которой начался в августе 1983 г. Все общественные организации были объединены в «общества развития», действовавшие на пяти уровнях — деревенском, коммунальном, субрегиональном, региональном и общенациональном. Увенчивал эту систему Национальный совет развития (НСР), который планировалось постепенно превратить в «беспартийную» общенародную правящую партию, выражающую интересы всех жителей страны. Главой НСР стал Умару (ноябрь 1983 г.).

⁶ Традиционных объединений юношей и девушек.

Чтобы оформить корпоративное государство конституционно, Кунче образовал в январе 1984 г. комиссию по выработке основного закона страны — «Национальной хартии». Главный акцент в этом документе был сделан на роль НСР как инструмента интеграции традиционных социальных структур и общественных ассоциаций в органы корпоративной демократии и экономического прогресса⁷. В мае 1986 г. правительство приняло проект хартии, а в июне 1987 г. она была одобрена на общенациональном референдуме (99,58% голосов «за»).

Но к этому времени Кунче был уже фактически недееспособен. После инсульта, случившегося в декабре 1986 г., его состояние все более и более ухудшалось. 10 ноября 1987 г. он скончался в парижском госпитале от рака мозга и был похоронен в Ниамее.

И.В. Кривушин

Литература

Robinson P.T. Niger: Anatomy of a “Neotraditional Corporatist State // Comparative Politics. Vol. 24. № 1. October 1991.

Charlick R.B. Niger: Personal Rule and Survival in the Sahel. Boulder; Aldershot, 1991.

⁷ Conseil militaire suprême. Charte Nationale // Journal officiel de la République du Niger. Niamey, 1987.

Абубакар Сангуле ЛАМИЗАНА

(Aboubakar Sangoule Lamizana, 31.12.1916–26.05.2005). Вольтийский государственный деятель, президент Верхней Вольты (совр. Буркина Фасо) в 1966–1980 гг.

Сангуле Ламизана родился 31 декабря 1916 г. в деревне Дианра в округе Туган (современная провинция Суру) на северо-западе французской колонии Верхняя Вольта в крестьянской семье, исповедовавшей ислам. По этнической принадлежности сану. После смерти в 1924 г. отца его воспитывал дядя. В 1926–1927 гг. Сангуле учился в подготовительном классе в Тугане, а в 1928 г. поступил в начальную школу в Дедугу, однако не окончил ее. В 1933 г. он был вынужден вернуться домой и в течение двух лет служил подмастерьем у местного плотника. Затем Ламизана уехал в Сенегал, где его приняли в среднюю школу Бланшо (в Сен-Луи), а в январе 1936 г. он завербовался в колониальную армию в качестве сенегальского стрелка 2-го класса. Ламизана воевал в Индокитае (в 1950–1952 и 1954–1955 гг.) и в Алжире (в 1955–1956 и 1959–1961 гг.); в 1956–1959 гг. он занимал должность помощника военного кабинета губернатора Кот-д’Ивуара. Ламизана дослужился до чина майора (1961 г.), был награжден французским Военным крестом, Крестом за воинскую доблесть, орденом Почетного легиона.

В мае 1947 г. Ламизана женился на вольтийке Бинту (настоящее имя — Муило Кекеле), которая была вдвое моложе его. От этого брака у него было восемь детей.

После демобилизации в 1961 г. Ламизана вернулся в Верхнюю Вольту. Учитывая его военный опыт и особенно тот факт, что он был одним из редких африканцев, который «командовал белыми», президент Морис Ямеого поручил ему формирование национальных вооруженных сил сначала в качестве начальника своего военного кабинета, а затем (1 ноября 1961 г.) — главы Генерального штаба. В 1961 г. Ламизана участвовал в переговорах с Францией о выводе французских войск с территории республики. В 1964 г. он получил звание подполковника.

Во время Новогодней революции 1963 г. Ламизана поддержал требование профсоюзов и манифестантов об отставке президента. 3 января 1966 г. Ямеого передал ему полномочия главы государства. 5 января Ламизана приостановил действие конституции 1960 г. и распустил парламент, покончив с режимом Первой республики. 9 декабря 1966 г. он временно запретил деятельность всех политических партий и учредил под своим началом Высший совет вооруженных сил (временное правительство), в котором одновременно занимал посты министра национальной обороны и по делам ветеранов, иностранных дел, информации, молодежи и спорта. В 1967 г. он присвоил себе звание бригадного генерала.

Основой своей внешней политики Ламизана сделал, во-первых, улучшение отношений с бывшей метрополией, достаточно прохладных при Ямеого, и во-вторых, поддержку

региональной интеграции. Однако Новогодняя революция была негативно встречена в соседних Кот-д'Ивуаре и Нигере, игравших ведущую роль в Совете согласия (региональная группировка западноафриканских стран). Отказ Ламизаны признать независимость Биафры, высылка группы вольтийских рабочих из Абиджана (август 1967 г.), суд над Ямеого (1969 г.), личным другом ивуарийского президента Феликса Уфуэ-Буаньи, вызвали настоящую «холодную войну» между двумя странами, которую удалось прекратить только в конце 1970-х годов.

Главной задачей нового режима стало преодоление двух кризисов, повлекших за собой крах Первой республики, — финансового (огромный дефицит бюджета — 2 млрд франков КФА, около 20% ВВП) и политический (конфликт государства с основными общественными группами). В отличие от большинства других африканских стран того времени, выход из финансового кризиса Ламизана и его министр финансов генерал Марк Тьемоко Гаранго в 1966–1974 гг. искали в сфере монетаризма — жесткая фиксация валютных курсов, ограничение государственных расходов (сокращение зарплат чиновникам, ликвидация ряда посольств и др.), строгий контроль над расходами и доходами (через налоговую и тарифную политику) — и в получении внешней финансовой помощи, прежде всего от Франции. Эти меры дали возможность сбалансировать бюджет, однако уменьшение централизованных инвестиций тормозило темпы экономического роста (в среднем — 1,2% в год). Положение осложнилось из-за серии засушливых лет 1968–1974 гг. (особенно засуха 1972/1973 г.), нанесших тяжелый удар по сельскому хозяйству — основному сектору экономики, обеспечивавшему 43% ВВП. В 1970–1974 гг. прирост ВВП на душу населения составлял всего 0,6% в год — один из самых низких показателей в постколониальной вольтийской истории¹.

Экономические трудности заставили режим прибегнуть к другому лекарству, весьма популярному в ту эпоху, — государственному интервенционизму. Стремясь ликвидировать зависимость от внешнего импорта и стимулировать развитие «стратегически важных отраслей»², правительство встало на путь внедрения планового начала в экономику, хотя разработанные им «Рамочный план» на 1967–1970 гг., «Временный план» на 1971–1975 гг., «Пятилетний план» на 1972–1976 гг. представляли собой скорее набор плохо связанных между собой инвестиционных проектов. Созданные в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Региональные органы сельскохозяйственного развития и Национальное управление злаковых культур полностью монополизировали в 1974 г. закупку и продажу сель-

¹ См.: *Savadogo K., Coulibaly S., McCracken C.A. Analysing growth in Burkina Faso over the last four decades // Growth Working Paper. № 4. January 2004. P. 2.*

² См.: *Ibid.* P. 19.

хозпродукции, частная торговля которой оказалась вне закона (эта монополия была смягчена в 1978 г.). В середине 1970-х годов правительство приступило к систематической борьбе с двумя главными бедами вольтийского земледелия — с саранчой и пересыханием рек, а также начало осуществлять программу переселения крестьянских семей с перенаселенного Центрального плато в плодородные речные долины на юго-западе и юго-востоке страны.

В промышленности, которая в целом развивалась более успешно, чем сельское хозяйство (в 1968–1972 гг. ежегодный прирост на 12%), государство пыталось установить свой контроль в первую очередь в сфере коммунальных услуг и транспорта, вводя госмонополии на производство и распространение электроэнергии, воды, на телефонную связь и т. д., но также активно внедрялось в агропромышленную отрасль, металлургию, химическую и текстильную промышленность. В 1976 г. оно контролировало 45,6% капитала всех промышленных предприятий страны. В то же время политика режима мало способствовала развитию частного предпринимательства. Программа «вольтаизации» (начало 1970-х гг.), провозгласившая своей целью обеспечение льготных условий для национального бизнеса (в специальных «индустриальных зонах» Уагадугу и Бобо-Диулассо)³, обернулась к выгоде не местных предпринимателей, а бюрократического класса. Постоянная нехватка внутренних инвестиций (как государственных, так и частных) побуждала правительство прилагать меры для привлечения зарубежных инвесторов, прежде всего французских. Если доля вольтийского частного капитала в промышленности в 1976 г. составляла всего 11,6%, то доля иностранного — 42,7%⁴.

Для решения политического кризиса Ламизана отказался от конфронтационной модели отношений государства и общества, принятой на вооружение его предшественником. Он отошел от политики тотального огосударствления, предпочитая систему гибкого непрямого контроля над разными социальными институтами. Ламизана стремился обеспечить широкую поддержку своему режиму, создав тесный союз военной верхушки с гражданской политической элитой, традиционными вождями, религиозными лидерами и руководством профсоюзов. Он восстановил права вождей и попытался привязать их к административному аппарату, урегулировал в 1969 г. «школьный конфликт» государства с католической церковью, привлекал в государственный аппарат представителей небольших этнических групп, использовал в качестве посредников глав мусульманских братств и профсоюзных лидеров, защищал интересы крупных торговцев зерном. Результатом та-

³ См.: Ibid. P. 20; Ediafric. L'économie voltaïque. Numéro spécial du Bulletin de l'Afrique Noire. Paris, 1971. P. 124.

⁴ См.: Savadogo K., Coulibaly S., McCracken C.A. Op. cit. P. 19.

кого курса, однако, стало не столько уменьшение напряженности между государством и обществом, сколько пышный расцвет клиентелизма, которому особенно способствовала политика «вольтаизации»: получив контроль над распределением экономических ресурсов и льгот, политическая элита использовала его к своей выгоде и стала превращаться в элиту экономическую. Но борьба за этот контроль, прежде всего за руководящие посты в органах экономического управления, вела к углублению противоречий и усилению конкуренции внутри политического класса, что добавило еще один элемент нестабильности в бурную историю Верхней Вольты 1970-х гг.

«Эпоха Ламизаны» оказалась временем политических расколов, правительственной чехарды, институциональной неустойчивости, что отражало неспособность разных политических и социальных сил объединиться вокруг какого-нибудь одного общенационального проекта. Осознавая это и учитывая печальный авторитарный опыт Ямеого, Ламизана предпочитал проводить политику «добродушного авторитаризма»⁵. Суть ее в том, что армия (во главе с президентом) принимает на себя функцию политического арбитра, оставляя сферу реальной исполнительной власти гражданским политическим силам. Именно этот проект лег в основу Конституции 14 июня 1970 г., породившей Вторую республику: она закрепила роль армии как гаранта конституционного порядка и сохранила за Ламизаной президентскую власть на 4 года; президент был облечен правом в случае необходимости управлять посредством президентских декретов и распускать парламент. В октябре 1970 г. он присвоил себе звание дивизионного генерала, а в 1973 г. — корпусного.

На парламентских выборах в декабре 1970 г. абсолютное большинство получил Вольтийский демократический союз (ВДС) — правившая при Ямеого политическая группировка, которая не была распущена после Новогодней революции. 19 февраля 1971 г. ее лидер Жерар Канго Уэдраого был назначен премьер-министром. Однако проект Второй республики, основанный на разделе власти между военной верхушкой и ВДС, оказался несостоятельным. Ожесточенное соперничество между президентом, премьером и Национальным собранием, крайне обострившееся к концу 1973 г., привело к полному параличу государственной власти. Воспользовавшись отказом Уэдраого, утратившего поддержку парламентского большинства, уйти в отставку, Ламинзана произвел 8 февраля 1974 г. военный переворот: он приостановил действие конституции, распустил кабинет и парламент и образовал под своим началом правительство «национального обновления» преимущественно из военных, взяв себе также пост министра юстиции. В 1975 г. президент попытался осуществить другой проект — возродить однопартийное государство в лице Нацио-

⁵ См.: *Muase Ch.K. Syndicalisme et démocratie en Afrique noire: l'expérience du Burkina Faso, 1936–1988. Paris, 1989. P. 156.*

нального движения за обновление, однако организованная профсоюзами всеобщая забастовка заставила его в январе 1976 г. сформировать министерство в основном из гражданских лиц и вернуться к прежнему политическому проекту. На референдуме 27 ноября 1977 г. была одобрена новая конституция, установившая президентскую республику (глава государства избирался народом) и ограничивавшая число партий тремя самыми популярными. На выборах 30 апреля 1978 г. ни одна из политических сил не получила абсолютного большинства: в тройку лидеров вошли ВДС, Национальный союз защиты демократии (НСЗД) и Вольтийский прогрессивный союз. На президентских выборах в мае того же года Ламизана не сумел одержать победу в первом туре, но во втором, при поддержке мусульманской общины и (по некоторым данным) денег Муамара Каддафи, он с небольшим перевесом (56,28%) одолел оппозиционного кандидата от НСЗД Уэдраого. 7 июля Ламизана назначил премьер-министром одного из лидеров ВДС Жозефа Кономбо, бывшего министра иностранных дел в кабинете Уэдраого.

Последние два года правления Ламизаны (Третья республика) характеризовались слабостью правительства, не имевшего прочной парламентской опоры, и бурной политической активностью политической оппозиции и связанных с нею профсоюзов. В результате серии забастовок, начавшихся в 1979 г. и достигших кульминации во второй половине 1980 г., оппозиционным силам удалось парализовать многие секторы экономики и создать в обществе неверие в эффективность государственных структур. 25 ноября радикально настроенные лидеры второго поколения вольтийского офицерского корпуса («полковники») во главе с Сеем Зербо свергли режим Третьей республики и арестовали его руководителей. После «санкаристойской революции» 4 августа 1983 г.⁶ Ламизана был предан суду Народного трибунала революции по обвинению в хищении государственных средств (400 млн франков КФА), но в ходе процесса 3–6 января 1984 г. его полностью оправдали. После освобождения Ламизана отошел от политической жизни, занимаясь общественной деятельностью (как председатель Национального союза ветеранов) и работая над мемуарами, которые увидели свет в 2000 г. В последние годы он выполнял несколько дипломатических поручений президента Блэза Компаоре, в частности, в начале 2005 г. сыграл роль посредника в конфликте между Буркина-Фасо и Того. Умер Сангуле Ламизана в Уагадугу 26 мая 2005 г.

И.В. Кривушин

⁶ Свержение режима Жана-Батиста Уэдраого (ноябрь 1982 г. — август 1983 г.) и переход власти к Национальному совету революции во главе с капитаном Тома Санкарой.

Литература

Lamizana S. Mémoires. T. 1: Sous les drapeaux; T. 2: Sur la brèche trente années durant. Paris, 1999.

Muase Ch.K. Syndicalisme et démocratie en Afrique noire: l'expérience du Burkina Faso, 1936–1988. Paris, 1989.

Otayek R. Burkina Faso: Between Feeble State and Total State, The Swing Continues // Contemporary West African States. Cambridge, 1989.

Englebert P. Burkina Faso: Unsteady Statehood in West Africa. Boulder, 1996.

Engberg-Pedersen L. Endangering Development: Politics, Projects, and Environment in Burkina Faso. Westport; London, 2003.

Le Vine V.T. Politics in Francophone Africa: The States of West and Equatorial Africa. Boulder, 2004.

Мага Кутуку ЮБЕР

(Coutoucou Hubert Maga, 10.08.1916–8.05.2000). Президент Дагомеи (современный Бенин) в 1960–1963 и 1970–1972 гг.

Юбер Мага родился в городке Параку (в северной части Французской Дагомеи) в семье среднего достатка, исповедовавшей ислам. Мать его принадлежала к народу барба, отец же был буркинабе¹. Мальчиком Мага посещал кораническую школу в Параку. Начальное и среднее образование он получил в Боиконе и в Абомее (Южная Дагомея), а в 1932 г. поступил в педагогический Коллеж Виктора Балло (Порто-Ново). За успехи в учебе Мага был направлен в 1933 г. в Высшую педагогическую школу Вильяма Понти в Горе (Сенегал); там он принял католичество. Окончив школу в 1936 г. первым учеником дагомейского выпуска, Мага вернулся в Дагомею, где работал в начальной школе в Бимбереке, а затем в Натитингу (с 1945 г. ее директор). Позже он занял должность инспектора начального образования.

С 1939 г., вступив в профсоюз учителей начальных классов, Мага начал заниматься общественной деятельностью. Однако он не принимал активного участия в местной политической жизни до 1946 г., когда только что созданный местной европеизированной элитой (*les évolués*) Дагомейский прогрессивный союз (ДПС), столкнувшись с дефицитом образованных политических кадров на Севере, выдвинул его кандидатом на первых выборах в Генеральный совет (законосовещательный орган колонии) по второй избирательной курии (неграждане) в округах Натитингу и Канди. Избранный генеральным советником, Мага начал делать стремительную политическую карьеру в рядах победившего на выборах ДПС. В феврале 1947 г. он стал секретарем бюджетной комиссии бюро Генерального совета, в ноябре — членом Большого совета Французской Западной Африки (единственный представитель Северной Дагомеи). Во всех этих инстанциях он неизменно выступал защитником северного региона, требуя выделения кредитов на его экономическое развитие.

Однако в ДПС Мага оставался на вторых ролях — он был нужен лидерам партии только для привлечения голосов северян. В контексте общего оживления политической жизни Дагомеи во второй половине 1940-х годов Мага стал вынашивать идею о создании региональной партии, призванной защищать интересы Севера. После отказа руководства ДПС выдвинуть кандидата-северянина на выборах во французский парламент 1951 г. он вместе с другими представителями Севера вышел из партии и основал Этническое объединение Северной Дагомеи (ЭОСД). По списку ЭОСД Мага был избран 17 июня 1951 г. депутатом Национального собрания Франции, где примкнул к группе «независимых от

¹ Выходец из Верхней Вольты (Буркина Фасо).

заморских территорий»; он являлся членом нескольких парламентских комиссий (по финансам, образованию, депутатскому иммунитету, юстиции и законодательству).

С этого времени Мага — одна из главных фигур дагомейской политической сцены, неоспоримый лидер северной группировки, конкурировавшей с Африканским народным блоком (АНБ) Жюстена Ахомадегбе, опиравшимся на этносы Центральной и Юго-Западной Дагомеи, и с Дагомейской республиканской партией (ДРП) Суру Мигана Апити, этническая база которой находилась на юго-востоке. Вся последующая история Дагомеи оказалась историей борьбы и временных союзов между этими тремя региональными группировками, ни одна из которых не имела возможности в одиночку добиться безусловного политического доминирования.

После успеха ЭОСД на выборах в Территориальную ассамблею в марте 1952 г. (9 мандатов, второе место после ДРП) Мага вступил в союз с Апити и при его поддержке был избран вице-председателем Ассамблеи. Стремясь расширить свою региональную базу, партия по его инициативе сменила в январе 1953 г. название на Дагомейское демократическое движение (ДДД), но этот маневр не дал ожидаемого результата — ей так никогда и не удалось превратиться в общенациональную силу. На выборах в Ассамблею Французского союза в ноябре 1953 г. ДДД и ДРП выступили единым списком и одержали победу. Во второй половине 1955 г. отношения между Мага и Апити ухудшились, и в январе 1956 г. Мага был переизбран во французский парламент уже при поддержке Дагомейского демократического союза (ДДС), созданного в октябре 1953 г. в результате объединения АНБ с еще одной южной группировкой во главе с Эмилем Дерленом Зинсу. Благодаря соглашению с ДДС Мага занял в апреле 1956 г. пост председателя Территориальной ассамблеи. Но эта коалиция тоже развалилась после крупной победы ДРП на выборах в Территориальную ассамблею в марте 1957 г.; правда, Мага был избран ее вице-председателем. В ноябре он стал первым и единственным в истории дагомейцем, получившим пост во французском правительстве: он вошел в кабинет Феликса Гайяра в качестве заместителя государственного секретаря при министре труда и социального обеспечения.

После обретения Дагомеей статуса автономной республики в составе Французского сообщества (4 декабря 1958 г.) Мага создал широкий блок основных политических группировок страны (Дагомейская прогрессивная партия), но вскоре со своими сторонниками вышел из него, недовольный планами некоторых лидеров блока вовлечь Дагомею в Федерацию Мали. На апрельских выборах 1959 г. в первое Национальное собрание автономии ни одна партия не завоевала абсолютного большинства — места поделили ДПР, Дагомейское демократическое объединение (новое название ДДД с августа 1957 г.) и отколовшаяся от ДДС фракция Ахомадегбе (ДДС-АДО). В этих условиях Мага получил возможность

сыграть роль политического арбитра. Поддержав сначала идею «правительства национального единства» во главе с Апити, уже месяц спустя он вступил в правительственную коалицию с ДДС-АДО и 22 мая стал премьер-министром. После выхода ДДС-АДО из правительства в декабре 1959 г. Мага возглавил кабинет меньшинства, который продержался у власти вплоть до провозглашения независимости Дагомеи 1 августа 1960 г. За пять дней до этого Мага, вновь заключивший союз с ДДС-АДО, был избран главой нового государства.

Осознавая, что независимая Дагомея не сможет выжить без единства основных политических сил, Мага предложил Апити и Ахомадегбе создать общий блок или даже общенациональную партию. 1 сентября 1960 г. ДДО, ДДС-АДО и Партия националистов Дагомеи (ПНД), возникшая в результате слияния ДРП и Дагомейской прогрессивной партии Зинсу, образовали парламентскую коалицию Фронт патриотического действия, однако уже через два месяца она распалась из-за перехода ДДС-АДО в оппозицию. Крах общенационального политического проекта заставил Мага ограничиться более скромной формулой «блок большинства» на базе ДДО и ПНД.

Новый блок обеспечил принятие ноябрьской конституции 1960 г., которая установила «двуглавый» президентский режим в лице президента и вице-президента, избираемых всеобщим голосованием без ограничения числа сроков пребывания у власти (Вторая республика). 11 декабря Мага и Апити, получив 68,7% голосов, стали соответственно президентом и вице-президентом, а блок завоевал все места в парламенте. Но этот раздел власти между Севером и ведущей политической группировкой Юга оказался лишь временным компромиссом. Вскоре Мага начинает создавать режим, основанный на личной власти и однопартийности. 19 мая 1961 г. арестован Ахомадегбе, обвиненный в антиправительственном заговоре. Затем Мага с согласия Апити осуществляет объединение ДДО и ПНД в Дагомейскую партию единства (ДПЕ), членство в которой становится обязательным для функционеров высокого ранга. В августе 1962 г. настает очередь Апити, которого президент отправляет в почетную ссылку — послом во Францию. Это обеспечивает полное доминирование Мага и северян на дагомейском политическом поле. Ограничиваются права профсоюзов и свобода печати, расширяются права полиции.

Во внешней политике Мага ориентировался на Запад, прежде всего на Францию. 24 апреля 1961 г. он заключил с Парижем «договор об обороне», предоставивший бывшей метрополии право военной интервенции в случае возникновения угрозы существующему режиму.

За время своего первого президентства (1960–1963 гг.) Мага попытался дать импульс экономическому развитию Дагомеи, главным препятствием для которого оставалась бед-

ность ее природных ресурсов. Недостаток финансовых средств он надеялся компенсировать за счет увеличения производства арахиса и пальмового масла (основных предметов экспорта) и оптимизации системы закупок/продаж. Была организована государственная компания по закупкам сельскохозяйственной продукции СОНАДЕР (1962 г.), национализировано производство пальмового масла, развернулась пропаганда по расширению посевов арахиса, поощрялось создание сельскохозяйственных кооперативов.

Полагая, что прогресс Дагомеи невозможен без кардинальной реформы сельского уклада, Мага инициировал план по укрупнению деревень: новым поселениям предназначалось стать организующими центрами сельскохозяйственной модернизации²; их было легче контролировать в политическом и экономическом смысле. В своем стремлении оживить сельский мир он даже предписал крестьянам носить европейскую одежду.

Для оптимизации структуры управления Мага провел также территориально-административную реформу, введя систему «супрефектура — округ — кантон».

Были предприняты ряд крупных проектов, прежде всего в области инфраструктуры. Самым масштабным стало строительство глубоководного порта Котону, начавшееся еще в ноябре 1959 г. и завершившееся в июне 1965 г., уже после отставки президента.

Политика государственного вмешательства, однако, обернулась серьезными экономическими трудностями. Укрупнение сельских поселений поставило дагомейскую деревню на грань катастрофы (голод 1963 г.). Значительно возросла безработица, особенно среди государственных служащих; она усугублялась реэмиграцией (порой принудительной) чиновников, врачей, учителей, юристов, бизнесменов дагомейского происхождения, которых в колониальную эпоху охотно приглашали на службу соседние франкоязычные страны (Нигер, Кот-д'Ивуар, Конго-Браззавиль).

К социально-экономическому недовольству добавлялось политическое недовольство южан, вызванное отстранением от власти ведущих политических партий Юга и заполнением государственного аппарата выходцами с Севера. Объединившись, сторонники Апити и Ахомадегбе развернули атаку против режима, обвиняя его в «мании расточительства»³ (Мага потратил на роскошный президентский дворец около 3 млн долл.) и в покровительстве преступникам (близкий к нему депутат Боики, убивший любовника своей подруги, избежал судебного преследования). Решение правительства ради сокращения огромного бюджетного дефицита уменьшить на 10% зарплату государственных служащих предельно сузило политическую базу режима. Профсоюзы при поддержке оппозиции ор-

² См.: Les effets socio-politiques de la démocratisation en milieu rural au Bénin. Vol. 1: Résultats de recherches. Stuttgart, 1994. P. 57.

³ См.: Kohr L. Development Without Aid: The Translucent Society. New York, 1979. P. 33.

ганизовали всеобщую забастовку и массовые манифестации в Котону и Порто-Ново, которые переросли в уличные беспорядки. Вечером 28 октября 1963 г. президенту пришлось передать власть начальнику штаба армии Кристофу Согло.

Согло включил Мага в созданное им 29 октября временное правительство в качестве министра иностранных дел, однако уже в декабре он заставил его подать в отставку, обвинив в антигосударственной деятельности. Проведя некоторое время под домашним арестом, Мага был вынужден уехать из страны. Будучи в эмиграции (во Франции и Кот-д'Ивуаре), он продолжил политическую деятельность. Вместе со своим бывшим противником Апити он организовал кампанию за бойкот президентских выборов 5 мая 1968 г. Возвратившись в Дагомею в конце 1960-х годов, Мага выставил свою кандидатуру на президентских выборах в марте 1970 г., на которых получил относительное большинство голосов, но 4 апреля итоги выборов были аннулированы главой военной хунты подполковником Полем-Эмилем де Суза. Мага пригрозил отделением Севера. В результате переговоров между верхушкой армии и ведущими политиками Дагомеи военные передали высшую исполнительную и законодательную власть Президентскому совету в составе неизменного трио (Мага, Апити, Ахомадегбе). Все решения (законы, назначения) члены Совета принимали единогласно или большинством голосов; пост его главы (президента) замещался по принципу ротации сроком на два года. 7 мая 1970 г. Мага стал первым главой Совета.

Этот политический компромисс сгладил региональное противостояние, однако только на время. Неспособность членов триумvirата решить финансовые проблемы и их личное соперничество, рост социальной и межэтнической напряженности сделали новую политическую конфигурацию весьма уязвимой. Хотя 7 мая 1972 г. Мага вручил президентские полномочия Ахомадегбе — первый случай мирной конституционной передачи власти в истории независимой Дагомеи, — уже 26 октября майор Матье Кереку совершил государственный переворот и арестовал членов Совета. Мага и его коллеги провели в заключении восемь с половиной лет. Освобожденные в апреле 1981 г., они получили разрешение эмигрировать. В связи с началом политической либерализации в Бенине (новое название Дагомеи с 1975 г.) в 1990 г. Мага вернулся на родину и вошел в состав Высшего Совета Республики, созданного для контроля за процессом демократизации страны (9 марта 1990 г. — 4 апреля 1991 г.). В последние годы жизни Мага, сохранивший со времен Второй республики репутацию умелого политического арбитра, продолжал пользоваться большим уважением среди сограждан. В 1993 г. он был назначен членом Верховного суда, а в 1995 г. выполнял посредническую миссию во время внутривнутриполитического кризиса в соседнем Нигере.

Умер Юбер Мага от сердечного приступа в Котону 8 мая 2000 г. и был похоронен на родине, в Параку.

И.В. Кривушин

Литература

Carter G.M. Five African States: Responses to Diversity. Ithaca; New York, 1963.

Glele M.A. Naissance d'un Etat noir. L'évolution politique et constitutionnelle du Dahomey, de la colonisation à nos jours. Paris, 1969.

Ronen D. Dahomey: Between Tradition and Modernity. Ithaca; New York, 1975.

Cornevin R. La République populaire du Bénin, des origines dahoméennes à nos jours. Paris, 1981.

Леон МБА

(Léon Mba, 9.02.1902–27.11.1967). Государственный деятель Габона, его первый президент в 1960–1967 гг.

Леон Мба родился 9 февраля 1902 г. в Либревиле (административном центре французской колонии Габон) в относительно привилегированной семье, принадлежавшей к народу фанг. Его отец, деревенский староста и мелкий коммерсант, и мать, портниха, обучались в школе и были среди первых (и редких) «продвинутых»¹ семейных пар Либревилля.

Начальное образование Леон получил в школе римско-католической миссии в Либревиле. Трудовая деятельность будущего президента началась в 1920 г.: он работал продавцом в магазине, лесозаготовителем, торговцем, затем мелким чиновником французской колониальной администрации (служащим таможи). Начальство ценило МБА за компетентность и трудолюбие, но его «высокомерие» — он требовал достойного отношения к «черному человеку» — вызывало сильное раздражение. В декабре 1922 г., пойманный на том, что выдал своему коллеге фальшивые документы, он был приговорен мэром-администратором Либревилля к тюремному заключению, хотя обычно такой проступок карался штрафом.

В 1924 г. Мба был реабилитирован и назначен вождем фанг, проживавших на территории Либревильского кантона. Пребывание в этой должности создало ему репутацию, с одной стороны, последовательного защитника интересов фанг (особенно в земельных спорах с иноплеменниками), а с другой — жесткого руководителя, который не позволял нарушать указы администрации и поэтому порой вступал в конфронтацию со старейшинами своего племени. Вот почему французы смотрели сквозь пальцы на использование им служебного положения в личных целях (расхищение налоговых поступлений, злоупотребления при организации принудительного труда местных жителей). Даже когда в конце 1920-х годов его начали считать скрытым коммунистом (он был связан с радикальными организациями — Лигой прав человека и Габонской молодежью), власти не препятствовали его назначению на пост верховного вождя фанг столичной области Эстуарий. Но мало-помалу «продвинутый черный» становился неудобным. Он, хотя и не окончательно, отошел от католицизма и стал общаться с представителями афрохристианской секты Бвити («Церковь посвященных»), популярной среди северных фанг. В 1931 г., когда секту обвинили в ритуальном убийстве и каннибализме, Мба оказался (без всякого на то основания) среди подозреваемых. Он был снят со своего поста и приговорен к трем годам тюрьмы и десяти годам высылки из страны.

¹ «Продвинутые» (les évolués) — африканцы, получившие европейское образование.

Мба провел три года заключения в Убанги-Шари, сначала в Бамбари, а затем в Бриа, однако не терял связи со своей родиной, ведя активную переписку с друзьями по Либревилю и продолжая пользоваться большим авторитетом среди фанг. Выйдя в 1934 г. из тюрьмы, он остался в Убанги-Шари под строгим надзором полиции. Положение ссылке не помешало местной администрации принять его на работу, правда мелким служащим, и Мба снова показал себя компетентным и усердным исполнителем, на которого можно было положиться. В 1938 г. он написал и опубликовал «Очерк об обычном праве у пангве», вскоре ставшим настольной книгой для судов обычного права у фанг.

Во время Второй мировой войны Мба активно поддержал голлистское движение «Свободная Франция». В 1942 г. срок его наказания был сокращен, а в июле 1946 г. ему разрешили вернуться в Габон.

На родине Мба оказался в эпоху роста политического сознания африканцев, которому дала толчок Браззавильская конференция 1944 г. В стране уже действовала Габонская демократическая партия (ГДП) Поля Гонджу, образованная еще в 1945 г. Опираясь на южные этнические группы (в первую очередь фанг), Мба создал 12 августа 1946 г. Габонский смешанный комитет (ГСК), ставший местным отделением Африканского демократического объединения (АДО). В ноябре того же года появился Габонский демократический и социальный союз (ГДСС) Жана-Илера Обама.

Главная цель Мба — не только самому занять высокое положение в местных («туземных») органах управления, но и добиться широкого представительства африканцев в административных и судебных структурах. Однако колониальные власти отказали ему в прежней должности вождя кантона (правда, его взяла на работу английская коммерческая компания «Джон Холт»). В 1947 г. собравшиеся на съезд в Мицике вожди фанг потребовали назначить Мба высшим вождем фанг Эстуария, и снова он получил отказ. За ним сохранялась репутация коммуниста и врага французской администрации, которую еще раз подтвердило его участие в съезде АДО в Абиджане (1949 г.). Даже когда в начале 1950-х годов Мба, вслед за лидером АДО Уфуэ-Буаньи, прекратил сотрудничество с коммунистами, колониальные власти во время выборов депутата французского парламента в июне 1951 г. сделали ставку на лидера ГДСС Обама, которому Мба с треском проиграл (11% голосов против 59%). На выборах в Территориальную ассамблею (консультативный орган при губернаторе) в марте 1952 г. ГДСС завоевал 14 мест из 24, а ГСК только два, хотя и получил большинство (57%) в Либревиле. Для увеличения своей электоральной базы Мба стремился, во-первых, установить контакты с местной «белой» общиной: он переименовал ГСК в Франко-габонский смешанный комитет и выдвинул лозунг союза всех африканцев и экспатриатов. Во-вторых, он активно налаживал связи с другими народами страны,

намереваясь создать общегабонскую межэтническую политическую коалицию: этот проект осуществился в августе 1953 г., когда его сторонники объединились с ГДП в Габонский демократический блок (ГДБ); генеральным секретарем новой партии стал Гонджу, а Мба — его заместителем. Популярность Мба постепенно росла. Если на январских выборах 1956 г. во французский парламент он снова уступил Обаму (правда теперь уже с 36% против 47%), то на муниципальных выборах того же года ему удалось одержать внушительную победу в Либревиле (65,5% голосов) и 23 ноября стать его первым мэром.

На выборах в Территориальную ассамблею в марте 1957 г. ни ГДБ, ни ГДСС не получили абсолютного большинства, поэтому их лидеры были вынуждены пойти на временное соглашение о разделе власти: Правительственный совет (новый высший исполнительный орган, созданный по «закону-рамке» 23 июня 1956 г.), сформированный 21 мая 1957 г., включил представителей обеих партий, а Мба занял должность его вице-председателя. Но раскол был неминуем. Разногласия с Мба вынудили Обаму подать в отставку вместе со своими единомышленниками и поставить на голосование вопрос о вотуме недоверия Правительственному совету, который, однако, был отклонен 21 голосом против 19. Чтобы укрепить свое положение, его фактический глава прибег к тактике «перекупки» оппозиционных депутатов, в результате чего правительственное большинство увеличилось до 29 мандатов (из 40).

Будучи вице-председателем Правительственного совета, Мба вступил в тесное сотрудничество с французской администрацией. Уверенный, что немедленное обретение политической независимости чревато экономическим коллапсом, он отказался следовать по пути Ахмеда Секу Туре и Модибо Кейта и приложил усилия для сохранения тесных связей с метрополией. Он установил дружеские отношения с Шарлем де Голлем, вернувшимся к власти во Франции в июне 1958 г., и горячо приветствовал его предложение о предоставлении Габону полной автономии в рамках Французского сообщества. Это предложение получило почти единодушную поддержку населения страны на референдуме 28 сентября 1958 г. 19 февраля 1959 г. автономный парламент принял разработанную под руководством Мба первую Конституция Республики Габон, а 27 февраля избрал его первым премьер-министром страны.

Завершая, вслед за Уфуэ-Буаньи, свою эволюцию из «опасного радикала» в одного из «лучших африканских друзей» Елисейского дворца, Мба в ноябре 1959 г. выдвинул проект превращения Габона в «заморский департамент» Франции. Но столкнувшись с холодной реакцией официального Парижа (главный советник де Голля по африканским де-

лам Жак Фоккар назвал эту идею «немыслимой»²) и с усиливавшейся оппозицией профранцузскому курсу внутри страны, прежде всего со стороны ГДСС и Партии габонского национального единства (ПГНЕ) Рене-Поля Сузата и Жан-Жака Бакавеля, он резко изменил свою позицию и решил сыграть на опережение. Проведя переговоры с Францией о предоставлении Габону независимости, Мба в марте 1960 г. распустил ПГНЕ (на том основании, что она достигла своей цели и ее деятельность исчерпана), бросил в тюрьму Сузата и подверг репрессиям ряд активистов ГДСС.

На парламентских выборах 19 июня 1960 г. ГДБ одержал победу. 17 августа Леон Мба провозгласил независимость Габона и в тот же день стал первым президентом республики, сохранив за собой и полномочия главы правительства. Однако неопределенность статей конституции, определяющих баланс власти между исполнительными и законодательными органами, уже осенью 1960 г. привела к серьезному политическому кризису. Вспыхнул конфликт между Мба и Гонджу, генеральным секретарем ГДБ и председателем парламента, по поводу границ президентских полномочий. Сначала глава государства пошел на уступки. 4 ноября 1960 г. он санкционировал установление режима парламентской республики. Но не прошло и пяти дней, как он без ведома Национального собрания произвел перестановки в кабинете министров. В ответ новое парламентское большинство в составе сторонников Гонджу и депутатов от ГДСС и ПГНЕ стало угрожать правительству вотумом недоверия. Тогда Мба 16 ноября под предлогом раскрытия заговора объявил в столице чрезвычайное положение и арестовал Гонджу и восемь самых близких к нему парламентариев, а 17 ноября распустил Национальное собрание, назначив на февраль 1961 г. новые президентские и парламентские выборы.

Хотя президенту удалось подавить бунт в руководстве ГДБ и 4 декабря 1960 г. занять вместо Гонджу пост его генерального секретаря, электорат правящей партии оказался расколотым. В этой ситуации Мба совершил крутой политический вираж, предложив своему старому сопернику Обаму выступить на выборах единым списком. Согласие Обамы привело к возникновению Национального союза (НС) — первой в истории Габона электоральной коалиции ведущих политических сил страны. Однако эта коалиция оказалась далеко не равноправным объединением. Большую часть списка НС составили сторонники Мба, а он сам был выдвинут единым кандидатом в президенты.

Выборы 12 февраля 1961 г., на которые НС вышел с лозунгом «Франция выбирает де Голля, а Габон выбирает Мба», принесли ему полную победу (95% голосов): Мба стал главой государства, а Обам был вознагражден постом министра иностранных дел; в правительство вошли еще несколько членов ГДСС. 21 февраля новое полностью лояльное

² *Pesnot P. Les dessous de la Françafrique. Paris, 2008. P. 76.*

Национальное собрание одобрило новую конституцию, которая установила в Габоне президентский режим (президент назначает и смещает министров и всех чиновников, распускает Национальное собрание или продлевает срок его полномочий, правительство не несет ответственности перед парламентом).

Период 1961–1963 гг. стал свидетелем постепенного усиления личной власти Мба, несмотря на видимость политического сотрудничества ГДБ и ГДСС. В январе 1963 г. он выступил с проектом установления однопартийной системы путем инкорпорирования ГДСС и ПГНЕ в ГДБ. Отвергнув контрпроект Обама и Сузата (образовать на базе этих трех группировок новую партию), президент осуществил новый крутой политический поворот: 9 февраля 1963 г. он освободил Гонджу, сделав его главой Экономического совета, и других «ноябрьских заговорщиков» 1960 г., а 19 февраля изгнал из правительства министров от ГДСС, покончив тем самым с Национальным союзом.

В течение 1963 г. Мба предпринимал различные маневры для упрочения своих позиций. Он попытался вывести из политической игры Обама, предоставив ему 25 февраля 1963 г. должность председателя Верховного суда, но потерпел неудачу (10 января 1964 г. Обама отказался от этого поста). Решив полностью вытеснить оппозицию из Национального собрания, президент 21 января 1964 г. распустил его, назначив на 23 февраля новые парламентские выборы. Чтобы обеспечить победу ГДБ, он внес изменения в избирательное законодательство, значительно ограничившие возможности оппозиционных партий. В ответ оппозиция отказалась участвовать в выборах.

До 1964 г. Мба сохранял значительную популярность среди населения. Этим он был обязан прежде всего экономическим успехам страны. При нем Габон стал одной из самых процветающих стран Африки. Природные богатства (страна находилась в числе главных мировых производителей урана и марганца) обеспечивали в первой половине 1960-х годов стабильный экономический рост и профицитный бюджет (экспорт на 30% превышал импорт). ВВП на душу населения в 1965 г. составил 368 долл. в год — самый высокий на континенте после ЮАР (в других «витринах» бывшей Французской Африки — Сенегале и Кот-д’Ивуаре — он достигал соответственно 192 и 213 долл.)³. Авторитет Мба не смогла серьезно подорвать даже его профранцузская политика: «У габонцев, — говорил он, — две родины: Габон и Франция»⁴. В Либревиле был размещен французский гарнизон (600 парашютистов и авиасоединение). Французские военные советники руководили созданием габонской армии и жандармерии. Президент создавал благоприятные условия для французских инвесторов. Французские фирмы доминировали в самых рента-

³ См.: *Fields G.S. Poverty, inequality, and development.* Cambridge, 1981. P. 65.

⁴ *Biteghe M.N. Echec aux militaires au Gabon en 1964.* Paris, 1990. P. 23–24.

бельных секторах габонской экономики: еще в 1957 г. они получили лицензию на разведку нефтяных месторождений, а в 1962 г. приступили к их эксплуатации; в том же году французская Горнорудная компания Огове начала добычу габонского марганца.

Однако авторитарные тенденции режима постепенно начали вызывать все большее раздражение. Бесцеремонное нарушение принятых правил предвыборной игры (сокращение числа мандатов, увеличение вдвое избирательного залога, запрет выдвигаться всем бывшим должностным лицам) привело к дискредитации президента, особенно в силовых структурах. В ночь с 17 на 18 февраля 1964 г. часть габонской армии (150 военнослужащих) во главе с лейтенантами Жаком Момбо и Валером Эссоном совершила бескровный государственный переворот. Мба, председатель Национального собрания Луи Бигман и почти все министры были арестованы. 18 февраля созданный путчистами Революционный совет (РС) заставил свергнутого президента в радиобращении к народу одобрить переворот и признать свои ошибки, а затем отправил его в ссылку в Нджоле (правда, тот доехал только до Ламбарене).

В тот же день РС передал власть гражданскому Временному правительству под председательством Обама, составленному из членов ГДСС и сторонников Гонджу, которое сразу заявило о своем желании продолжать тесное сотрудничество с Францией. Но официальный Париж, опасаясь окончательно утратить свое влияние в Экваториальной Африке, особенно после падения профранцузского режима Фюльбера Юлу в соседнем Конго, решился на военное вмешательство, к которому его также подталкивали французские компании, контролировавшие добычу минеральных ресурсов Габона. В ночь с 18 на 19 февраля бывшая метрополия, ссылаясь на секретное франко-габонское соглашение об обороне (1960 г.), десантировала свои войска в Либревиль, которые быстро сломили сопротивление отрядов путчистов и восстановили Мба на посту президента. Действия Франции поддержали Центральноафриканская Республика, Чад, Кот-д'Ивуар, Нигер, Верхняя Вольта и Мадагаскар; остальные же африканские государства в той или иной форме высказали свое осуждение.

Вернувшись 21 февраля 1964 г. в Либревиль, Мба пообещал сурово наказать участников путча. Были произведены массовые аресты среди оппозиции; за решеткой оказались Обама и Гонджу. Президент распустил армию и занялся ее переформированием. Для своей охраны он создал специальную президентскую гвардию под командованием офицера французских спецслужб Боба Малубье.

Открытое вооруженное вмешательство бывшей метрополии для восстановления режима превратило Мба в глазах многих его соотечественников в простую марионетку Парижа. Уже 1 марта 1964 г. в столице начались антиправительственные демонстрации,

которые вскоре распространились на Порт-Жантиль и Нденде. Манифестанты, число которых порой достигало 3–4 тыс. человек, несли лозунги «Мба — президент французов» и «Французы, убирайтесь домой!», вступали в столкновения со сторонниками режима, устраивали уличные беспорядки. По рекомендации своих французских советников Мба был вынужден отказаться от намерения казнить организаторов февральского государственного переворота: на судебном процессе в Ламбарене в августе–сентябре 1964 г. военные лидеры мятежа были приговорены к 20 годам каторги, Обам — к 10 годам каторги и 10 годам ссылки (наказание вскоре смягчили), а Гонджу полностью оправдан. Президент также пошел на проведение 12 апреля 1964 г. парламентских выборов и даже разрешил участвовать в них оппозиции. Хотя ведущие оппозиционные политики находились в тюрьме, а ГДСС не была допущена к выборам, правящая партия столкнулась с сильной конкуренцией со стороны небольших региональных политических группировок, которые только по официальным данным завоевали 46% голосов и 16 мандатов из 47. Оппозиция оспорила результаты выборов и организовала по всей стране политические стачки.

Мба так и не оправился от пережитого им в феврале 1964 г. шока. Последние годы правления он провел в своем сверхохраемом президентском дворце, никогда не покидая его. Главной заботой стремительно дряхлевшего главы государства стал поиск преемника. Выбор его (с одобрения официального Парижа) пал на тридцатилетнего Альбера Бонгара Бонго, руководителя президентской администрации, которого он в сентябре 1965 г. назначил министром-делегатом при президенте (фактически главой правительства). В августе 1966 г., когда здоровье Мба резко ухудшилось, он был перевезен в Париж и помещен в госпиталь Клода Бонгара. В ноябре Мба сделал Бонго вице-президентом, а в феврале 1967 г. санкционировал проведение конституционной реформы, согласно которой в случае смерти президента его полномочия автоматически переходили к вице-президенту. 19 марта 1967 г. он заочно принял участие в безальтернативных президентских выборах, на которых вместе с А.Б. Бонго, кандидатом в вице-президенты, набрал 99,9% голосов. По итогам одновременно прошедших парламентских выборов ГДБ получил все места в Национальном собрании.

28 ноября 1967 г. Леон Мба скончался от рака в Париже. Его прах был перевезен на родину и торжественно похоронен в столице Габона. Именем Мба названы Международный аэропорт Габона, столичный стадион (позже переименован в стадион Омара Бонго), самый престижный лицей Либревиля и один из его бульваров. В 2007 г. в Либревиле был открыт Мемориал Леона Мба, ставший мавзолеем и одновременно хранилищем архива бывшего президента.

Литература

M'Ba L. Essai de droit coutumier pahouin // Bulletin de la Société des recherches congolaises. Vol. 25. 1938.

Weinstein B. Léon M'Ba: The ideology of dependence // Genève-Afrique. 1967. Vol. 6. № 1.

Reed M.C. Gabon: a neo-colonial enclave of enduring French interest // Journal of Modern African Studies. 1987. Vol. 25. № 2.

Biteghe M.N. Echec aux militaires au Gabon en 1964. Paris, 1990.

Bernault F. Démocraties ambiguës en Afrique Centrale. Congo-Brazzaville, Gabon: 1940–1965, Paris, 1996.

Yates D.A. The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon. Trenton, 1996.

Keese A. L'évolution du leader indigène aux yeux des administrateurs français: Léon M'Ba et le changement des modalités de participation au pouvoir local au Gabon, 1922–1967 // Afrique et histoire. 2004. № 2.

Etoughe D. Justice indigène et essor du droit coutumier au Gabon: La contribution de Léon M'ba, 1924–1938, Paris, 2007.

Мариан НГУАБИ

(Marien Ngouabi, 31.12.1938–18.03.1977). Государственный деятель Народной Республики Конго (НРК), ее президент в 1968–1977 гг.

Мариан Нгуаби родился 31 декабря 1938 г. в деревне Омбеле в 10 км от Форт-Руссе (ныне Овандо) на севере Французского Конго (современный департамент Кювет, Республика Конго). Его родители — отец, Оссере Мопома (Оссере Доминик), и мать, Антуанетта Мбуале-Абемба, — принадлежали к народу кую.

Получив начальное образование в Форт-Руссе (1947–1953 гг.), Мариан в сентябре 1953 г. поступил в Военную школу генерала Леклерка в Браззавиле. По ее окончании в 1957 г. он стал рядовым французской армии: в 1957–1958 гг. проходил службу в Бваре в «заморской территории» Убанги-Шари (современная Центральноафриканская Республика, ЦАР), в 1958–1960 гг. — в Камеруне. После провозглашения независимости Республики Конго (15 августа 1960 г.) Нгуаби в сентябре 1960 г. отправился во Францию учиться на офицера. Пройдя курс обучения в Школе военной подготовки в Страсбурге (1960–1961 гг.) и в Общевоинской школе Сен-Сир в Бретани (1961–1962 гг.), он вернулся на родину в чине младшего лейтенанта и был назначен заместителем командира пехотного батальона в Пуэнт-Нуаре. Став в 1963 г. лейтенантом, а в 1964 г. капитаном, Нгуаби в том же году был переведен в Браззавиль, где в 1965 г. сформировал первый батальон конголезских парашютистов.

Именно тогда чернокожий выпускник Сен-Сира приобщился к марксизму, прежде всего под влиянием гвинейца Секу Траоре, преподавателя Браззавильского университета, и стал активно участвовать в политической жизни страны. Когда летом 1964 г. президент Конго Альфонс Массамба-Деба создал Национальное революционное движение (НРД) в качестве правящей и единственной легальной партии, Нгуаби вошел в состав ее ЦК как представитель от армии. Однако независимый характер Мариана вызвал раздражение у президента, который в апреле 1966 г. решил «сослать» его в Пуэнт-Нуар комендантом местного гарнизона. Открытая критика Нгуаби закона 22 июня 1966 г. о политизации вооруженных сил (превращение их в Национальную народную армию и расширение полномочий пропрезидентских милицейских формирований — Молодежного движения НРД и Гражданской обороны), как и отказ служить в Пуэнт-Нуаре имели своим результатом его разжалование в солдаты 2-го класса (25 июня 1966 г.).

29 июля 1968 г. Нгуаби был арестован по обвинению в заговоре против Массамба-Деба. Группа офицеров потребовала освободить Мариана, вернуть ему звание капитана, а также произвести перестановки в высшем руководстве армии. Президент отверг их требование. 31 июля отряд коммандос освободил из тюрьмы Нгуаби, который в тот же день ор-

ганизовал выступление против правящего режима. Под давлением военных Массамба-Деба пришлось согласиться на создание 5 августа 1968 г. нового органа власти — Национального совета революции (НСР) во главе с Нгуаби, а 3 сентября уйти в отставку. Однако внутри НСР возникли разногласия о кандидатуре его преемника. Мариан решил на этом этапе не ввязываться в борьбу за пост главы государства, поскольку опасался сильного соперника в лице своего заместителя и руководителя Гражданской обороны капитана Анжа Диавара. Он поддержал сначала кандидатуру бывшего премьер-министра и умеренного марксиста Паскаля Лиссубы, а после его отказа — компромиссную фигуру капитана Альфреда Рауля; сам же занялся реорганизацией армии и добился интеграции в ее состав Гражданской обороны. В октябре ему был присвоен чин майора.

Укрепив свои позиции, Нгуаби 31 декабря 1968 г. добился отставки Рауля с поста президента и занял его место (Рауль сохранил должность премьер-министра). Он заявил о продолжении курса на строительство социализма в Конго, провозглашенного Массамба-Деба после «Трех Славных Дней» августа 1963 г.¹ Нгуаби распустил НДР и создал в конце декабря 1969 г. новую правящую и единственную легальную Конголезскую партию труда (КПТ) с марксистской программой. Тогда же была принята новая конституция, оформившая режим Третьей республики («Народная республика Конго»): она законодательно закрепила социалистическую ориентацию страны, ввела революционную государственную символику (гимн «Три Славных Дня»; красный флаг, в левом верхнем углу которого находились пятиконечная звезда, две пальмовые ветви и перекрещенные мотыга и молот), усилила власть президента, упразднив пост премьер-министра и ликвидировав Национальное собрание. Установив жесткий контроль над СМИ, режим Нгуаби превратил их в рупор пропаганды, ядром которой явилась идея борьбы «революционных сил» Конго (рабочие, крестьяне, левая интеллигенция) против «иностранного империализма» (прежде всего французского) и его местных «прислужников», к числу которых относили «компраторскую и бюрократическую буржуазию», феодальные элементы и «буржуазную» интеллигенцию². Мобилизация широких слоев населения осуществлялась в рамках массовых общественных организаций, находящихся под контролем партии, — Союза социалистической молодежи, Революционного союза женщин, Национального союза писателей и художников и др.

¹ Так, по аналогии с Июльской революцией 1830 г. во Франции, стали называть свержение 13–15 августа 1963 г. первого президента Конго Фюльбера Юлу.

² Ngouabi M. Vers la construction de la société socialiste en Afrique: Ecrits et discours du Président du Comité central du Parti congolais du travail. Président de la République Populaire de Congo. Paris, 1975. P. 40.

В реальности же социалистический фасад прикрывал диктатуру военных и бюрократии. Ликвидировав самостоятельность милицейских формирований бывшего НРД, Нгуаби сделал армию главным игроком на политической арене Конго. Офицеры с левыми убеждениями не только заполняли высшие эшелоны партийной и государственной власти, но и занимали командные посты в государственном секторе экономики, на которые президент назначал офицеров верного ему батальона парашютистов, чтобы те покончили с хронической коррупцией, но добился лишь того, что коррупция захлестнула и армию. Этот военно-бюрократический режим носил также особый этнорегионалистский характер: в офицерском корпусе и гражданской администрации доминировали в первую очередь представители Севера. Диавара называл установившуюся в Конго систему власти «военно-племенной чиновничьей олигархией»³.

Ахиллесовой пятой режима Нгуаби, как и всех других «прогрессивных» режимов Черной Африки, оказалась экономика. При нем сохранилось введенное еще в 1964 г. централизованное экономическое планирование. В целом государственное вмешательство в экономику значительно расширилось и сначала, казалось, приносило неплохие плоды. Увеличение добычи нефти в сочетании с резким скачком нефтяных цен в 1973 г. позволило значительно повысить доходы государственного бюджета (за годы правления Нгуаби доля нефти в экспорте увеличилась с 45 до 60%), которые были использованы для осуществления крупномасштабных индустриальных и инфраструктурных проектов: если в 1970–1974 гг. рост государственных инвестиций составлял 2,8% ВВП, то в 1975–1979 гг. уже 4,8%. Режим национализировал ряд секторов экономики (сахарное производство, железные дороги и пр.). Однако внедрение «социалистической» модели хозяйствования со свойственными ей неэффективной системой управления, коррупцией, неумелой ценовой политикой поставило Конго на грань экономического коллапса; земледелие пришло в упадок, значительную часть бюджета съедали расходы на госаппарат, инфляция к середине 1970-х годов достигла 12% в год. Ежегодные темпы роста ВВП снизились с 7,8% в 1970–1974 гг. до 3,2% в 1975–1979 гг. Дефицит бюджета увеличился с 2,5% ВВП в начале 1970-х годов до 6,7% ВВП во второй их половине⁴. Чтобы переломить негативные тенденции, Нгуаби пришлось обратиться за финансовой помощью к Западу и обеспечить благоприятные условия для частных инвестиций, прежде всего французских. Политика привлечения зарубежных кредитов привела к стремительному увеличению внешнего долга (с 41% ВВП в 1970–1974 гг. до 70% в 1975–1979 гг.), а боязнь «бегства капиталов» вынудила

³ См.: Sassou Nguesso: *L'irrésistible ascension d'un pion de la Françafrique*. Paris, 2009. P. 8.

⁴ International Monetary Fund. *Republic of Congo: Selected Issues and Statistical Appendix*. Country Report № 04/231. July 2004. P. 15.

отказаться от проектов национализации наиболее доходных секторов производства — добычи нефти и углекислого калия; президент не решился также вывести страну из зоны франка. В итоге Конго не смогло обрести подлинной экономической независимости.

Активно сотрудничая с Западом и Францией в экономической и финансовой сферах, Нгуаби одновременно провозглашал себя panaфриканистом и союзником мирового коммунистического движения. Он имел тесные связи с Кубой, КНР и СССР, с которым в марте 1975 г. заключил соглашение об экономической и технической помощи. Правда, интересы Конго всегда были для Нгуаби, называвшего себя «пролетарским националистом»⁵, приоритетными по сравнению с глобальными интересами мирового коммунизма. Так, находясь в напряженных отношениях с ангольской МПЛА и ее лидером Агостиньо Нету, он поддерживал его противников, особенно сепаратистское движение в Кабинде, и отказывался предоставить территорию Конго для транзита советских военных грузов в Анголу.

Непоследовательная политика Нгуаби не способствовала внутренней консолидации режима. С одной стороны, ему приходилось бороться с антисоциалистическими силами, знаменем которых был первый президент страны Фюльбер Юлу (1960–1963 гг.). Юлисты попытались совершить военный переворот в феврале 1969 г. (министр внутренних дел Феликс Музабакани) и в марте 1970 г. (Пьер Кинганга). С другой стороны, шла постоянная борьба за власть внутри самого режима. Умеренным марксистам во главе с Нгуаби противостояли левые радикалы (маоисты и другие гошисты) во главе с Анжем Диаварой и «северная» фракция начальника Генерального штаба Жоашена Йомби-Опанго. В декабре 1971 г. группировка Диавары сделала попытку прийти к власти легальным путем (на чрезвычайной сессии ЦК КПТ), а потерпев неудачу, организовала в феврале 1972 г. военный путч («Движение 22 февраля»); после провала уцелевшие путчисты начали партизанскую войну, закончившуюся в апреле 1973 г., когда Диавара и главные его соратники были схвачены и убиты (24 апреля их тела выставили на стадионе во время многотысячного митинга, а затем проволокли по улицам столицы). На чрезвычайной сессии ЦК КПТ в декабре 1975 г., которая провозгласила курс на «радикализацию» Конголезской революции, от власти была отлучена фракция Йомби-Опанго.

В первой половине 1970-х годов на все попытки протеста и борьбу фракций режим отвечал усилением репрессий: массовыми расстрелами, постоянными чистками государственного, армейского и партийного аппарата, ужесточением цензуры. Главными орудиями террора являлись чрезвычайные трибуналы и вездесущая служба безопасности, возглавлявшаяся Дени Сассу. После подавления февральского путча 1972 г. было расстреля-

⁵ См.: *Venter A.J. Black Leaders of Southern Africa. Pretoria, 1976. P. 153.*

но более 100 человек, а ряд видных левых политиков (Лиссуба и др.), не причастных к нему, подверглись превентивному заключению. Существует версия и о причастности властей к смерти Юлу, скончавшегося в Мадриде в мае 1972 г.⁶

Однако в условиях экономического кризиса середины 1970-х годов репрессии имели своим следствием лишь увеличение раскола между правящей элитой и обществом. Правда, Нгуаби оставался популярным среди беднейших слоев населения: этому способствовали его демонстративная простота и скромность (он почти не пользовался охраной, совершал по утрам пробежки по улицам столицы, ходил в поношенном мундире, ездил на велосипеде), доступность и умение находить общий язык с простыми людьми. Тем не менее социальная база режима стремительно сужалась. Чтобы переломить ситуацию, Нгуаби начал в июле 1975 г. переговоры с бывшим президентом Массамба-Деба о разделе власти, чем вызвал резкое недовольство северян и сторонников жесткой линии во главе с Сассу. 19 марта 1976 г. он едва избежал гибели во время катастрофы президентского вертолета, случившейся при подозрительных обстоятельствах.

18 марта 1977 г. Нгуаби погиб в результате покушения группы командос в своей резиденции в здании Генштаба в Браззавиле; торжественные похороны состоялись 2 апреля. Официальная версия объявила организатором убийства Бартелеми Кикадиди, главу разведки при Массамба-Деба. Четырех непосредственных его участников расстреляли на месте. Несколько дней спустя по решению срочно созданной специальной комиссии были казнены Массамба-Деба и многие члены президентской гвардии. Тайно, без суда, расправились с архиепископом Браззавиля кардиналом Эмилем Биайенда. В январе–феврале 1978 г. Чрезвычайный революционный суд провел процесс над 42 «виновниками» убийства Нгуаби, большинство которых принадлежало к окружению Массамба-Деба; десять из них были приговорены к расстрелу, остальные — к различным срокам тюремного заключения. Однако существуют серьезные подозрения, что этими расправами власти пытались скрыть причастность к преступлению высокопоставленных функционеров режима, в том числе будущего президента Сассу.

Историческая память конголезцев мифологизировала образ Нгуаби. Она превратила его в бескорыстного и бескомпромиссного защитника обездоленных, великого реформатора, гуманиста и патриота.

Имя Мариана Нгуаби носит главный центр высшего образования Конго — университет в Браззавиле. Бывшее здание Генштаба, место его гибели, стало музеем.

И.В. Кривушин

⁶ См., напр.: <http://federation.xtreemhost.com/Sassou-Ngnesso.htm>

Литература:

Ngouabi M. Vers la construction de la société socialiste en Afrique: Ecrits et discours du Président du Comité central du Parti congolais du travail. Président de la République Populaire de Congo. Paris, 1975.

Obenga T. Vie de Marien Ngouabi. Paris, 1977.

Decalo S. The People's Republic of the Congo // Marxist Governments. A World Survey. Vol. 1 / Ed. B. Szajkowski. London, 1981.

Bazanguissa-Ganga R. Les voies de la politique au Congo: essai de sociologie historique. Paris, 1997.

Le Vine V.T. Politics in Francophone Africa: The States of West and Equatorial Africa. Boulder, 2004.

Сильванус Эпифанио ОЛИМПИО

(Sylvanus Eriphanio Olympio, 6.09.1902–13.01.1963). Первый президент Того.

Сильванус Олимпио родился 6 сентября 1902 г., по одной версии — в Ломе (административном центре Германского Того), по другой — в городке Кпанду (область Вольта в современной Гане), в состоятельной католической семье. Со стороны отца, Эпифанио Эльпидио Олимпио, крупного нигерийского торговца, он имел бразильские корни: его дед, Франсиско Олимпио, эмигрировал из Бразилии в середине XIX в.; мать же, Нанага Аффе, была тоголезкой родом из Кеты, приморского селения на юге Того. Сильванус был старшим из 30 детей своего отца (от шести жен).

Мальчик получил исключительное для африканцев колониальной эпохи образование и говорил на шести языках. Окончив немецкую католическую начальную и английскую среднюю школы в Ломе, он в 1920 г. уехал в Европу, где изучал экономику (Лондон) и международное право (Дижон, Вена). Посетил многие европейские страны (Голландию, Швецию и др.).

По возвращении из Европы в 1927 г. Олимпио, имевший степень бакалавра престижной Лондонской школы коммерции, был приглашен на работу в англо-голландскую компанию «Юнилевер». В 1928–1930 гг. он являлся заместителем генерального агента компании в Лагосе (Нигерия), в 1930–1932 гг. главой ее филиала в Хо (Британское Того), с 1932 г. — генеральным агентом «Юнайтед Эфрика Компании», дочерней компании «Юнилевер», во французском Того. Ни один африканец до него не делал такой карьеры в бизнесе, и поэтому «господин Сильванус» стал предметом гордости своих соотечественников.

В конце 1930-х годов Олимпио увлекся политикой. Уже тогда он начал задумываться о возможности национального освобождения Того и о воссоединении народа эве, разделенного колониальными границами¹. В 1941 г. Олимпио вступил в культурно-общественную ассоциацию Комитет тоголезского единства (КТЕ). Он был интернирован вишистскими властями, но освобожден после захвата Того голлистами. В тот период Олимпио открыто заявлял о своей приверженности националистическим ценностям: в 1944 г. он выступил против идеи культурной и политической ассимиляции тоголезцев и планов отмены преподавания в школах африканских языков («Мы хотим остаться тоголезцами и не желаем быть европейцами»²). «Господин Сильванус» демонстративно ходил в традиционной одежде эве (кенте) и говорил на их языке. После войны Олимпио сумел

¹ После поражения Германии в Первой мировой войне ее колония Того была разделена между Францией и Великобританией (решение Верховного совета Антанты от 7 мая 1919 г.): первая получила мандат на управление восточной частью Того, вторая — западной.

² Цит. по: *Agbobli A.K. Sylvanus Olympio. Le père de l'indépendance togolaise. Lomé, 2007. P. 92.*

превратить КТЕ в политическую организацию националистической направленности; в 1946 г. он добился включения в его программу пунктов о воссоединении эве и независимости Того.

В декабре 1946 г. КТЕ одержал победу на выборах в Территориальную ассамблею — законосовещательный орган, созданный при губернаторе. Став ее председателем, Олимпио развернул борьбу за расширение прав тоголезцев. В начале 1950-х годов колониальные власти спровоцировали раскол в КТЕ, из которого вышли представители северных этносов, создавшие Союз вождей и народов Севера (СВНС), что предопределило поражение Комитета на мартовских выборах 1952 г. от профранцузской коалиции СВНС и Тоголезской партии прогресса (ТПП) Николя Грюницкого, шурина и политического конкурента Олимпио. Пользуясь тем, что Того формально являлся подопечной территорией ООН, Олимпио перенес борьбу в ооновский Совет по опеке. В 1952 г. он отказался от высокооплачиваемой должности в «Юнилевер», чтобы полностью посвятить себя политике, что еще больше увеличило его популярность. Французские власти, пытаясь дискредитировать Олимпио, обвинили его в сокрытии зарубежных доходов; суд приговорил его к огромному штрафу и запретил заниматься политикой в течение пяти лет. В ответ КТЕ бойкотировал июньские выборы 1955 г.

30 августа 1956 г. Того получило статус автономной республики в составе Французского сообщества. Первое правительство автономии, составленное из членов ТПП и СВНС, возглавил Грюницкий. Но Олимпио смог убедить Совет по опеке не признавать нового статуса Того, и Парижу пришлось пойти на соглашение с КТЕ о проведении новых выборов под наблюдением ООН. Они состоялись 27 апреля 1958 г.; КТЕ и его союзники (левое молодежное движение ЖЮВЕНТО и Тоголезское народное движение) получили почти 70% голосов. 6 мая Олимпио занял посты премьер-министра, министров финансов и юстиции.

До 1956 г. лидер КТЕ считал, что независимости Того должно предшествовать воссоединение эве. Однако на референдуме 1956 г. жители Британского Того высказались за объединение с Золотым Берегом (современная Гана). С этого времени приоритетом для Олимпио стало политическое самоопределение Французского Того. 16 мая 1958 г. автономный парламент принял решение о провозглашении независимости, правда, с двухлетней отсрочкой, необходимой, по мнению председателя правительства, для подготовки конституции, реформы местного управления и финансового оздоровления³.

27 апреля 1960 г. Того обрело независимость. Олимпио, оставшись премьер-министром, фактически оказался и главой государства. 9 апреля 1961 г. он был официаль-

³ *Tètè Tété G. Démocratisation à la togolaise. Paris, 1998. P. 17.*

но избран президентом. В тот же день была одобрена первая конституция, оформившая создание президентской республики: президент избирался сроком на 7 лет всеобщим голосованием, назначал и смещал министров и всех должностных лиц, имел право законодательной инициативы, мог распустить Национальное собрание.

Своей главной задачей Олимпио поставил достижение **реальной** независимости, прежде всего от бывшей метрополии: «Я сделаю все возможное, чтобы Того обошлось без Франции»⁴, — заявлял он еще в 1958 г. По его убеждению, условием независимости является в первую очередь финансовая самостоятельность⁵. Уже в 1960 г. ему удалось сбалансировать бюджет, ликвидировав огромный дефицит колониального периода за счет политики жесткой экономии государственных средств, что избавило Того, в отличие от других африканских стран, от необходимости прибегать к внешним займам. Он даже подготовил выход страны из зоны франка и планировал ввести национальную валюту, которую намеревался привязать к немецкой марке.

За время своего правления Олимпио пытался осуществить серию амбициозных проектов экономической модернизации; их финансирование осуществлялось через специально образованный для этого Тоголезский банк развития. Было начато строительство глубоководного порта в Ломе, возведена гидроэлектростанция в Кпиме (открыта в 1963 г.), создана разветвленная сеть дорог. Президент поощрял организацию сельскохозяйственных кооперативов, широко используя израильскую модель киббуца. Он внедрял в экономическое управление элементы научного прогнозирования и планирования (Служба сельскохозяйственного развития и др.). Ряд усилий был предпринят для установления контроля над природными богатствами страны: по его инициативе были проведены геологоразведочные работы на юге страны; французской Тоголезской компании бенинских шахт, монополизировавшей добычу и продажу фосфатов (главного продукта экспорта Того), было предложено передать государству 20% акций для последующего их распределения среди тоголезцев. Олимпио создал государственную компанию «Тогофарма», чтобы решить проблему дорогих импортных медикаментов. Большое внимание он уделял подготовке национальных кадров, чтобы не зависеть от услуг зарубежных, особенно французских, специалистов (Служба африканизации государственного аппарата).

Это стремление обеспечить реальную независимость вызывало недовольство Парижа, не желавшего терять контроль над бывшими колониями. Хотя французские специалисты и были представлены в разных сферах жизни Того (например, майор Жорж Метрие

⁴ Цит. по: Ibid. P. 21.

⁵ Ibid. P. 18.

являлся советником президента по безопасности и курировал военное строительство), франко-тоголезские отношения оставались натянутыми.

Олимпио проводил политику неприсоединения к военно-политическим блокам, что не мешало ему активно сотрудничать с рядом стран Запада (США, ФРГ, Великобритания), на которые он предполагал опереться, чтобы избавиться от французской опеки. Олимпио выступал сторонником координации усилий стран Черного континента по строительству новой Африки и старался сохранять дружественные отношения со своими соседями. Однако ему не удалось избежать конфликта с президентом Ганы Кваме Нкрумой, выдвинувшим проект создания федерации двух стран, который был воспринят Олимпио как попытка аннексии Того. В ответ на его отказ поддержать этот проект Нкрума закрыл гано-тоголезскую границу.

Во внутренней политике Олимпио демонстрировал определенную склонность к авторитаризму. Оппозиционные партии — Демократический союз тоголезских народов (ТПП + СВНС) и ЖЮВЕНТО — были отстранены от участия в президентских и парламентских выборах 1961 г., и все места в парламенте получила Партия тоголезского единства (бывш. КТЕ). В январе 1962 г. были запрещены оппозиционные партии, обвиненные в организации антиправительственных заговоров; часть их лидеров оказалась в тюрьме, часть эмигрировала. К концу правления «отца тоголезской независимости» число политзаключенных достигло 2,5 тыс. Созданная при правящей партии милиция «аблоде соджа» терроризировала противников режима. Начал создаваться культ личности Олимпио: день его рождения был объявлен праздничным (нерабочим) днем. В Того фактически установилась система личной власти в форме однопартийного режима.

Политика жесткой экономии, сопровождавшаяся снижением уровня жизни многих тоголезцев, вела к падению популярности Олимпио. Президент отказался ввести 40-дневную рабочую неделю и индексировать (несмотря на 20-процентную инфляцию в 1961–1962 гг.) зарплату госслужащих; он также объявил о ее сокращении на 5%, пообещав вернуть «долг», когда экономическое положение улучшится. Олимпио категорически возражал против увеличения численности вооруженных сил, насчитывавших при нем всего 250 военнослужащих (Того тогда было наименее милитаризованной страной в Африке) — он вообще планировал заменить профессиональную армию всенародной милицией по швейцарскому образцу.

Военная политика Олимпио и стала главной причиной его падения. В 1962 г. в Того вернулось более 600 демобилизованных солдат французских колониальных войск. Президент, опасаясь засорения армии «контрреволюционными элементами» и не желая увеличивать ее бюджет, отказался зачислить их на военную службу, предложив им ссуду для

обустройства в гражданской жизни. Возмущенные ветераны во главе с сержантом Эмманюэлем Боджолле организовали заговор, за которым, по мнению некоторых исследователей (Ф.-К. Вершав и др.⁶), стояла Франция. В ночь с 12 на 13 января 1963 г. они захватили президентскую резиденцию, охранявшуюся всего двумя полицейскими. Олимпио пытался спрятаться на территории примыкавшего к ней посольства США, но был обнаружен мятежниками и застрелен старшим сержантом Эйадема Гнассинбе, будущим диктатором Того. Попытка его сына Бонито Олимпио призвать народ к оружию не вызвала никакого отклика у жителей Ломе.

Президент США Джон Кеннеди очень точно оценил убийство Олимпио как «удар по движению Африки к политической стабильности»⁷. И действительно, оно стало началом настоящей эпидемии военных переворотов, охватившей Черную Африку в постколониальную эпоху, а в самом Того открыло путь к установлению (четыре года спустя) военной диктатуры, которая сделала 13 января национальным праздником страны.

И.В. Кривушин

Литература

Agbobli A.K. Sylvanus Olympio, Un destin tragique. Dakar; Lome, 1992.

Welch C.E. Dream of Unity: Pan-Africanism and Political Unification in West Africa. Ithaca, 1966.

⁶ *Verschave F.-X., Beccaria L.* Noir procès: offense à chefs d'État. 2001. P. 32. См. также: *Cumming G.* Aid to Africa: French and British Aid from the Cold War to the New World Order. Aldershot, 2001. P. 330; *Tété-Adjalo T.G.* Histoire du Togo: le régime et l'assassinat de Sylvanus Olympio, 1960–1963. Paris, 2002. P. 116.

⁷ *Time*. Vol. 81. 1963. P. 27.

Тома Исидор Ноэль САНКАРА

(Thomas Isidore Noël Sankara, 21.12.1949–15.10.1987). Политический деятель Верхней Вольты (Буркина Фасо), президент страны в 1983–1987 гг.

Тома Санкара родился 21 декабря 1949 г. в селении Яко в 100 км к северо-западу от Уагадугу, столицы Верхней Вольты, в католической семье, принадлежавшей к народу силми-моси, занимавшему низкое место в традиционной вольтийской этнической иерархии. Его отец Самбо Жозеф Санкара (1919–2006 гг.), служил в колониальной армии в качестве вольтийского стрелка и участвовал во Второй мировой войне.

Санкара окончил начальную школу в местечке Гава (юго-запад Верхней Вольты), а затем лицей Уезин Кулибали в Бобо-Диуласо (втором по величине городе страны). В 1966 г. он был принят в военное училище в Кадиого (Центральная область), где познакомился с марксизмом и увлекся политикой. Офицерское образование Санкара получил в Военной академии в Анцирабе на Мадагаскаре (1969–1972 гг.), где в мае 1972 г. оказался свидетелем свержения режима Филибера Цирананы; как раз тогда у него родилась идея «народной и демократической революции» в Верхней Вольте. В 1972–1973 гг. он прошел курс обучения в Центре парашютистов во Франции. Вернувшись на родину в октябре 1973 г., Санкара был зачислен в вольтийскую армию в чине лейтенанта. Он отличился во время Первой Малийской войны (1974 г.)¹. В 1976 г. его назначили командиром Центра обучения коммандос в По (юг Верхней Вольты). Проходя стажировку в Центре подготовки парашютистов в Рабате (Марокко) в январе–мае 1978 г., познакомился с Блэзом Компаоре, который стал его близким другом. Вместе с ним он создал подпольную организацию «Объединение офицеров-коммунистов» (ООК).

В феврале 1981 г. Санкару перевели в Оперативное управление Генерального штаба с присвоением чина капитана. 8 сентября того же года глава правящей военной хунты Сей Зербо назначил его государственным секретарем информации. 21 апреля 1982 г. Санкара демонстративно ушел в отставку в знак протеста против введения антипрофсоюзного законодательства и запрета стачек, заявив при этом: «Горе тем, кто затыкает рот народу»². В мае 1982 г. он был арестован, но после государственного переворота 7 ноября 1982 г. вышел на свободу. Глава нового военного режима Жан-Батист Уэдраого сделал его в январе 1983 г. премьер-министром. Постоянно выступая с яркими речами против неокOLONиализма и империализма, Санкара приобрел большую популярность в левых кругах вольтийского общества. В марте на саммите Движения неприсоединения в Нью-Дели он

¹ Пограничный конфликт между Верхней Вольтой и Мали (конец ноября — середина декабря 1974 г.), спровоцированный притязаниями Мали на богатую природными ресурсами Агашерскую полосу, расположенную на северо-востоке Верхней Вольты.

² Цит. по: *Jaffré B. Biographie de Thomas Sankara: La patrie ou la mort. Paris, 1997. P. 128.*

установил контакты с Фиделем Кастро и Саморой Машелом. Под давлением умеренных (и, возможно, Франции) Уэдраого 17 мая 1983 г. сместил Санкару с поста премьера и посадил под домашний арест, но уже 29 мая был вынужден освободить его по требованию левых партий и профсоюзов, организовавших массовые демонстрации протеста. В июне вместе с другими членами ООК и при поддержке Ливии, стремившейся вывести Верхнюю Вольту из орбиты французского влияния, Санкара приступил к подготовке военного переворота.

4 августа 1983 г. Блэз Компаоре во главе отряда командос из По захватил столицу, сверг Уэдраого и объявил о передаче власти Национальному совету революции (НСР) во главе с Санкарой. 24 августа Санкара сформировал правительство из представителей вольтийских коммунистических группировок — Патриотической лиги развития (ПЛР), Союза коммунистических боев и др.

Главной своей задачей Санкара считал строительство нового социалистического общества. Намереваясь радикально порвать с «неоколониальным» прошлым, он в августе 1984 г. переименовал Верхнюю Вольту в Буркина Фасо — «страну честных людей», заменил ее герб и девиз. Санкара стремился гомогенизировать вольтийцев в единый «народ» посредством жесткой системы социального контроля и стандартизации моделей поведения. Для формирования «нового человека» было создано «пионерское движение», призванное приобщать молодежь к коммунальным принципам жизни, к «патриотизму, дисциплине, трудолюбию, духу самопожертвования». Особое внимание Санкара уделял эмансипации женщин, ибо, по его словам, «не может быть подлинной социальной революции, если женщина не свободна»³. НСР провозгласил равенство прав мужчин и женщин, запретил архаический обычай женского обрезания, боролся с проституцией и многоженством и даже ввел «День женщины» (29 сентября), в который традиционно женскую работу надлежало выполнять мужчине.

С другой стороны, «народ» было необходимо отделить от «врагов», к числу которых Санкара относил в первую очередь бывшую политическую элиту, над лидерами которой он в январе 1984 г. организовал судебный процесс, вождей, чьи привилегии (получение дани, крестьянская барщина) он упразднил, предпринимателей-«эксплуататоров», которых он зажал в тиски госконтроля. «Главная цель нашей революции, — заявлял Санкара, — взять власть из рук нашей национальной буржуазии и ее империалистических союзников и передать в руки народа». Режим установил жесткий контроль над СМИ, проводил многочисленные аресты и расстрелы оппозиционных политиков и военных.

³ «Oser inventer l'avenir»: la parole de Sankara / Ed. D. Gazunki. Paris, 1991. P. 245.

Испытывая недоверие к традиционным структурам власти (госаппарат, традиционные вожди, армия), Санкара пытался или ликвидировать их, заменяя новыми «революционными» органами, или трансформировать, придавая им «истинно народный характер». Жалование госслужащих было заморожено на уровне 1982 г., и был введен принцип уравнительной оплаты их труда, включая министров и самого главы государства. Стремясь устранить с политической сцены вождей (особенно у моси) и ограничить роль местной администрации, НСР инициировал создание по всей стране (в каждом городском квартале и каждом селении) новых исполнительных (Комитеты защиты революции; КЗР) и судебных (Народные трибуналы; октябрь 1985 г.) структур с широкими полномочиями (в том числе репрессивными), активно вовлекая в них радикально настроенную молодежь, — именно через эти органы планировалось реализовать «прямое правление народа»⁴. Режим попытался заменить регулярную армию народным ополчением (Национальная и народная служба); военных обязали участвовать в строительстве школ и больниц, ремонтировать дороги, доставлять почту и пр. Санкара сумел маргинализировать профсоюзы, имевшие прежде большое влияние: в марте 1984 г. он не побоялся вступить в открытую конфронтацию с могущественной Вольтийской профсоюзной конфедерацией, уволив всех участников забастовки учителей и введя государственное лицензирование преподавательской деятельности — принцип идеологической лояльности стал отныне главным при подборе кадров для системы образования.

Экономическим идеалом Санкары являлось строительство независимой от импорта автаркической экономики (лозунг «Будем все делать в Буркина и потреблять только то, что произведено в Буркина»⁵) и одновременно ее модернизация. Но осуществление этого проекта, требовавшее крупных инвестиций, наталкивалось на скудость бюджетных поступлений, сокращение внешней финансовой помощи и «бегство» частного капитала. Выход из этой ситуации, обострившейся из-за засухи 1983/1984 г., режим нашел в резком увеличении налогов на производство и внутреннюю торговлю (их доля в ВВП выросла в 1983–1987 г. с 13,5 до 16,3%) и в политике государственного интервенционизма⁶.

Экономический интервенционизм принимал самые разные формы: это и государственные капиталовложения, и контроль над ценами и торговлей, и создание госпредприятий, и централизованное планирование, и масштабные структурные реформы. Выполняя «пятилетний народный план развития», власти сосредоточили усилия на развитии земле-

⁴ Ibid. P. 8.

⁵ См.: *Jaffré B.* Burkina Faso, les années Sankara: de la Révolution à la rectification. Paris, 1989. P. 105.

⁶ См.: *Savadogo K., Coulibaly S., McCracken C.A.* Analysing growth in Burkina Faso over the last four decades // Growth Working Paper. January 2004. № 4. P. 9, 22–25.

деля и улучшении сельскохозяйственной инфраструктуры (плотины, водохранилища). Режим приступил к аграрной реформе (перераспределение наделов, снижение арендной платы за землю, создание государственных ферм и сельских кооперативов). Для поддержки крестьян активно использовались ценовая и налоговая политика (повышение закупочных цен на их продукцию, снижение налогов). В индустриальном секторе НСР стремился увеличить долю государственного капитала и ввел громоздкую и негибкую систему ценообразования. В коммерческом секторе была создана общенациональную сеть государственных супермаркетов и серьезно ограничена частная торговля, прежде всего продовольственными товарами: она не была полностью запрещена, но поставлена под надзор КЗР (обязательная регистрация торговцев, право КЗР определять уровень цен).

В социальном плане НСР избрал приоритетом решение жилищной проблемы: были снесены трущобные кварталы в городских центрах, развернуто строительство «социального жилья» («города 4 августа»), распределено около 62 тыс. земельных участков среди горожан, значительно снижена квартплата. Режим прилагал также значительные усилия для ликвидации безграмотности и развития образования, прежде всего начального (в 1983–1986 гг. число детей, посещавших школы, увеличилось с 16,5 до 24%), для распространения системы государственного здравоохранения на сельские районы (создание в каждой деревне поста первой медицинской помощи) и на нуждающиеся слои населения (право на бесплатное лечение лиц, имевших «сертификат бедности»; фиксированные цены на медикаменты); благодаря массовой вакцинации (в ноябре 1984 г. было привито более 2,5 млн детей) удалось справиться с детской смертностью, самой высокой в Африке, а также с полиомиелитом, оспой, менингитом.

Для осуществления своих амбициозных планов Санкара широко прибегал к централизованной мобилизации финансовых и трудовых ресурсов. «Наш главный долг, главная задача, — говорил он, — организовать крестьян, организовать женщин, организовать молодежь, организовать буркинабе⁷ в целом». Усилия каждой социальной группы аккумулировались через особые структуры — Национальный союз крестьян Буркина, Национальный союз старшего поколения, Управление по мобилизации и организации женщин и т. д. Стратегия модернизации реализовывалась по большей части в форме добровольно-принудительных кампаний. В январе 1985 г. была объявлена массовая кампания по лесонасаждению («Зеленая атака»): каждая семья должна была сажать ежегодно в течение пяти лет по 100 деревьев; невыполнение грозило, в частности, отказом в регистрации брака. В феврале 1986 г. НСР провозгласил «битву за грамотность»: учителей обязали на общественных началах обучить письму, чтению и счету около 40 тыс. взрослых воль-

⁷ Буркинабе — жители Буркина Фасо.

тийцев. Периодически население мобилизовывали на уборку мусора, на рытье сточных канав, ремонт дорог, строительство плотин и т. д. От каждой общины требовалось за свой счет содержать одного врача и одну медсестру. Проводились разовые кампании для поддержки национальной промышленности, например, «Школьные сумки» и «Кобуры для пистолетов», во время которых вольтийцев заставляли приобретать продукцию местных кожевенных фабрик. В декабре 1984 г. госслужащих и офицеров обязали отчислять ежегодно одну месячную зарплату в Кассу революционной солидарности для финансирования стратегически важных проектов.

Своей особой задачей НСР считал борьбу с коррупцией, хронической болезнью африканских стран в постколониальный период. Власти обязали каждого чиновника предоставлять декларацию о доходах. Была проведена серия публичных процессов над взяточниками и расхитителями государственных средств, ход которых транслировался по национальному радио. «Истинный марксист, — гласил официальный лозунг, — не может не быть борцом против коррупции»⁸. В этой борьбе Санкара использовал систему «обратной связи» с населением: через еженедельную радиопередачу «В среду вечером» каждый житель страны мог сообщить руководителям государства о фактах коррупции и злоупотреблений.

Во внешней политике Санкара демонстрировал тот же радикализм, что и во внутренней. Провозгласив курс на неприсоединение, он в действительности ориентировался на коммунистический лагерь, резко критикуя «неоколониализм» западных государств и сотрудничая с «прогрессивными» режимами (Куба, Ангола, Никарагуа, Ливия, Гана). Санкара осуждал «помощь развитию», призывал отказаться от займов Мирового банка и МВФ и не исполнять обязательства по внешнему долгу, выступал за африканскую интеграцию. В сентябре 1987 г. он поставил условием своего участия в саммите ОАЕ создание «единого фронта против долга»⁹. В конце 1986 г. Санкара открыто поддержал в ООН советскую оккупацию Афганистана. В то же время у него сложились напряженные отношения с Францией и большинством соседних франкоязычных стран, особенно с Кот-д'Ивуаром и Мали. В декабре 1985 г. дело дошло до малийско-вольтийского пограничного конфликта из-за района Агаше, закончившегося при международном посредничестве разделом спорной территории («Рождественская война»). Санкара демонстративно бойкотировал франко-африканский саммит в Бужумбуре в декабре 1985 г., публично критиковал действия президента Франции Франсуа Миттерана и даже вступил с ним в перепалку во время его официального визита в Уагадугу в ноябре 1985 г. После того как вольтий-

⁸ См.: *Jaffré B.* Op. cit. P. 260.

⁹ «Oser inventer l'avenir»... P. 249.

ский представитель в ООН проголосовал в ноябре 1986 г. за предоставление независимости Новой Каледонии, французский парламент потребовал прекращения финансовой помощи Буркина Фасо.

Курс, избранный Санкарой, принес стране ряд ощутимых успехов. Были достигнуты самые высокие темпы роста ВВП на душу населения за всю ее историю (2,18% ежегодно). Общий рост ВВП составил 5,8% в год, а в сельском хозяйстве — 14%¹⁰. Однако в целом режиму не удалось справиться с социально-экономическими трудностями. Широко разрекламированная «война с бедностью» провалилась — при Санкаре Буркина Фасо осталась третьей беднейшей страной Африки. Не имела большого успеха аграрная реформа, а госконтроль в промышленности привел к ограничению конкуренции и обусловил неэффективность менеджмента.

Стремление Санкары к переделке всего и вся дестабилизировало общественную ситуацию. Ломка традиционных властных отношений в провинции разрушала освященные временем модели социального регулирования и открывала дорогу многочисленным конфликтам. Режим не смог осуществить «революцию в сознании», прежде всего крестьян, которых ему так и не удалось сделать партнерами в процессе революционных преобразований. Политика строительства социального жилья в предместьях привела к маргинализации городской бедноты в городском пространстве. Во многих районах КЗР, которые нередко действовали как вооруженные банды, терроризировали население. Враждебность к режиму ряда социальных групп и институтов (вожди, бизнесмены, католическая церковь, профсоюзы, офицерство) все более сочеталась с усталостью простых вольтийцев от экономического и политического давления сверху, бесконечных реформ и кампаний. Несмотря на большую личную популярность Санкары, которую он приобрел благодаря своему красноречию, умелым рекламным ходам, демонстративному аскетизму (питался в офицерской столовой, отказался от президентской зарплаты, ездил на дешевом Рено-5, носил одежду из местного хлопка), постепенно усиливалось неприятие его политики, порождавшее поиск неофициальных форм социализации, особенно религиозных (массовое увлечение магией, «исламское возрождение», распространение ваххабизма и пр.).

Сужение социальной базы режима делало его уязвимым и способствовало расколам внутри правящей элиты. Главным их катализатором оказалась антипрофсоюзная политика режима, спровоцировавшая разрыв Санкары в августе 1984 г. с ПЛР — единственной коммунистической группировкой, имевшей хоть какое-то влияние в вольтийском обществе; после отставки министров от ПЛР ее лидеры были брошены в тюрьму. К началу 1987 г. раскол наметился на самом высшем уровне власти — между Санкарой и Компао-

¹⁰ См.: *Savado K., Coulibaly S., McCracken C.A.* Op. cit. P. 23.

ре, «вторым лицом» режима, настаивавшем на возобновлении диалога с профобъединениями. В то же время крайне левые партии критиковали Санкару за половинчатость преобразований. Пытаясь найти политическую опору, он предложил НСР в июне 1987 г. ввести однопартийную систему, но не получил поддержки большинства его членов. Опасаясь Компаоре, контролировавшего самое боеспособное подразделение вольтийской армии — полк коммандос в По, Санкара создал в сентябре 1987 г. собственную военную силу — отряд реагирования при Министерстве территориальной администрации и безопасности. Он также прилагал усилия, чтобы переместить центр принятия решений из НСР в специальный совет при президенте, состоявший из самых верных его сторонников. Явная тенденция Санкары к усилению личной власти привела к его изоляции в правящих кругах. 15 октября Компаоре совершил военный переворот. Санкара вместе с группой соратников был расстрелян отрядом коммандос в столичной резиденции НСР; той же ночью их тайно похоронили на кладбище Даньозн в восточной части Уагадугу. Некоторые активисты КЗР попытались оказать вооруженное сопротивление новому режиму, однако через несколько дней оно было подавлено.

Объявленный официальными властями «предателем народной революции», обвиненный в мегаломании и культе личности, Тома Санкара, тем не менее, остался популярной фигурой в вольтийском обществе, особенно среди беднейших слоев, как символ надежд на перемены, как человек, пожертвовавший собой ради счастья народа, как вождь-романтик, «африканский Че Гевара». Могила его стала местом поклонения, ряд вольтийских политических партий ныне носят его имя. В 2005 г. в честь Санкары был назван один из проспектов Уагадугу. В 2006 г. на Общественном африканском форуме в Бамако его провозгласили «образцом для африканской молодежи»¹¹. Двадцатилетие его смерти в 2007 г. широко отмечалось как в Буркина Фасо, так и повсюду, где существует вольтийская диаспора.

И.В. Кривушин

Литература

Savonnet-Guyot C. Etat et sociétés au Burkina: essai sur la politique africain. Paris, 1986.

Otayek R. Burkina Faso: Between Feeble State and Total State, The Swing Continues // Contemporary West African States. Cambridge, 1989.

¹¹ Un mythe pour la jeunesse d'Afrique // <http://goudiabykunda.over-blog.com/article-23749035.html> (15 octobre 2008).

Kafandi T. Burkina Faso: August 1983 — The beginning of delinking? // Adjustment or delinking: The African experience / Ed. A. Mahjoub. London, 1990.

Engberg-Pedersen L. Endangering Development: Politics, Projects, and Environment in Burkina Faso. Westport; London, 2003.

Леопольд Седар Сенгор

(Leopold Sedar Senghor, ок. 1905–20.12.2001). Политический деятель, поэт, философ; первый президент Сенегала (1960–1980 гг.).

Леопольд Сенгор родился, по одним данным, 9 октября 1906 г, а по другим, в 1905 г. в Сенегале, в небольшом приморском городке Жоаль к югу от Дакара. Семья его принадлежала к элите серер. Отец Леопольда Базиль Диогуа Сенгор был «хозяином земли» (землевладельцем), занимался скотоводством и торговлей (имел связи с коммерсантами из Бордо), исповедовал католицизм. У него было 5 жен и не менее 25 детей. Леопольд был сыном его третьей жены Гнилан Ндиеме Бакум.

Начальное образование мальчик получил в двух католических миссионерских школах — в Жоале (1913–1915 гг.) и в близлежащем селении Сен-Жозеф-де-Нгазобиль (1916–1922 гг.). В 1923 г. его отправили в семинарию Либермана в Дакаре, но из-за конфликта с ее руководителем Леопольд отказался от намерения стать священником и перешел в светскую государственную среднюю школу (будущий лицей Ван-Волленховена). Блестяще сдав экзамены на звание бакалавра, он был рекомендован руководством лицея для продолжения обучения во Франции с предоставлением ему половинной стипендии.

В сентябре 1928 г. Сенгор прибыл в Париж. Сначала он записался на курсы в Сорбонну, но вскоре перешел в элитарный лицей Людовика Великого, где познакомился с будущим президентом Франции Жоржем Помпиду, ставшим его другом на всю жизнь, и молодым поэтом с Мартиники Эме Сеззром. Закончив лицей в 1931 г., он попытался поступить в Высшую педагогическую школу, но потерпел неудачу. Чтобы подготовиться к сдаче экзамена на звание «агреже», дающего право преподавания в средних и высших учебных заведениях, Сенгор вернулся в Сорбонну. В 1932 г. он получил статус французского гражданина и в 1934 г. был призван в армию метрополии: служил сначала в 150-м пехотном полку в Вердене, а затем по его просьбе был переведен в Париж. В 1935 г. Сенгор стал первым в истории африканцем, получившим диплом «агреже». В октябре того же года его направили преподавать язык и литературу в лицей Рене Декарта в Туре, с октября 1938 г. он работал в лицее Марселен-Бертело в Сен-Мор-де-Фоссе (современный департамент Валь-де-Марн). Одновременно он пополнял свое образование на курсах по негроафриканскому языкознанию в Высшей практической школе и в Институте этнологии в Париже.

Парижский период жизни Сенгора оказался временем формирования его политических взглядов. Под влиянием Помпиду он в июле 1930 г. вступил в Союз студентов-социалистов, однако не был его активным членом. В период обучения в Сорбонне Сенгор возглавлял Ассоциацию западноафриканских студентов. Затем он вступил в профсоюз

преподавателей средней школы, а в 1936 г., в эпоху Народного фронта, в Социалистическую партию Франции (СПФ); имел также контакты с левокатолическими кругами, группировавшимися вокруг журнала «Эспри».

С началом Второй мировой войны Сенгор был мобилизован в 31-й колониальный пехотный полк в качестве пехотинца 2-го класса. 20 июня 1940 г. во время боев у Лашарите на Луаре он попал в плен и прошел через немецкие лагеря в Ромийи, Труа, Амьене и Пуатье; в конце 1941 г. за помощь в побеге двум французским военнопленным его перевели в дисциплинарный лагерь в Ландах. В феврале 1942 г. Сенгор был освобожден по болезни и вернулся к преподавательской деятельности в Сен-Мор-де-Фоссе; участвовал в движении Сопротивления в рядах Национального университетского фронта. После войны он получил кафедру негро-африканских языков и цивилизаций в парижском Институте заморских исследований и занимал ее вплоть до 1960 г.

В 1945 г. по инициативе лидера сенегальского отделения СПФ Ламина Гея Сенгор выдвинул свою кандидатуру на выборах в первое Учредительное собрание Четвертой Французской республики от первой избирательной курии (граждан) по округу Сенегал-Мавритания и был избран 21 октября 1945 г. В июне 1946 г. как кандидат СПФ он был переизбран во второе Учредительное собрание, а в ноябре 1946 г. стал депутатом Национального собрания Франции. В декабре 1946 г. его избрали в Генеральный совет (консультативный орган при губернаторе Сенегала). В 1947 г. Сенгор вошел в состав Руководящего совета СПФ. Однако он все более убеждался в необходимости создания автономного африканского социалистического движения. Его попытка сформировать самостоятельную политическую организацию (Революционное демократическое объединение) встретила осуждение на июльском (1948 г.) съезде СПФ, а сам он был исключен из Руководящего совета. 27 сентября 1948 г. Сенгор покинул СПФ и ее парламентскую фракцию и присоединился к «независимым от заморских территорий» во главе с Суру Апити.

Будучи депутатом французского парламента до 1958 г., Сенгор активно выступал за конфедеративное устройство Французского союза и расширение автономии заморских территорий, за билингвизм в колониях (равноправие французского и местных языков), за социально-экономические реформы (введение для африканских рабочих французской системы социального страхования, уравнивание пенсий «белых» и «черных» ветеранов, установление справедливых цен для производителей основной экспортной сельскохозяйственной культуры — арахиса). В феврале 1952 г. он добился принятия закона о пропорциональном представительстве населения Заморской Франции (ликвидация избирательных курий), а в июне 1956 г. подверг критике «закон-рамку» Гастона Деффера (создание правительственных советов в колониях, расширение полномочий территориальных ассам-

блей) как «способствующий балканизации Черной Африки»¹. Наиболее заметную роль в политической жизни метрополии Сенгор играл в последние годы Четвертой и первые годы Пятой республик. Он дважды входил во французское правительство, занимая посты госсекретаря при премьер-министре в кабинете Эдгара Форя (1 марта 1955 г. – 1 февраля 1956 г.) и министра-советника в кабинете Мишеля Дебре (23 июля 1959 г. – 19 мая 1961 г.). Он был также членом Консультативной ассамблеи Совета Европы.

В самом Сенегале Сенгор быстро стал самостоятельной политической фигурой. Неизменно выступая за предоставление африканцам равных прав с французами, он еще в 1946–1947 гг. разошелся с Геом и его приверженцами, ратовавшими за культурную ассимиляцию черных². Поддержка Сенгором забастовки сенегальских железнодорожников в 1947–1948 гг. обеспечила ему широкую популярность среди местного населения. В октябре 1948 г. ему удалось объединить своих сторонников-социалистов, «продвинутых»³ (Мамаду Диа) и профсоюзных деятелей (Аббас Гей, Ибрахима Сарр) в Сенегальский демократический блок (СДБ), первую массовую политическую организацию страны, которая апеллировала прежде всего к сельскому избирателю как из доминирующей этнической группы (волоф), так и из этнических меньшинств (серер и др.). Такая стратегия гарантировала ему переизбрание во французский парламент в июле 1951 и январе 1956 гг. и победу СДБ на выборах в Территориальную ассамблею в марте 1952 г. (41 место из 50). В ноябре 1956 г. его избрали мэром крупного сенегальского города Тиес.

Успех общесенегальской политической мобилизации позволил СДБ «оседлать» процесс перехода Сенегала к независимости, начавшийся с предоставления стране частичной автономии в 1956 г. СДБ вновь получил большинство в Территориальной ассамблее, а один из его лидеров, М. Диа, возглавил Правительственный совет. В этот период Сенгор направил свои усилия на формирование единого фронта сенегальских политических сил и в 1958 г. добился объединения СДБ с группировкой Л. Гея в Сенегальский народный блок, вскоре преобразованный в Сенегальский прогрессивный союз (СПС). Сенгор стал его генеральным секретарем, а Гей — председателем. На референдуме 1958 г. Сенгор поддержал предложение Шарля де Голля о государственном самоопределении Сенегала в составе Французского сообщества и выступил против идеи немедленной независимости. Будучи сторонником объединения африканских государств, Сенгор вместе с Модибо Кейтой стал инициатором создания в январе 1959 г. Федерации Мали (Сенегал, Французский

¹ См.: *Segal R., Hoskyns Ch., Ainslie R. Political Africa: A Who's Who of Personalities and Parties Book*. London, 1961. P. 295.

² *Senhor L.S. Vues sur l'Afrique noire, non être assimilés // Liberté 1: Négritude et humanisme*. Paris, 1964. P. 68.

³ «Продвинутые» (les évolués) — африканцы, получившие европейское образование.

Судан, Дагомея и Верхняя Вольта; две последние, правда, вышли из нее в марте 1959 г.) и занял пост председателя федерального парламента. 20 июня 1960 г. Федерация получила полную независимость от Франции. Но уже 20 августа 1960 г. она распалась, и сенегальский парламент провозгласил государственный суверенитет своей страны. 5 сентября 1960 г. Сенгор был избран первым президентом Республики Сенегал. Властные полномочия он поделил с премьер-министром М. Диа: в ведении президента находились международные дела, в ведении премьера — осуществление долгосрочного плана развития Сенегала.

Новая политическая элита взяла курс на строительство «африканского социализма», что предполагало расширенное участие государства в экономике, ее планирование, национализацию производства арахиса, контроль центра над провинцией, внедрение кооперативных форм хозяйствования и пр. Проведение ускоренной социально-экономической модернизации требовало жестко централизованной системы управления, но «двуглавость» политического режима очень скоро превратилась в препятствие для ее создания. Напряженность в отношениях между президентом и премьер-министром постоянно нарастала. В декабре 1962 г. по обвинению в попытке государственного переворота Диа был смещен со своего поста и арестован. Сенгор, взявший на себя также полномочия главы правительства, сосредоточил в своих руках основные рычаги власти.

Новая конституция, одобренная на референдуме 7 марта 1963 г., оформила превращение Сенегала в президентскую республику. В результате декабрьских выборов 1963 г. Сенгор стал первым всенародно избранным президентом. В стране установилась однопартийная система: единственная оппозиционная партия (Партия африканского объединения) в июне 1966 г. волилась в правительственную, остальные были запрещены; большинство общественных и профсоюзных организаций перешло под контроль СПС.

Наиболее успешным проектом Сенгора оказалась реформа образования. По его глубокому убеждению, экономический прогресс невозможен без прорыва в сфере культуры. Разработанная под его руководством общенациональная программа предполагала к 2000 г. 100-процентный охват начальным и средним образованием как мальчиков, так и девочек, приоритетное развитие профессионально-технических училищ, призванных удовлетворить потребность в среднем образовании до 50% учащихся, государственная поддержка изучения национальных языков, самообеспечение страны образованными кадрами. Президент мечтал сделать Дакар интеллектуальной столицей Западной Африки, построил там драматический театр, организовывал выставки и конференции. Крупным событием в культурной жизни Сенегала стал Международный фестиваль негритянского искусства в 1966 г.

Основой внешней политики Сенгора было тесное сотрудничество с бывшей метрополией, как военно-политическое (присутствие французского гарнизона на территории Сенегала), так и экономическое (привлечение инвестиций). Будучи активным поборником всестороннего сотрудничества франкоязычных государств, он стал одним из инициаторов создания в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, из которого позже родилась Международная организация франкофонии.

Путь к созданию единой нации и сильного национального государства был нелегким. Если в 1960-е годы благодаря высоким ценам на арахис отмечался быстрый рост экономики, то к концу 1960-х годов появились признаки, свидетельствовавшие о несостоятельности социалистической модели хозяйствования. К этому добавились катастрофические последствия засух, а их было 13 за время правления Сенгора. Не всегда недовольство населения удавалось сдерживать с помощью финансовой поддержки Запада, в первую очередь Франции. Президентские выборы декабря 1963 г. сопровождались массовыми демонстрациями и уличными беспорядками (11 убитых и 80 раненых). 22 марта 1967 г. на него было совершено неудачное покушение в главной мечети Дакара. После февральских президентских выборов 1968 г. сенегальские города оказались охваченными студенческими и рабочими волнениями, продолжавшимися с перерывами до введения чрезвычайного положения в июне 1969 г.

Обладавший огромной властью, Сенгор, однако, избежал искушения стать диктатором и править, опираясь исключительно на насилие. В 1966 г. он ввел в состав правительства трех видных деятелей левой оппозиции (Абдулая Ли, Ассана Сека, Амаду Махтара М'Боу). В феврале 1970 г. он ограничил президентский режим, восстановив пост премьер-министра, на который назначил молодого технократа Абду Диуфа. Возобновившиеся в 1972–1973 гг. студенческие волнения заставили его пойти на дальнейшую либерализацию режима. В 1974–1976 гг. он провел политическую амнистию и учредил систему управляемой «трехпартийной демократии»: наряду с «социалистическим» СПС, были легализованы «либеральная» Сенегальская демократическая партия (СДП) и «марксистская» Африканская партия независимости Маджмута Диопа; в 1979 г. к ним добавилось «консервативное» Сенегальское республиканское движение. В 1978 г. были проведены первые с 1965 г. многопартийные выборы: Сенгор был переизбран президентом, получив 82% голосов; в парламенте правящая партия завоевала 83 места из 100⁴. В декабре того же года в Сенегале был законодательно установлен лингвистический плюрализм: наряду с

⁴ The Annual register: World events in 1978 / Ed. H.V. Hodson. Vol. 220. New York; London, 1979. P. 223.

французским, статус государственного обрели шесть местных языков (диола, малинке, пель, серер, сонинке, волоф).

Католический президент в почти исключительно мусульманской стране (90% населения) и выходец из этнического меньшинства (13%), Сенгор сумел сохранять власть в течение 20 лет и периодически выигрывать выборы (1963, 1968, 1973, 1978 гг.); государственные перевороты, столь частые в странах постколониальной Африки, обошли стороной Сенегал. Это удалось президенту благодаря не только собственной политической гибкости и помощи Франции, но и неизменной поддержке силовых структур — армии и полиции, возглавлявшихся его личными друзьями: главнокомандующим генералом Жаном Альфредом Диалло и министром внутренних дел Жаном Колленом.

Сенгор остался в африканской истории как глава государства, по собственной воле ушедший в отставку и осуществивший таким образом ненасильственную передачу власти. 31 декабря 1980 г. он передал свой пост А. Диуфу.

После отставки Сенгор уехал во Францию и поселился в Версоне, нормандском имении своей второй жены Колетты. В последние два десятилетия своей жизни он лишь пять раз побывал на своей родине, и то с кратковременными визитами. В то же время Сенгор не отошел от общественной деятельности, продолжив свои усилия по развитию франкофонного движения. В 1982 г. он принял активное участие в создании Ассоциации «Франция и развивающиеся страны», в 1983 г. стал вице-президентом Высшего совета организации франкофонных государств.

Сенгор был не только крупным политиком. Другая важная составляющая его жизни — поэтическое творчество. «Прежде всего, я — поэт», — часто повторял он. Сенгор начал писать стихи, находясь в немецком лагере для военнопленных. Его первая поэма («Гелавару») была своеобразным ответом на призыв Ш. де Голля к сопротивлению. Первый сборник «Песни в сумраке» (1945) обозначил главную тему его поэзии — взаимоотношения двух миров, «черного» и «белого». Следующий сборник «Черные просфоры» был посвящен сенегальским стрелкам, павшим за Францию. За ним последовали «Эфиопские мотивы» (1956), «Ноктюрны» (1961), «Осенние письма» (1973), «Песнь для Джеки Томсона» (1973) и, наконец, «Главные элегии» (1979) — прощальный поэтический привет, обращенный к его детству и его родине.

Хотя и скромное по объему (полное собрание его сочинений, изданное в 1990 г., уместилось на 350 страницах), поэтическое наследие Сенгора вошло в сокровищницу мировой литературы как крупное и оригинальное явление, в котором удивительным образом слились воедино две культуры — африканская и европейская. Сенгор писал исключительно на французском языке — языке, предназначенном, по его убеждению, для универ-

сального общения⁵. Он был воспитан на лучших образцах французской словесности (Виктор Гюго, Шарль Бодлер, Артюр Рембо, Стефан Малларме, Поль Валери, Сен-Жон-Перс). Но содержание его поэм, их богатейшая образность, их неповторимый ритм глубокими корнями уходят в почву его родной Африки.

Поэзия Сенгора оказалась адекватным отражением теории, созданной им вместе с мартиниканцем Эме Сезэром и гвинейцем Леоном Гонтраном Дама и получившей название «негритюд» (1930), — верность культурным ценностям всего африканского мира и признание за африканской культурой достойного места среди других⁶. Сенгор видел разрешение гуманитарных проблем не только в равноправном существовании «черной» и «белой» цивилизаций, но и в их дальнейшем слиянии и даже метисации. Он сам являл образ этого союза: ничего не утратив из своей африканской природы, он сумел открыться всем основополагающим идеям западного мира. Пожалуй, во всей современной литературе нет такого яркого примера сплава африканского гения и европейского интеллекта.

Литературное творчество Сенгора не ограничивается поэзией. Автор национального гимна Сенегала был также ярким публицистом. Между 1964 и 1992 гг. он издал пять сборников статей и докладов под общим названием «Свобода»; подзаголовки каждого из них резюмировали главные направления его философской и общественно-политической мысли: «Негритюд и гуманизм» (1964), «Нация и африканский путь к социализму» (1971), «Негритюд и всемирная цивилизация» (1977), «Социализм и планирование» (1983), «Диалог культур» (1992). За свою литературную и общественную деятельность президент-поэт в июне 1983 г. был избран во Французскую Академию, став первым в истории африканцем, удостоившимся такой чести.

Умер Леопольд Сенгор 20 декабря 2001 г. в Версоне и 29 декабря был похоронен в Дакаре.

Сенгор был женат дважды. В 1947 г. он вступил в брак с Жинеттой Эбуэ, дочерью Феликса Эбуэ⁷, от которой имел двух сыновей. После развода в 1956 г. он женился на Колетте Юбер родом из Нормандии, которая родила ему еще одного сына, прожившего недолгую жизнь (1958–1981).

Сенгор получил мировое признание. Он был членом не только Французской, но и многих других академий (Баварской, Марокканской и т. д.), почетным доктором 37 университетов, удостоился многочисленных наград и премий. Его имя носит Международный университет французского языка в Александрии и несколько лицеев во Франции.

⁵ *Senghor L.S.* Le français, langue de culture // *Esprit*. Décembre 1962.

⁶ *Сенгор Л.* Негритюд: психология африканского негра // *Ступени*. 1992. № 3/6.

⁷ Адриен Сильвестр Феликс Эбуэ (1884–1944), афроамериканец с острова Мартиника, был губернатором Французской Экваториальной Африки в 1940–1944 гг.

Литература

Senghor L.S. Le français, langue de culture // *Esprit*. Décembre 1962.

Senghor L.S. Liberté 1: Négritude et humanisme. Paris, 1964.

Senghor L.S. Liberté 2: Nation et voie africaine du socialisme, discours, conférences. Paris, 1971.

Senghor L.S. Liberté 3: Négritude et civilisation de l'Universel, discours, conférences. Paris, 1977.

Senghor L.S. Liberté 4: Socialisme et planification, discours, conférences. Paris, 1983.

Senghor L.S. Oeuvre poétique. Paris, 1990.

Senghor L.S. Liberté 5: Le Dialogue des cultures. Paris, 1992.

Сенгор Л.С. Избранная лирика. М., 1969.

Сенгор Л.С. Негритюд: психология африканского негра // *Ступени*. 1992. № 3/6.

Демьянович О.С. Концепция негритюда — мировоззренческая доктрина Л.С. Сенгора 30–40-х гг. XX. в. // *Политические проблемы стран Азии, Африки и Латинской Америки в новейшее время*. М., 1978.

Ерасов Б.С. Леопольд Сенгор и его концепция культуры // *Народы Азии и Африки*. 1967. № 2.

Ляховская Н.Д. Леопольд Седар Сенгор. М., 1995.

Сидорова Г. Сенегал: Поэт-президент // *Азия и Африка сегодня*. М., 2002. № 5.

Roche Ch. Léopold Sédar Senghor: le président humaniste. Toulouse, 2006.

Vaillant J.G. Vie de Léopold Sédar Senghor: noir, français, africain. Paris, 2006.

Delas D. Léopold Sédar Senghor: le maître de langue. Croissy-Beaubourg, 2007.

Франсуа ТОМБАЛБАЙ

(François Tombalbaye, 15.06.1918–13.04.1975). Государственный деятель Республики Чад, ее первый президент в 1960–1975 гг.

Франсуа Томбалбай родился 15 июня 1918 г. в маленькой деревушке Бесада недалеко от городка Кумра в округе Средняя Шари на крайнем юге французской колонии Чад. Его семья принадлежала к народу сара, одному из крупнейших на юге страны, и исповедовала протестантизм (пресвитерианство). Отец занимался торговлей.

Начальное образование Томбалбай получил у местного деревенского учителя, а затем продолжил учиться (с 1930 г.) в департаментской школе в Форт-Аршамбо. Решив сделать учительскую карьеру, он в 1937 г. поступил в престижную Высшую педагогическую школу Эдуарда Ренана в Браззавиле и после ее окончания в 1939 г. преподавал в начальных школах Чада.

Уже в эти годы Томбалбай проявил интерес к общественной деятельности. В первой половине 1940-х годов он вел активную работу в местном профсоюзе учителей, а в 1947 г. вступил в только что основанную Габриэлем Лизеттом первую политическую партию страны — Чадскую прогрессивную партию (ЧПП), создав и возглавив ее отделение в Форт-Аршамбо. Благодаря его усилиям ЧПП расширила свою политическую базу в южных районах Чада, населенных сара. Недовольная активностью Томбалбая, его открыто антиколониальными воззрениями и склонностью к радикализму (во второй половине 1940-х годов он симпатизировал коммунистам), французская колониальная администрация запретила ему преподавать в государственных школах, и ему пришлось несколько лет зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом — изготовлением сырцовых кирпичей.

На мартовских выборах 1952 г. в Территориальный совет Чада (консультативный орган при губернаторе) Томбалбаю удалось, несмотря на поражение своей партии, завоевать депутатский мандат от региона¹ Средний Шари. Переизбранный в марте 1957 г., на этот раз на волне общей победы ЧПП (47 из 65 мест), он в том же году стал депутатом, а затем вице-председателем Большого совета («парламента») Французской Экваториальной Африки. Тогда же Томбалбай вступил в борьбу за партийное лидерство с Лизеттом, возглавлявшим с мая 1957 г. Правительственный совет, новый орган исполнительной власти колонии, а с декабря 1958 г. — автономное правительство Чада. Опираясь на поддержку сара и вождей Юга, а также воспользовавшись конфронтацией Лизетта с мусульманскими группировками Севера, вынудившими того 11 февраля 1959 г. оставить пост премьер-

¹ Территориально-административное деление Чада на 9 регионов было введено в 1947 г. и просуществовало до 1960 г.

министра, Томбалбай 26 марта занял его место. Под руководством Томбалбая ЧПП в мае 1959 г. добилась крупного успеха на выборах в автономный парламент, получив 58 мандатов из 85.

Укрепив свои позиции и вступив в союз с Африканской национальной партией, основной политической силой мусульманского Севера, Томбалбай провел переговоры с Францией о государственном самоопределении Чада. Одновременно он очистил для себя политическое поле, избавившись от своего главного соперника Лизетта, занимавшего в то время должность заместителя премьер-министра: когда тот в начале августа 1960 г. находился в зарубежной поездке, Томбалбай запретил ему телеграммой возвращаться в страну («телеграммный переворот»). 10 августа 1960 г. была провозглашена независимость Республики Чад, а 11 августа парламент единодушно избрал Томбалбая первым президентом страны, оставив за ним и пост главы правительства.

Своей приоритетной задачей Томбалбай считал сплочение этнически и конфессионально различных и экономически слабо связанных между собой регионов Чада в единое национальное государство. Такое государство он пытался построить на базе жестко централизованной системы власти, основанной на однопартийности и этнической иерархичности. В январе 1962 г. он запретил все политические партии страны, за исключением ЧПП; в апреле установил режим президентской республики и гарантировал себе избрание на безальтернативных всеобщих выборах. После волнений мусульман в Форт-Лами (современная Нджамена, столица Чада) в сентябре 1963 г. Томбалбай ввел чрезвычайное положение, распустил парламент, учредил особый уголовный суд и заполнил тюрьмы оппозиционными политиками. Выборы в декабре 1963 г., проведенные под строгим контролем властей, обеспечили ему полностью лояльный парламент, который в июне 1964 г. узаконил однопартийную систему, одновременно предоставив президенту исключительное право формировать Политбюро правящей партии. Параллельно Томбалбай провел «африканизацию» гражданской администрации, к 1963 г. убрав всех французов из местных властных структур и более чем втрое сократив их численность в центральных правительственных органах. Он также добился к январю 1965 г. полного вывода французских войск из страны. Эта «африканизация», однако, оказалась ничем иным, как каналом этнизации государственного и партийного аппарата: функционерами становились в подавляющем большинстве выходцы с христианского и анимистского Юга, представители же мусульманского Центра и Севера были лишены этой возможности.

В середине 1960-х годов Томбалбай столкнулся с первым серьезным внутривнутриполитическим кризисом. Введение новых налогов, особенно «добровольного национального займа» в 1964 г., злоупотребления налоговых инспекторов, как правило, южан, их пренебрежение

местными обычаями, нежелание учитывать интересы региональных элит (вождей, духовных лидеров), использование армии для жестокого подавления вспышек протеста обусловили резкий рост социального недовольства в центральных и северных областях Чада. Начавшееся в ноябре 1965 г. антианалоговое восстание в префектуре Гера перекинулось в 1966–1967 гг. на соседние районы Центра (префектуры Батха, Ваддай, Саламат, Шарри-Багирми); в августе 1968 г. мятеж охватил обширную северную префектуру Борку-Эннеди-Тибести. К 1969 г. север страны фактически вышел из-под власти центрального правительства. Возглавившие антиправительственное движение в мусульманских регионах политические группировки, прежде всего Фронт национального освобождения Чада (ФНОЧ), получили поддержку соседних исламских государств, в первую очередь Судана и Ливии.

Не в силах справиться с непрекращающимися восстаниями Томбалбай обратился за помощью к бывшей метрополии, ссылаясь на заключенный в 1960 г. франко-чадский договор об обороне, предусматривавший военное вмешательство Франции в случае возникновения в Чаде внутривластного кризиса. В качестве условия Париж потребовал от президента проведения серии финансовых и политических реформ. По рекомендации французской Миссии по административной реформе Томбалбай был вынужден в 1969–1971 гг. ликвидировать некоторые особо ненавистные налоги, передать традиционным вождям часть судебных и налоговых полномочий, отменить ряд непопулярных законов, увеличить долю мусульман в армии и в госаппарате и провести ограниченную политическую либерализацию (освобождение значительного числа политзаключенных). Кампания по «национальному примирению» принесла свои плоды. Другим немаловажным фактором внутривластной стабилизации стали успехи чадской армии и французского экспедиционного корпуса в борьбе с мятежными вооруженными формированиями. К лету 1971 г. под контролем антиправительственных сил оставались лишь отдельные участки нагорья Тибести на крайнем северо-западе страны.

Но во второй половине 1971 г. ситуация изменилась. После раскрытия в августе 1971 г. проливийского заговора Чад разорвал дипломатических отношений с Ливией. В ответ режим Муамара Каддафи официально признал ФНОЧ и предоставил ему масштабную военную и финансовую помощь. Это привело к возобновлению активных военных действий на Севере. Экономические трудности, вызванные в первую очередь «великой засухой» 1971–1974 гг., студенческие волнения в столице (ноябрь 1971 г.), разногласия внутри правящей элиты побудили Томбалбая летом 1972 г. отказаться от курса на национальное примирение и вновь обратиться к репрессивным мерам. Были произведены массовые аресты оппозиционеров, в том числе и среди политиков Юга. Президент осуществил также

резкий внешнеполитический поворот: в сентябре 1972 г. он отозвал чадского посла из Израиля и восстановил отношения с Суданом и Ливией, заключив с Каддафи секретное соглашение: за уступку пограничной полосы Аузу ливийский лидер предоставил Чаду крупный кредит (23 млрд фр. КФА) и прекратил поддержку ФНОЧ. Ушла в прошлое и дружба с Парижем. К 1974 г. Франция фактически вывела свои войска из страны, ограничив свое присутствие небольшим танковым отрядом и одним авиасоединением; Чад аннулировал свое членство в франкофонной Общей афро-малагасийской и мавританской организации.

Дипломатическая сделка с Каддафи помогла режиму существенно ослабить мятежные военные формирования и блокировать их в труднодоступных районах Севера. Почувствовав себя победителем, Томбалбай еще более ужесточил внутреннюю политику. Периодический характер приобрели чистки партийного и государственного аппарата, а также офицерского корпуса. Президент перестал доверять своему окружению и с 1973 г. начал «охоту на ведьм» среди своих ближайших соратников и южной элиты в целом. В июне 1973 г. был раскрыт пресловутый «заговор черной овцы» (по названию жертвенного животного): глава Генштаба Феликс Маллум, председатель Союза женщин ЧПП Кальтурна Гамбан и ряд высокопоставленных партийных функционеров были арестованы по обвинению в использовании колдовских обрядов с целью извести «отца нации». Томбалбай распустил ЧПП, заменив ее в августе 1973 г. Национальным движением за культурную и социальную революцию, которое стало главной опорой режима личной власти.

В 1973 г. Томбалбай, по примеру Заира, приступил к осуществлению «культурной революции». Ее сутью явилось искоренение всего европейского и восстановление исконно чадских традиций («подлинности»)². По приказу Томбалбая из страны были высланы христианские миссионеры; он сделал правилом нападать в своих речах на Запад и особенно на бывшую метрополию. Президент предпринял широкую кампанию по переименованию населенных пунктов (столица, Форт-Лами, превратилась в Нджамену, Форт-Аршамбо — в Сарх) и потребовал от всех должностных лиц отказаться от европейских и принять африканские имена; он сам в конце августа 1973 г. сменил имя «Франсуа» на «Нгарта» («настоящий вождь»). Томбалбай попытался также распространить на всю страну обычаи сара: каждый совершеннолетний мужчина-немусульманин, занимающий государственную должность или претендовавший на нее, был обязан пройти ритуал инициации (йондо), предполагавший, помимо прочего, обрезание.

Абсурдистская политика президента способствовала резкому сокращению его социальной базы на Юге: южные этносы были возмущены навязыванием им обычаев сара, политическую элиту раздражали постоянные кадровые перетасовки и необоснованные ре-

² См.: *Le Vine V.T. Politics in Francophone Africa. Boulder, 2004. P. 141.*

прессии. К этому добавились грубые экономические просчеты и злоупотребления. В то время как функционеры режима беззастенчиво разворовывали международную продовольственную помощь пострадавшим от засухи, Томбалбай ставил перед страной совершенно нереальные задачи. Ради увеличения валютных поступлений была объявлена Операция «Земледелие», предполагавшая ежегодный прирост производства хлопка, шедшего на экспорт, на 600% (!)³. Чтобы мобилизовать население для этой кампании, власти проводили массовые облавы в городах и селах (особенно, на Юге), этапирова «добровольцев» возделывать хлопок на целинных землях. Глава государства требовал от армии активного участия в развитии сельского хозяйства и отправки военнослужащих на полевые работы.

Действия Томбалбая все больше приобретали характер политического самоубийства. Центральные и северные районы Чада вновь охватило массовое восстание; почти вся префектура Борку-Эннеди-Тибести оказалась в руках мятежников. В то же время президент лишился поддержки армии и населения Юга. Чашу терпения военных переполнил арест в марте 1975 г. группы высших офицеров по подозрению в антиправительственном заговоре. 13 апреля 1975 г. части столичной жандармерии совершили государственный переворот. По одной версии, Томбалбай погиб в перестрелке от случайной пули, по другой — был убит мятежниками без суда и следствия. Его тело тайно похоронили в северной пустыне.

И.В. Кривушин

Литература

Le Cornec J. Histoire politique du Tchad, de 1900 à 1962. Paris, 1963.

Hommes et destins: dictionnaire biographique d'outre-mer. T. 1. Paris, 1975.

Buijtenhuijs R. Le Frolinat et les révoltes populaires du Tchad, 1965–1976. La Haye; Paris, 1978.

Azevedo M.J. Roots of Violence: A History of War in Chad. Amsterdam, 1998.

Lanne B. Histoire politique du Tchad (1900–1975) // Trajectoires de libération en Afrique contemporaine: hommage à Robert Buijtenhuijs. Paris, 2000.

Yacoub A. Les relations franco-tchadiennes dans les années soixante. Paris, 2003.

³ См.: *Uwechue R.* Makers of Modern Africa: Profiles in History. London, 1981. P. 556.

Самори ибн Лафия ТУРЕ

(Samori ibn Lafiya Touré, ок. 1830–2.06.1900). Основатель и правитель государства Васулу в Западной Африке (1878–1898 гг.).

Самори Туре родился около 1830 г. в деревне Маниамбаладугу в долине р. Мило в области Нижний Кониан (совр. префектура Керуане на юго-востоке Республики Гвинея). Он происходил из этноса дьюла (манде), традиционно специализировавшемся на торговле на дальние расстояния. Его предки, исповедовавшие ислам, в первой половине XVIII в. переселились сюда из деревни Сидикила (префектура Канкан на востоке Республики Гвинея) и постепенно под влиянием местного окружения приняли анимизм и стали заниматься сельским хозяйством¹. Отец Самори, Лафия Туре, был ткачом и скотоводом. Его мать происходила из местного этноса камара.

Самори был старшим сыном Лафии. Согласно обычаю, его воспитанием занимался не отец, а дяди по матери. В 15-летнем возрасте Самори, будучи неграмотным, но очень самостоятельным и любознательным юношей, отказался посвятить свою жизнь крестьянскому труду и убедил отца позволить ему вернуться к традиционной профессии диула — торговле. На этом поприще Самори достиг значительных успехов: включившись в корпоративную сеть диула, он активно объезжал соседние области, добираясь до Фритауна и государства тукулеров. Во время своих коммерческих туров он познакомился с исламом и около 1850 г. принял мусульманскую веру.

В 1853 г. в долину Мило вторглись войска сисе, клана из Фута-Джаллоне, основавшего в 1835 г. исламское государство со столицей в Мадине. Узнав, что в числе пленных оказалась его мать, Самори отправился в Мадину и добился ее освобождения за обязательство служить в армии сисе в течение 7 лет, 7 месяцев и 7 дней. Участвуя в их военных походах, он приобрел репутацию храброго и рассудительного воина. В 1859 г. Самори порвал с сисе и отправился на родину. Он не вернулся к прежней профессии торговца и поступил на военную службу к клану берете, враждовавшему с сисе, однако в начале 1861 г. навлек на себя немилость его вождя и был вынужден скрываться в отрогах Симандугу на западном берегу Мило.

Именно тогда Самори принял решение начать карьеру самостоятельного военачальника. Воспользовавшись тем, что анимисты-камара Кониана опасались нападений воинственных исламских кланов (и берете, и сисе), мусульманин Самори предложил их вождям, своим родичам по материнской линии, стать их защитником от мусульманской агрессии. Провозглашенный в конце 1861 г. на совете в Диала «келетиги»

¹ См.: *Person Y.* Les Ancêtres de Samori // *Cahiers d'Etudes Africaines*. Vol. 4. 1963; *Rotberg R.I., Al'Amin Mazrui A.* Protest and power in black Africa. Oxford, 1970. P. 84.

(«вождем войны»), Самори сформировал войско из юношей-камара и поставил на командные посты своих родственников и людей, лично ему преданных. Одновременно он включил в его состав значительное число воинов-мусульман, что обеспечило ему относительную независимость от анимистских правителей Кониана.

Сначала Самори вступил в союз с сисе и в 1865 г. помог им разгромить берете. После этого сисе напали на Кониан, и он был вынужден отступить на юг, в земли этноса тома на границу с Либерией (совр. область Масента). Однако на следующий год, когда сисе бросили все силы на завоевание региона Васулу, он вернул под свой контроль долину Мило и захватил торговый город Сананкоро (к югу от Бамако), превратив его в центр своих владений. Тогда же он объявил себя военным вождем — «фама» («тот, кто носит меч»). В 1867–1871 гг. Самори не вел активных военных действия, посвятив себя созданию боеспособной и сильной армии; он постарался оснастить ее современным европейским оружием.

В 1870 г. Самори почувствовал себя достаточно сильным, чтобы начать наступление на север. Примирившись с ослабленными сисе, он захватил Канкан, ключевой торговый центр диула, подчинил Нижний Торон и распространил свою власть на всю долину Мило. После этого Самори приступил к строительству новой столицы – Бисандугу, которое завершилось в 1873 г. Переезд в нее стал знаковым событием, ознаменовавшим возникновение самостоятельной системы власти, независимой от его родичей по материнской линии.

В 1875 г. при поддержке мусульман Канкана Самори овладел долиной Санкарани и в 1875–1876 гг. утвердился в верховьях Нигера. В 1878–1879 гг. он расширил свою власть до границ Фута-Джаллона на западе и до золотоносного района Буре на севере. В апреле 1881 г. Самори окончательно разгромил сисе; жители Мадины были переселены в Бисандугу. Став господином почти всего Васулу, он пересек Нигер к югу от Тинкисо, взял Канагабу, древнюю столицу Мали, и овладел Китой. В том же году Самори объявил себя «альмами» («защитником правоверных»). В ноябре 1883 г. он, наконец, сумел подчинить Верхний Кониан. К 1884 г. «империя Самори» («империя Васулу») достигла максимального своего распространения: на западе она доходила до Далабы и северо-восточной границы Сьерра-Леоне, на востоке — до р. Багоэ и до западных пределов царства Кенедугу. Приблизительная площадь ее составляла ок. 400 тыс. кв. км.

Васулу часто называют теократическим государством. Действительно, Самори проводил политику исламизации: строил мечети, назначил в каждую деревню имама, обязал сыновей знатных родителей посещать кораническую школу. В то же время он не навязывал ислам аристократии и чиновникам и не следил за строгим исполнением

мусульманских религиозных правил. Для Самори ислам был скорее политическим средством, чем целью. В гораздо большей степени его держава носила военно-коммерческий характер. Главной опорой его власти являлась армия, насчитывавшая до 30–35 тыс. пехотинцев и 3 тыс. кавалеристов. Она была разделена на отдельные корпуса (4–5 тыс. чел.), которые делились на боло (100–200 чел.), а те, в свою очередь, — на кулу (10–20 чел.). В мирное время в армии состояло 10% мужского населения, в военное — 50%. Полгода воины тренировались, полгода занимались сельским хозяйством; «уклонистов» обращали в рабство. Особую роль играла личная гвардия Самори, в которую зачислялись специально отобранные женщины. Важную роль в создании и сохранении государства играли торговые сети диула, и целью многих войн была защита их коммерческих интересов. Наряду с золотой данью из Буре, доходы от торговли сельскохозяйственными продуктами, скотом и рабами являлись основными источниками поступлений в казну.

В памяти народов Черной Африки Самори остался одним из самых ярких лидеров западноафриканского сопротивления европейским колонизаторам. Впервые он столкнулся с французами в феврале 1882 г., когда его отряды осадили Кениеру, единственный не подчинившийся ему центр на северо-западе Васулу. Французы не смогли предотвратить взятие Кениеры, что значительно повысило престиж Самори в регионе. Его власть распространилась на область Кангаба и на часть Беледугу. Затем он одержал еще несколько побед в стычках с французскими отрядами, в том числе 2 апреля 1882 г. при Войвовянко на р. Джолиба, когда французам удалось спастись только под прикрытием артиллерии. Однако в феврале 1883 г. они вышли к Нигеру и заняли Бамако, отрезав Самори от Сахарского пути. Альмами попытался отбить Бамако, но в апреле 1883 г. потерпел поражения при Уэйако и Банкумане.

В 1885 г. французы предприняли новое наступление на левом берегу Нигера в зоне влияния Самори. В феврале–марте 1885 г. они попытались закрепиться в междуречье Нигера и Бакоя (притока Сенегала), где построили форты Ниагасоле и Нафадие. Но затем им пришлось отступить. Восстановив контроль над этой областью, Самори начал продвижение в долину Бакоя. Чтобы остановить него, французы стали перехватывать караваны, идущие в его владения; в начале 1886 г. они разбили его отряды на р. Ситакоко. Однако антифранцузское восстание в Верхнем Сенегале вынудило колонизаторов спешно заключить 4 февраля 1886 г. соглашение с альмами, признав его власть над областями Буре и Кангаба.

Сначала Самори не воспринимал французов как серьезных противников. Он считал их немногочисленным племенем, обитающим на маленьких островках посреди океана и

интересующимся исключительно торговлей². Поэтому он видел в них меньшую угрозу, чем в правителях соседних африканских государств. В начале 1887 г., приняв решение о походе против Тиеба, правителя Кенедугу, Самори пошел на соглашение с французами, уступив им в феврале 1887 г. все свои владения на левом берегу Нигера (договор в Бисандугу). Но французы не сдержали своих обещаний и не помогли ему в войне против Кенедугу, которую он начал в мае 1887 г.; они продавали оружие и той и другой стороне, а в июне 1888 г. заключили с Тиебой договор о протекторате. В августе 1888 г. альмами пришлось снять осаду Сикасо и вернуться в Бисандугу с сильно поредевшей армией.

Попытки французов проникнуть в область Сигери спровоцировали новые столкновения с отрядами Самори. 21 февраля 1889 г. он заключил очередное соглашение с Францией, подтвердившее, что границей между французской зоной влияния и Васулу является Нигер. Но обе стороны не доверяли друг другу и периодически нарушали договор, совершая рейды то на тот, то на другой берег. В этой ситуации Самори интенсифицировал свои переговоры с британской администрацией Сьерра-Леоне, которые велись с начала 1880-х годов; чтобы добиться ее расположения, он покровительствовал английским коммерсантам. Отвергнув требование французов прервать торговые отношения со Сьерра-Леоне, альмами в мае 1889 г. аннулировал февральский договор, а в апреле 1890 г. обратился к Великобритании с просьбой об установлении протектората. Однако британские власти не решились оказать ему открытую поддержку.

После уничтожения французами государства тукулеров (1890 г.) Самори остался их главным противником в Судане. Во второй половине марта 1891 г. французы начали военную кампанию против империи Васулу. Переправившись через Нигер, они 7 апреля 1891 г. заняли Канкан, а 9 апреля сожгли Бисандугу. Самори, отступив к р. Мило, ответил партизанской войной и тактикой «выжженной земли», что значительно замедлило продвижение противника. Хотя французы смогли занять Сананкоро, Керуане и Тукуро (февраль 1892 г.), из-за трудностей со снабжением им пришлось вскоре прекратить наступление и отвести основные силы в Бисандугу. В конце 1892 – начале 1893 г. они совершили поход на восток, во время которого овладели Гелебой, новой резиденцией альмами, захватив там его арсенал, казну и гарем, и дошли до р. Бауле. В феврале 1893 г. они совершили бросок на юг, заняв Фарану и Херемаконо и прервав тем самым пути сообщения Самори с британцами, а к концу весны установили контроль над Верхним Нигером. В ноябре 1893 г. альмами прорвался из Судана в Васулу, взяв штурмом союзные французам городки Тененту и Бугуни. Тогда французы двинулись на юг, захватили

² См.: Le Centenaire de l'Arrestation de l'Almamy sAmori ture // <http://www.maliwatch.org/SOCIO-ECO/samory.html>

Одиенне, дошли до Коро в 40 км к северу от Тубы, а затем овладели областью Бейлы. В начале декабря, пытаясь пробиться из Васулу к границе Либерии, откуда он получал оружие и боеприпасы, Самори потерпел поражение у Колони и сам едва не попал в плен.

Потеряв центральные регионы своей империи (Васулу и Южный Судан) и фактически лишившись армии, альмами оказался на грани полного краха. Однако после «катастрофы при Гундаме» (разгром туарегами французского отряда в феврале 1894 г.) правительство Третьей республики приостановило кампанию против Самори, что позволило тому восстановить свой военный потенциал. В начале 1894 г. он вторгся в царство Конг, находившееся под французским протекторатом, и установил свой контроль над внутренними районами Кот-д'Ивуара. Тогда же Самори подготовил и осуществил грандиозную операцию по перемещению своего государства с севера на юг, в зону тропического леса. С этой целью он разделил свою армию на три части: одна была отправлена в лесную зону для разведки и подготовки мест размещения, другая сдерживала французские отряды, третья сопровождала колонны «мигрантов».

«Исход» истощил ресурсы Васулу. Недовольство подданных, которых Самори заставил оплачивать его, повысив налоги, а также враждебность местного населения сделали положение альмами весьма шатким. В поисках поддержки Самори вступил в переговоры с британской администрацией Золотого Берега, однако они не принесли желаемого эффекта. После подавления антифранцузского восстания правителя Кенедугу Бабембы (февраль–май 1898 г.) французы бросили все силы против альмами. 14 июня 1898 г. было заключено франко-британское соглашение о разделе Западной Африки, окончательно лишившее Самори надежды на британскую помощь. Летом 1898 г. три французские колонны предприняли скоординированное наступление на «империю» с запада (из Бейлы), северо-запада (Одиенне) и севера (Сикасо). Армия альмами была отброшена на правый берег Бафинга (приток Сасандры) и разгромлена при Дуэ, после чего распалась на несколько небольших отрядов. Самори бежал в долину Верхнего Кавалли. 29 сентября 1898 г. он попал в плен во время внезапного нападения французов на Гелему (совр. Геуле). Вместе с несколькими членами семьи «суданского Бонапарта» сослали сначала в Сенегал (в Каес), а в декабре 1898 г. в Габон, в городок Нджоле на одноименном острове р. Огове.

Там он и умер от бронхиальной пневмонии 2 июня 1900 г. Останки его были преданы огню. После обретения Гвинеей независимости прах Самори был перевезен на родину.

И.В. Кривушин

Литература:

Gallieni J. Deux Campagnes au Soudan Français, Paris, 1891.

История Африки в документах 1870–2000: В 3-х т. / Под ред. А. Давидсона. Т. 1: 1870–1918. М., 2005.

Griffeth R.R. Varieties of African Resistance to the French Conquest of the Western Sudan, 1850–1900, Evanston, 1968.

Person Y. Samori. Une révolution dyula. Dakar, 1968. Т. 1–3.

Kanya-Forstner A.S. The Conquest of the Western Sudan: A Study in French Military Imperialism. New York, 1969.

Willis J.R. Studies in West African Islamic History. Vol. 1: The Cultivators of Islam. London; Totowa, 1979.

Centenaire du souvenir “Almami Samori Touré 1898–1998”: symposium international de Conakry du 29 septembre au 1er octobre 1998: les actes du symposium. Conakry, 2000.

Феликс УФУЭ-БУАНЬИ

(Félix Houphouët-Boigny, 18.10.1905–7.12.1993). Государственный деятель Кот-д’Ивуара; основатель ивуарийского государства, его президент в 1960–1993 гг.

Уфуэ родился в деревне Нгокро (совр. Ямусукро) на юго-востоке французской колонии Кот-д’Ивуар. Его отец Ндоли Уфуэ (умер до 1910 г.) по официальной версии происходил из народности нзипри, а по популярной неофициальной — он был суданцем и исповедовал ислам¹. Мать Киму Ндри (умерла в 1936 г.) принадлежала к знатной и состоятельной семье из анимистского племени акуэ (этническая группа бауле); ее двоюродный дед Кваси Нго являлся местным вождем.

При рождении мальчику дали имя Диа («пророк», «маг»). При крещении в десятилетнем возрасте ему дали христианское имя Феликс. В 1945 г., чтобы подчеркнуть свои качества политического лидера, он добавил к фамилии Уфуэ прозвище «Буаньи» («вожак бараньего стада»).

Получив начальное образование в Бонзи (близ Нгокро), а среднее в Бенжервиле, тогдашней столице колонии (к востоку от Абиджана), Уфуэ в 1919 г. поступил в Высшую педагогическую школу Вильяма Понти в Горе (Сенегал). Став по ее окончании в 1921 г. обладателем диплома учителя начальных классов, он продолжил учебу в Медицинском училище Французской Западной Африки, которое закончил в 1925 г., получив диплом фельдшера. В 1925–1939 гг. работал в больницах различных городов Кот-д’Ивуара (Абиджан, Гигло, Абенгуру, Димбокро, Тумоди).

Еще в юные годы Уфуэ занялся общественной деятельностью. В 1926–1927 гг. он попытался организовать профсоюз медицинских работников-африканцев Абиджана, в 1932 г. возглавил протестное движение крестьян округа Абенгуру против белых плантаторов. В 1939 г. Уфуэ унаследовал пост вождя своего племени и стал администратором кантона Акуэ. В его руки перешла семейная плантация, одна из самых больших в колонии, он занялся разведением экспортных культур (кофе, какао, каучук) и вскоре составил себе значительное состояние.

К середине 1940-х годов Уфуэ заявил о себе как о лидере крупных и средних плантаторов-бауле, переориентировавших свои хозяйства, как и он сам, на экспортное производство. В сентябре 1944 г. с согласия французского губернатора Андре Латрийя Уфуэ основал и возглавил Африканский земледельческий профсоюз (АЗП), выступавший за ликвидацию системы принудительного труда и повышение оплаты наемных рабочих, что привлекло в его ряды многих трудовых мигрантов с севера Кот-д’Ивуара (диула и сенуфо). Быстро превратившись в массовую организацию, АЗП начал играть политическую

¹ См.: *Miran M. Islam, histoire et modernité en Côte d'Ivoire*. Paris, 2006. P. 155.

роль, и при его поддержке Уфуэ-Буаньи в октябре–ноябре 1945 г. одержал победу на выборах «туземного депутата» в Учредительное собрание Франции. В ноябре 1946 г. он стал депутатом французского Национального собрания и сохранял это место до 1961 г. (переизбран в 1951, 1956 и 1958 гг.). Защитник интересов африканских плантаторов-экспортеров, он инициировал принятие закона о запрете принудительного труда («закон Уфуэ-Буаньи» 1947 г.) и единого трудового кодекса для Французской Африки (1952 г.), выступал за расширение местного самоуправления в колониях и создание полномочных законодательных ассамблей.

В апреле 1946 г. Уфуэ-Буаньи преобразовал АЗП в Демократическую партию Кот-д'Ивуара (ДП), которая позиционировала себя как антиколониальную силу, защищавшую интересы местных крупных производителей экспортной сельхозпродукции. Нежелание официального Парижа учитывать эти интересы неизбежно усиливало в ДП радикальные настроения. В октябре 1946 г. Уфуэ-Буаньи стал одним из инициаторов слияния разных левонационалистических группировок Французской Африки в Африканское демократическое объединение (АДО), которое вступило в политический союз с ФКП; ДП превратилась в его ивуарийское отделение.

Хотя ядро ДП составляли бауле, она стремилась максимально расширить свою этническую базу, заявляя о себе как о партии всех ивуарийцев. Благодаря этому ей удалось одержать верх в конкуренции с двумя другими моноэтническими политическими группировками тогдашнего Кот-д'Ивуара — Союзом выходцев из шести округов Ивуарийского Запада (этническая база — бете)², выступавшим против развития ориентированной на экспорт экономики, и Прогрессивной партией (этническая база — аньи)³, занимавшей консервативные и антикоммунистические позиции. Уже в конце 1946 г. численность ДП/АДО составила 80 тыс. членов. В ноябре 1946 г. ее список победил на выборах в первый парламент Четвертой республики, в декабре она завоевала все 15 мест в Генеральном совете (консультативном органе при губернаторе колоний) от коллегии неграждан и подтвердила свой успех на частичных выборах в Совет в июле 1948 г.

Прокоммунистическая ориентация ДП/АДО привела ее к конфронтации с французскими властями, достигшей пика в январе 1949 г. – феврале 1950 г. В апреле–декабре 1949 г. колониальной администрации удалось добиться раскола ДП/АДО по этническому принципу: возникли Эбурнийский демократический блок (кру), Согласие независимых Кот-д'Ивуара (северяне), Союз независимых Кот-д'Ивуара (бауле), Африканское социалистическое движение (бете). Тогда же ДП/АДО потеряла большинство в Генеральном

² Основан в 1944 г.

³ Основана в 1946 г.

совете. Чтобы покончить с антиколониальными выступлениями в разных районах страны, власти развернули репрессии против партии; почти все ее руководство включая Уфуэ-Буаньи оказалось за решеткой.

Французское правительство, однако, сумело предотвратить политический взрыв в колонии. Уфуэ-Буаньи был освобожден, а в Кот-д'Ивуар был командирован министр по делам заморских территорий Франсуа Миттеран (март 1950 г.) В результате его переговоров с Уфуэ-Буаньи последний инициировал в октябре 1950 г. разрыв АДО с коммунистами⁴. Относительная неудача ДП/АДО на парламентских выборах в июне 1951 г., когда она уступила одно из двух депутатских мест консервативному блоку «Французский союз», ускорила переход лидера партии на умеренные центристские позиции. 6 октября 1951 г. он выступил в Абиджане с программной речью, выдвинув лозунг интеграции всех политических сил Кот-д'Ивуара и сотрудничества с Францией.

Смена стратегии принесла быстрые плоды. Обеспечив нейтралитет колониальной администрации, Уфуэ-Буаньи привел партию к внушительной победе на выборах в Территориальную ассамблею (заменившую Генеральный совет) 30 марта 1952 г. — 72% голосов и 28 из 32 мандатов⁵. 24 марта 1953 г. он стал председателем Ассамблеи⁶. На парламентских выборах 2 января 1956 г. ДП/АДО набрала уже 87% и завоевала все места в Национальном собрании от Кот-д'Ивуара⁷. В мае того же года к партии присоединился ряд оппозиционных политиков, а на муниципальных выборах в ноябре она получила большинство во всех коммунах колонии. Уфуэ-Буаньи был избран мэром Абиджана (1956–1960 гг.). На выборах в Территориальную ассамблею 3 марта 1957 г., проведенных после предоставления французским колониям внутреннего самоуправления («закон-рамка» 1956 г.), ДП/АДО завоевала 89% голосов и 58 мест из 60⁸. Однако Уфуэ-Буаньи отказался занять пост вице-председателя⁹ Правительственного совета, нового органа исполнительной власти, уступив его своему соратнику Огюсту Денизу, который в конце 1958 г. стал первым премьер-министром автономного Кот-д'Ивуара. В этот период он делал министерскую карьеру в Париже.

⁴ В 1952 г. Уфуэ-Буаньи добился официального вступления АДО в парламентскую коалицию с Демократическим и социалистическим союзом Сопротивления (ЮДСР) Рене Плевена и Миттерана.

⁵ См.: *Bourgi R.* Le Général de Gaulle et l'Afrique noire. 1940–1969. Paris, 1980. P. 294.

⁶ Занимал этот пост до 13 ноября 1959 г.

⁷ См.: *Vignaud M.* Les élections du 2 janvier 1956 en Côte d'Ivoire // *Revue française de science politique.* 1956. Vol. 6. № 3. P. 570–582.

⁸ См.: *Touzard Ph.* Mémorial de la Côte-d'Ivoire: Du nationalisme à la nation. Abidjan, 1987. P. 43.

⁹ Фактически главы Совета (председателем являлся французский губернатор).

Уфуэ-Буаньи являлся неперменным членом всех кабинетов при последней легислатуре¹⁰ Четвертой республики (1956–1958 гг.) и в первые годы Пятой (1958–1961 гг.): министр-делегат при премьер-министре (1 февраля 1956 г. — 13 июня 1957 г.), государственный министр (13 июня – 6 ноября 1957 г.), министр здравоохранения (6 ноября 1957 г. – 14 мая 1958 г.), снова государственный министр (14 мая 1958 г. – 20 мая 1959 г.), министр-советник правительства (23 июля 1959 г. – 19 мая 1961 г.). Занимаясь в правительстве в основном вопросами образования и культуры¹¹, он также активно поддерживал общий курс политики де Голля на создание Французского сообщества¹². Он приложил много усилий, чтобы ивуарийцы на сентябрьском референдуме 1958 г. о новой конституции Франции сказали «да» проекту де Голля. В то же Уфуэ-Буаньи выступил главным противником идеи федерации франкофонных стран Западной Африки, предложенной Леопольдом Сенгором, Секу Туре и Модибо Кейтой, и идеи Кваме Нкрумы о создании «Соединенных Штатов Африки». В 1959 г. он не только наотрез отказался включить Кот-д’Ивуар в состав Федерации Мали, но и убедил последовать его примеру Нигер, Дагомею и Верхнюю Вольту.

Видя, как рушатся одна за одной попытки сохранить африканские колонии в лоне Французского Сообщества, Уфуэ-Буаньи перенес центр своей политической активности из Парижа на родину. 1 мая 1959 г. он сменил Дениза на посту премьер-министра, а 8 сентября занял также пост министра внутренних дел. Хотя Уфуэ-Буаньи считал получение африканскими странами политической независимости преждевременным¹³, он был вынужден в условиях «парада суверенитетов» во Французской Африке провозгласить 7 августа 1960 г. независимую Республику Кот-д’Ивуар.

Став первым президентом нового государства, Уфуэ-Буаньи продолжил курс на сотрудничество с Францией. На протяжении всего своего правления (1960–1993 гг.) он оставался ее главным союзником в Африке. Юридической основой франко-ивуарийского альянса был договор 1961 г., который предоставлял Парижу право военного вмешательства в случае возникновения угрозы для правящего режима. Опираясь на поддержку Франции, Кот-д’Ивуар соперничал с Сенегалом, Ганой и Нигерией за политическое лидерство в этом регионе и несколько раз пытался создать под своим главенством блок

¹⁰ Срок полномочий парламента.

¹¹ Он, в частности, инициировал создание университета в Дакаре.

¹² Этот проект предполагал, что бывшие колонии обретут государственность как автономные единицы в составе Французского сообщества.

¹³ По его мнению, без подлинного экономического суверенитета она будет только фиктивной.

франкофонных государств Африки — Совет согласия¹⁴ (1959 г.), Афро-малагасийский союз¹⁵ (1961 г.), Общая афро-малагасийская организация (1965 г.), Экономическое сообщество Западной Африки (1974 г.). Вместе с Парижем Уфуэ-Буаньи боролся против разнообразных левонационалистических режимов Черной Африки — Секу Туре в Гвинее, Нкрумы в Гане, Патриса Лумумбы в Конго, Матье Кереку в Бенине, Агостиньо Нето в Анголе, Тома Санкары в Буркина Фасо, предоставляя территорию своей страны для деятельности французских спецслужб и политических противников этих режимов. Он поддерживал сепаратистские движения в Катанге и Биафре, а в 1970 г. даже завязал контакты с ЮАР. В то же время ивуарийский лидер довольно холодно отреагировал на создание в 1963 г. ОАЕ. Установив дипломатические отношения с СССР в 1967 г., он уже в 1969 г. разорвал их и восстановил только в 1986 г. Признание же КНР произошло лишь в 1983 г.

В экономической сфере Уфуэ-Буаньи делал ставку прежде всего на развитие экспортно ориентированных отраслей сельского хозяйства. С этой целью он создал максимально льготные условия для привлечения в Кот-д'Ивуар иностранных инвесторов (закон об инвестициях 1959 г.) и поощрял трудовую миграцию с бедного Севера на более богатый Юг и из соседних стран, особенно из Верхней Вольты (в 1980-х годах иностранцы составили ок. ¼ всего населения)¹⁶. Проводя политику рыночного либерализма, президент в то же время отводил роль важного экономического агента и государству, которое при нем осуществляло масштабные проекты по модернизации инфраструктуры, а также монополизировало через Кассу по стабилизации и поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию закупку у производителей главных экспортных культур (кофе, какао, хлопок) и их продажу за рубеж.

Результатом такой политики в условиях высоких мировых цен на эти культуры (до конца 1970-х годов) стало «ивуарийское экономическое чудо». В 1960–1978 гг. ВВП вырос в 12 раз, экспорт неизменно превышал импорт. Быстрыми темпами развивались пищевая, текстильная, деревообрабатывающая промышленность. В 1970-х гг. еще одним важным источником дохода стала добыча нефти на шельфе Гвинейского залива. Бурный экономический рост сопровождался резким повышением жизненного уровня основной массы

¹⁴ Чисто экономическая организация, в которую вошли, помимо Кот-д'Ивуара, Дагомея, Верхняя Вольта и Нигер; в 1966 г. к ней присоединился Того.

¹⁵ Организация, созданная с целью способствовать экономическому, социальному, техническому и культурному сотрудничеству стран-участниц, первоначально включала, помимо Кот-д'Ивуара, Верхнюю Вольту, Нигер, Дагомею, Чад, Республику Конго (Браззавиль), ЦАР, Сенегал, Камерун, Габон и Мадагаскар. Затем в нее вступили также Заир, Руанда и Того.

¹⁶ В 1966 г. он даже попытался, правда, неудачно, провести через парламент закон о двойном гражданстве для мигрантов иностранного происхождения.

населения (в 1980 г. среднегодовой семейный доход составил 500 тыс. фр. КФА). Государство, установив фиксированный минимум закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, гарантировало крестьянам стабильный доход. Значительно изменилось качество жизни: большие средства вкладывались в здравоохранение и образование (к концу 1980-х годов доля грамотных среди ивуарийцев в возрасте от 15 до 24 лет достигла почти 50%)¹⁷.

Создание многочисленных государственных предприятий и вмешательство государства в экономическую жизнь создавали благоприятную почву для коррупции. Однако уровень ее в Кот-д'Ивуаре уступал многим другим африканским странам, отчасти потому, что при подборе кадров экономической администрации Уфуэ-Буаьи учитывал преимущественно не степень политической или личной лояльности кандидата, а его профессионализм и образование, ориентируясь прежде всего на зарубежных, прежде всего французских, специалистов (кооперантов) и на ивуарийцев, получивших высшую экономическую подготовку за рубежом¹⁸, что позволило сохранять достаточно высокий уровень менеджмента государственных и смешанных предприятий. Президент считал, что право бесконтрольно пользоваться государственными финансами принадлежит лишь ему одному (и отчасти членам его семьи)¹⁹, поэтому он решительно боролся с коррупцией среди чиновничества: так, после скандала с хищениями средств на трех государственных сахарных заводах в 1977 г. было арестовано девять замешанных в нем министров и принят жесткий антикоррупционный закон.

Политический режим, установленный Уфуэ-Буаьи, носил авторитарный характер²⁰. Принятая 31 октября 1960 г. первая конституция Кот-д'Ивуара легитимировала сильную президентскую власть по модели французской Пятой республики; права парламента по контролю за исполнительной властью были практически сведены к нулю. Оппозиционные партии, маргинализированные уже после выборов 1957 г., были лишены возможности участвовать в парламентских и президентских выборах 27 ноября 1960 г., как и во всех последующих вплоть до конца 1980-х годов. Президент сконцентрировал в своих руках огромную власть: он был главой исполнительной власти и фактически главой пра-

¹⁷ 48,51%

(<http://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMTendanceStatPays?langue=fr&codePays=CI&codeStat=SE.ADT.1524.LT.ZS&codeStat2=x>).

¹⁸ Хотя в 1977 г. он начал «ивуаризацию» руководящего экономического персонала, она шла чрезвычайно медленно; в середине 1980-х годов в стране работало около 3 тыс. кооперантов.

¹⁹ К моменту смерти личное состояние Уфуэ-Буаьи оценивалось в 7–11 млрд долл. (*Djité P.G. The sociolinguistics of development. Clevedon, 2008. P. 199*).

²⁰ Подробно см.: *Baulin J. La Politique intérieure d'Houphouët-Boigny. Paris, 1982.*

вительства (после ухода с должности премьер-министра 3 ноября 1960 г. он оставил ее вакантной), «коллекционировал» министерские посты (министр внутренних дел в 1959–1961 и 1963–1966 гг., иностранных дел в 1961–1963 гг., обороны в 1963–1968 гг., сельского хозяйства в 1963–1968 гг., экономики и финансов в 1966–1968 гг., национального образования в 1971 г.), являлся председателем правящей партии, назначал руководителей местной администрации на всех уровнях (главы департаментов, префекты, супрефекты) и членов Экономического и социального совета, который вместе с Политбюро ДП/АДО отбирал официальных кандидатов в члены Национального собрания. Опасаясь военного переворота, он сохранял численность армии на минимальном уровне.

Режим Уфуэ-Буаньи опирался на многочисленные клиентельные сети, опутавшие все ивуарийское общество; его сохранность обеспечивали также партийная милиция, созданная в августе 1963 г. (6 тыс. членов), и размещенный в Порт-Буэ французский военный контингент. Для борьбы с оппозицией, представленной в первую очередь профсоюзами, молодежными организациями и этническими сепаратистскими движениями, президент использовал широкий арсенал средств — от подкупа и кооптации противников режима во властные структуры до фальсификации «антигосударственных заговоров» (сентябрь 1959 г., январь и август 1963 г.²¹) и открытых репрессий (военные операции против сепаратистов Санви в 1959 и 1969 гг., массовые аресты оппозиционеров в 1963 г., подавление мятежа в Ганьоа в 1970 г.). В то же время авторитаризм Уфуэ-Буаньи часто называли «добродушным» — позиционируя себя как «отца всех ивуарийцев», он избегал особо жестоких мер: суды осуждали политических диссидентов, как правило, на небольшие сроки заключения, которые те обычно не отбывали полностью (либо их амнистировали, либо позволяли им выехать за пределы страны). Во многом такое «добродушие» объяснялось тем, что в условиях экономического процветания в 1960-х и 1970-х годах режим пользовался поддержкой основной массы населения и оппозиционные движения не представляли для него серьезной опасности.

С конца 1970-х годов экономическое положение Кот-д'Ивуара начало ухудшаться. В 1978 г. произошло резкое падение мировых цен на кофе и какао, в 1986 г. — на нефть; в 1983 и 1984 гг. ивуарийское земледелие пострадало от засухи. В этой ситуации Уфуэ-Буаньи долгое время пытался защитить интересы основного сегмента своего электората — крестьянства: несмотря на сокращение экспортных доходов, государство на протяжении 1980-х гг. сохраняло высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, покрывая дефицит бюджета за счет зарубежных займов. К 1987 г. внешний долг достиг 10 млрд долл., и государство фактически обанкротилось. Особо незащищенными оказались

²¹ См.: *Diarra S. Les Faux Complots d'Houphouët-Boigny*. Paris, 1997.

городские слои, чей жизненный уровень значительно снизился во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов. Крах многих предприятий привел к стремительному росту безработицы. Число ивуарийцев, живших ниже черты бедности, увеличилось в 1985–1993 гг. более чем в три раза²².

К концу 1980-х годов социальное недовольство стало перерастать в политическое. Популярность Уфуэ-Буаньи начала падать. Амбициозные проекты, призванные поддержать авторитет президента, прежде всего дорогостоящее строительство в 1983–1989 гг. новой столицы Ямусукро на месте его родной деревни, вызвали в ивуарийском обществе сильное раздражение; по всей стране циркулировали слухи о коррупции и расточительстве «отца нации». Под давлением массовых студенческих манифестаций в марте 1990 г. ему пришлось пойти на ряд политических уступок. 31 мая была восстановлена многопартийная система. Оппозиция (впервые с 1957 г.) была допущена к президентским и парламентским выборам 28 октября 1990 г., на которых она завоевала 12 из 175 мест в парламенте, а ее кандидат в президенты Лоран Гбагбо получил 18,32% голосов. 7 ноября Уфуэ-Буаньи отказался от прежней конфигурации исполнительной власти, назначив на пустовавший 30 лет пост премьер-министра мусульманина Алассана Уаттару.

Эти уступки оказались мало эффективными, поскольку социально-экономическая ситуация продолжала ухудшаться. 1991–1992 гг. ознаменовались мощными протестными выступлениями, главной силой которых были студенты и члены Ивуарийского народного фронта Л. Гбагбо. Режим вновь прибег к репрессиям. Рычаги управления ускользали из рук стареющего и больного президента, и в его ближайшем окружении развернулась ожесточенная борьба за власть между Уаттарой и председателем Национального собрания Анри Конаном Бедье. В конце 1993 г. Уфуэ-Буаньи, умиравшего от рака, привезли в Ямусукро из Франции, где он проходил курс лечения, и убедили его сделать устное «завещание» в пользу Бедье. 7 декабря с согласия семьи президента отключили от аппаратов жизнеобеспечения. На грандиозных похоронах Феликса Уфуэ-Буаньи в Ямусукро 7 февраля 1994 г. присутствовали главы 22 африканских стран и вся политическая верхушка Франции (президент Миттеран, премьер-министр Эдуард Балладюр, председатели обеих палат парламента, экс-президент Валери Жискар д'Эстен, семь бывших премьер-министров)²³.

Последовавшие за смертью «отца нации» смутные времена и особенно начавшаяся в 2002 г. гражданская война способствовали значительному улучшению его имиджа среди

²² République de Côte d'Ivoire: Stratégie de Relance du Développement et de Réduction de la Pauvreté. Janvier 2009. P. 5 (siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1092340662634/cr09156.pdf).

²³ Les obsèques de Félix Houphouët-Boigny // L'Humanité. 8 février 1994.

ивуарийцев, большинство которых ныне с ностальгией вспоминает о стабильности и процветании в эпоху Уфуэ-Буаньи.

И.В. Кривушин

Литература

Gbagbo L. Côte-d'Ivoire : Pour une alternative démocratique. Paris, 1983.

Amondji M. Félix Houphouët et la Côte-d'Ivoire l'envers d'une légende. Paris, 1984.

Nandjui P. Houphouët-Boigny, L'homme de la France en Afrique. Paris, 1995.

Diégou B. La Réinstauration du multipartisme en Côte d'Ivoire, ou la double mort d'Houphouët-Boigny. Paris, 2000.

Этьен Гнассингбе ЭЙАДЕМА

(Etienne Gnassingbé Eyadéma, 26.12.1935–5.02.2005). Диктатор Того, во многом типичная фигура для постколониального африканского политического ландшафта и в то же время рекордсмен по продолжительности пребывания у власти (38 лет), «дуаиен» среди африканских правителей начала XXI в., сумевший умереть на своем посту.

Эйадема родился 26 декабря 1935 г. в селении Пиа на севере французской подмандатной территории Того в небогатой крестьянской семье, принадлежавшей к этносу кабре и исповедовавшей протестантскую веру. В детстве он лишился отца, который погиб при невыясненных обстоятельствах в драке с туземными солдатами колониальной армии. Некоторое время он учился в местной начальной католической школе, но так и не окончил ее, оставшись на всю жизнь безграмотным. Повзрослев, Эйадема покинул родные места и переехал в Кабу-Сара (область Басар), где арендовал земельный участок у одного фермера, а затем уезжал в соседнюю Дагомею, где в 1953 г. вступил во французскую колониальную армию. В ее рядах Эйадема сражался сначала против вьетнамских (1953–1955 гг.), а позже против алжирских (1956–1961 гг.) борцов за независимость. Именно тогда произошло формирование его мировоззрения, которое выстроилось вокруг трех базовых принципов: милитаризм (армия как наиболее совершенный институт человеческого общества), «контрреволюционность» (любые антиправительственные действия порождают политический и социальный хаос и разрушают государство) и франкофильство (вера в могущество метрополии, особенно военное).

В сентябре 1962 г. старший сержант Этьен Эйадема вернулся в Того после общей демобилизации солдат-африканцев из колониальных войск: бывшая метрополия предполагала, что они составят костяк формирующихся национальных армий и будут проводниками французского влияния. Но, в отличие от других франкофонных государств, президент Того Сильванус Олимпио отказался включить вернувшихся ветеранов в национальную жандармерию — он не хотел «засорять» ее реакционными элементами; вместо этого он предложил им ссуду для обустройства в гражданской жизни.

Однако бывшие солдаты не пожелали отказываться от того, что они единственно умели делать. Недовольные ветераны организовали 12–13 января 1963 г. государственный переворот и свергли президента. Эйадема оказался одним из самых активных его участников, даже ходили слухи, что он лично убил Олимпио¹. К власти пришло поддержанное Францией правительство Никола Грюницкого, которое согласилось инкорпорировать ветеранов в национальные вооруженные силы.

¹ Ф.-К. Вершав считает это неоспоримым фактом (*Verschave F.-X., Beccaria L. Noir procès: offense à chefs d'État. Paris, 2001. P. 32*).

Правление Грюницкого (1963–1967 гг.) ознаменовалось борьбой политических фракций и растущим влиянием армии. 1 ноября 1965 г. Эйадема был назначен главой Генерального штаба с присвоением звания подполковника и с этого времени стал самой влиятельной фигурой режима. В условиях падения авторитета президента он организовал 21 ноября 1966 г. военный путч, однако в последний момент дал задний ход, испугавшись массовых демонстраций в Ломе, грозивших смести не только Грюницкого, но и всю правящую элиту («убийц Олимпио»). Тем не менее вмешательство армии в политику шло по нарастающей, и установление военного режима было только вопросом времени.

13 января 1967 г. Эйадема осуществил бескровный государственный переворот (Грюницкий эмигрировал во Францию) и спустя три месяца возглавил высший орган исполнительной и законодательной власти — Комитет национального примирения. Начинается «эпоха Эйадемы», продлившаяся до 2005 г.

Эйадема построил в Того авторитарный режим, во многом типичный для постколониальной Черной Африки. Его ядром стала армия, которую из института, призванного защищать национальную территорию, диктатор превратил в масштабную службу безопасности, включив в ее состав также жандармерию и полицию. Узаконив участие армии в политической жизни страны и обеспечив ее лояльность ежегодным увеличением военных расходов, он широко использовал ее командный состав для заполнения руководящих постов в гражданской администрации и в созданной в 1969 г. правящей партии Объединение тоголезского народа (ОТН). Другой опорой режима был родной этнос диктатора — кабре (всего 10–12% населения). Кобре доминировали в сухопутной армии и в остальных политических институтах. Когда же Эйадема назначал на ответственный пост выходца из другого этноса, заместителем его он обязательно делал кабре, который и осуществлял реальное руководство. Этнизация и трибализация являлись фундаментом многочисленных клиентельных сетей, пронизавших всю систему власти: патронат стал главным способом «покупки» политической преданности.

Эйадеме удавалось сохранять устойчивость такой системы вплоть до конца 1980-х годов, чему способствовали следующие факторы:

- Концентрация власти в его руках: Эйадема являлся одновременно главой государства и правительства, главнокомандующим вооруженными силами, министром обороны и национальным председателем правящей партии.
- Государственный контроль над общественными институтами — профсоюзами, студенческими ассоциациями, женскими организациями, католической церковью.
- Создание культа личности. Официальная пропаганда навязывала населению образ лидера, сконструированный по традиционным африканским моделям. Он предста-

вал как обладатель магических способностей, делавших его неуязвимым (особенно после «чудесного» спасения при крушении президентского самолета в январе 1974 г.); как исключительно отважный (легенда о победе юного Эядемы в бою при инициации) и плодовитый (имел более 100 детей от разных женщин); как заботливый «отец нации» (пропагандистские кампании по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями чиновников); как беспощадный к своим врагам — «врагам нации» (слухи, что он лично участвовал в пытках и бросал виновных на съедение крокодилам²).

- Игра на идеях тоголезского национализма (кампания по «возвращению к африканским ценностям» в 1974–1976 гг.).
- «Покупка лояльности» (оплата клиентельных сетей, военные расходы, программы экономического развития в отсталых северных районах) за счет высоких экспортных доходов, резко выросших после скачка в 1974 г. мировых цен на фосфаты, главный продукт тоголезского экспорта.
- Делегализация оппозиции и террор против несогласных. В 1969 г. все партии, кроме ОН, были официально запрещены. Широко использовалась практика тайных арестов и убийств, в том числе вождей оппозиции (шесть покушений на самого известного оппозиционного лидера — Жилькрита Олимпио, сына первого президента Того) и «подозрительных» представителей офицерского корпуса (расправа с майором Комланом в 1975 г., с лейтенантом Г. Гнеу в 1979 г.).
- Политическая, военная и финансовая поддержка со стороны Парижа. Используя стремление Франции к созданию союза государств-клиентов из числа ее бывших африканских колоний, Эядема позиционировал себя как одного из самых верных друзей бывшей метрополии. Он предоставил территорию Того для совместных военных маневров, неизменно поддерживал внешнеполитические акции Парижа (голосование в ООН и пр.), открыл тоголезский рынок для французских компаний («Эр-Франс», «Тоталь», «Боллоре» и др.). За это Франция предоставляла режиму Эядемы крупные кредиты, обеспечивала подготовку кадров для тоголезской армии, поставляла военную технику и, на основании соглашения об обороне 1963 г., гарантировала политическое выживание режима (право военной интервенции в случае внутривнутриполитических осложнений).
- Финансовая и политическая поддержка со стороны США и ЕЭС как плата за прозападный внешнеполитический курс и относительный экономический либерализм (поощрение частной инициативы, привлечение зарубежных инвестиций).

² См.: *Siljander M.D., Mann J.D., Ki-moon B. A Deadly Misunderstanding: A Congressman's Quest to Bridge the Muslim–Christian Divide. New York, 2008. P. 91.*

Значительные экспортные поступления в 1970-х годах позволили Эйадеме приступить к осуществлению амбициозных программ модернизации, особенно на Севере. Столица государства Ломе стала крупным региональным финансовым и коммерческим центром, излюбленным местом проведения международных конференций (саммиты Африка–ЕЭС и пр.). Диктатор приобрел репутацию создателя «африканской Швейцарии».

С первыми серьезными проблемами режим столкнулся на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Резкий рост экспортных доходов в середине 1970-х годов породил у него желание их монополизировать. В 1974 г. была национализирована Тоголезская компания бенинских рудников и установлен контроль над добычей и продажей фосфатов. Затем началось создание госпредприятий в самых прибыльных отраслях промышленности (текстиль, напитки и пр.). Но практика назначения на руководящие посты в госсекторе по этноклиентельному принципу стала причиной неэффективного менеджмента и, как следствие, убыточности этих предприятий. Падение же мировых цен на фосфаты в конце 1970-х годов и дорогостоящие программы развития вызвали галопирующий рост внешнего долга и вынудили режим обратиться за помощью к МВФ и Всемирному банку. Ради этой помощи Того пришлось согласиться на «структурное оздоровление» (приватизация большинства госпредприятий, упрощение налоговой и тарифной системы, сокращение бюрократического аппарата). К концу 1980-х годов режиму удалось отчасти реализовать эту программу, заплатив, правда, высокую социальную цену. В марте 1985 г. были уволены все государственные служащие со стажем работы более 30 лет. Сокращение расходов затронуло даже «священную корову» режима — военный бюджет. Результатом стал резкий рост безработицы и общее падение уровня жизни (в 1989 г. 32% тоголезцев жили за чертой бедности). Это привело к сужению социальной базы диктатуры и обострению этнических противоречий, в первую очередь между привилегированным Севером и дискриминируемым Югом.

В конце 1980-х годов режим столкнулся с новыми международными и внутривнутриполитическими вызовами. После прекращения Холодной войны Черная Африка утратила геостратегическую ценность для Запада и отчасти Франции, которым уже не было нужды поддерживать «дружественные диктатуры», закрывая глаза на их коррумпированность и жесткие методы подавления оппозиции. Условием предоставления западной финансовой помощи отныне стала политическая либерализация. В то же время падение коммунистических режимов в Восточной Европе спровоцировало подъем демократической волны в африканских странах, особенно широкой в контексте переживаемых этими странами экономических трудностей.

Именно в этой непростой ситуации проявились качества Эйадемы как искусного политика. Несмотря на сильное внешнее и внутреннее давление и экономический коллапс, ему

удалось сохранить власть на протяжении самого бурного 15-летия истории Того (1990–2005 гг.). Секрет его политического выживания заключался прежде всего в ясном понимании или, точнее, ощущении пределов, за которые опасно переступать. В 1991 г. по настоянию Франсуа Миттерана и под нажимом массовых манифестаций в Ломе диктатор провозгласил многопартийность и всеобщую политическую амнистию, вступил в переговоры с оппозицией и созвал Национальную конференцию по переходу Того к демократии. Он даже согласился на введение поста премьер-министра и создание правительства с участием оппозиционных партий. Но как только оппозиция попыталась реально ограничить его власть, Эйадема начал осуществлять «перманентный государственный переворот»³. Его стратегия заключалась в том, чтобы любой ценой остаться на посту главы государства — ради этого он шел на тактические уступки оппозиции, давал и нарушал свои обещания. Так, в 1999 г. Эйадема заявил о намерении уйти в отставку по истечении второго президентского срока в 2003 г., но затем «по просьбе народа» согласился «пожертвовать собой еще раз»⁴. Он периодически возобновлял при международном посредничестве переговоры со своими политическими противниками (Национальная конференция 1991 г., круглый стол в Кольмаре в 1993 г., соглашение в Ломе в 1999 г.), согласовывал график и условия проведения многопартийных выборов и проводил их. Но если парламентские выборы в феврале 1994 г. были относительно честными, то президентские в августе 1993 г., в июне 1998 г. и в июне 2003 г., как и парламентские в марте 1999 г. и в октябре 2002 г., оказались сфальсифицированными. «Многопартийные» выборы президента проходили по одному и тому же сценарию: «неконтролируемые элементы армии» терроризировали оппозицию (нападения на оппозиционные СМИ, убийства кандидатов и активистов оппозиционных партий), Верховный суд или Центральная избирательная комиссия отказывали в регистрации ведущим оппозиционным кандидатам, в ответ основные оппозиционные партии объявляли о бойкоте выборов, Эйадема оставался единственным реальным кандидатом (с несколькими фиктивными соперниками) и одерживал победу при массовых подтасовках и крайне низкой фактической явке избирателей (на уровне 20%).

Эйадема не смог бы удержать власть без поддержки армии и связанных с нею полувольных милицейских формирований (действовавших обычно под видом студенческих ас-

³ Нам кажется весьма уместным здесь это определение, которое Ж. Олимпио использовал по отношению к более поздним событиям — попыткам сына Эйадемы сохранить за собой власть своего отца в 2003 г. См.: *Le Togo du père au fils: Gnassingbé Eyadema en quelques lignes*

// <http://sylviocombey.wordpress.com/2009/02/26/le-togo-du-pere-au-fils-gnassingbe-eyadema-en-quelques-lignes> (26 février 2009)

⁴ *Présidentielles du 1er juin 2003: le président Eyadéma et ses promesses d'ivrogne* // <http://togoinfo.tripod.com/libretribune/id179.html>

социаций) и охранно-разведывательных агентств, которые в преддверии выборов выполняли «черную работу» по устрашению оппозиции. Вот почему он упорно отвергал все требования оппозиционеров и стран Запада об установлении независимого контроля над вооруженными силами. Диктатор не согласился на деполитизацию армии даже перед лицом многомесячной всеобщей забастовки 1992–1993 гг., поставившей Того на грань экономической катастрофы.

Выживанию Эядемы способствовали также разногласия в среде оппозиции и непоследовательность политики западных держав. Хотя ЕС заморозил после президентских выборов 1993 г. финансовую помощь Того, Франция (особенно при Жаке Шираке) продолжала оказывать ему политическую поддержку, ставила под сомнение факты нарушения режимом прав человека⁵, а в ноябре 2004 г. добилась частичной отмены санкций.

Изощренное политическое лавирование и умение использовать ситуацию позволило Эядеме продержаться на посту главы государства до своей кончины. 5 февраля 2005 г. он умер от сердечного приступа на борту президентского Боинга-707, который должен был доставить его на лечение в Европу. На похороны диктатора прибыли президенты Бенина, Ганы, Нигера, Нигерии и Кот-д'Ивуара, министр иностранных дел Франции и комиссар ЕС по развитию. «Все Того, — гласило правительственное заявление, — потрясено огромным несчастьем. Эта настоящая национальная катастрофа»⁶. «В его лице, — заявил Ширак, — ушел друг Франции, который был и моим личным другом»⁷. Но многие тоголезцы испытали тогда совсем иные чувства — облегчения и надежды на перемены.

И.В. Кривушин

Литература

Политический кризис в Того в начале 90-х годов. М., 1997.

Toulabor C.M. Le Togo sous Eyadema. Paris, 1986.

Degli J.Y. Togo: La tragédie africaine. Paris, 1996.

Cornevin R. Le Togo: De origines à nos jours. Paris, 2000.

Labarthe G. Le Togo, de l'esclavage au libéralisme mafieux. Marseille, 2005.

⁵ См., напр., доклад Эмнести Интернешнл от 5 мая 1999 г.: Togo: Etat de terreur // <http://www.amnesty.org/fr/library/asset/AFR57/001/1999/fr/fd7e29fb-e28e-11dd-abce-695d390cceaefr570011999en.html>

⁶ Цит. по: *Samson D.* Gnassingbé Eyadéma est mort // http://www.rfi.fr/actufr/articles/062/article_33794.asp (05.02.2005)

⁷ Цит. по: *Kom A.* Mongo Beti parle: testament d'un esprit rebelle. Paris, 2006. P. 309.

Навалагмба Морис ЯМЕОГО

(Nawalagmba Maurice Yameogo, 31.XII.1921–12.IX.1993). Вольтийский государственный деятель, первый президент Верхней Вольты (современная Буркина Фасо) в 1959–1966 гг.

Морис Ямеого родился в последний день 1921 г. в селении Кудугу в центральной части французской колонии Верхняя Вольта. Его родители были крестьянами; они принадлежали к самой многочисленной вольтийской этнической группе моси и, подобно другим своим соплеменникам, исповедовали анимизм. Мальчика назвали «Навалагмба» («тот, кто приходит, чтобы собрать вместе») — имя, весьма символичное для человека, которому было суждено сыграть роль «отца Вольтийского государства». В июле 1929 г. он был крещен и получил христианское имя Морис (в годы, когда он стал известен каждому вольтийцу, его называли «господин Морис»).

Ямеого окончил государственную начальную школу в родном Кудугу. Затем, возымев желание стать священником, он поступил в семинарию Пабре, в то время главный центр подготовки католических кадров в Верхней Вольте. Однако стремление к духовной карьере быстро угасло, Морис оставил семинарию и вскоре женился на местной красавице Фелисите Загре, принадлежавшей к категории «продвинутых» (*évolués*), т. е. европейски образованных африканцев. Он устроился на работу мелким служащим колониальной администрации сначала в Абиджане, а потом в Дедугу (на р. Черная Вольта) и Кудугу.

Общественно-политическую карьеру Ямеого начал в рядах профсоюзного объединения вольтийских госслужащих, входившего во Французскую конфедерацию христианских профсоюзов (ФКХП). Через некоторое время он возглавил это объединение, а затем занял пост вице-председателя вольтийского отделения ФКХП. Ямеого активно выступал против «работоторговли» — практики незаконного найма вольтийцев для работы на ивуарийских плантациях. Его красноречие и профсоюзные связи позволили ему в ноябре 1946 г. добиться избрания в Генеральный совет Кот-д'Ивуара от округа Кудугу (в 1932–1947 гг. Верхняя Вольта была частью колонии Кот-д'Ивуар); с 1947 г. он — депутат вольтийской Территориальной ассамблеи (переизбран в 1952 г.). После расширения политической автономии Верхней Вольты (благодаря «закону-рамке» Гастона Деффера 1956 г.) Ямеого вступил в Вольтийское демократическое движение (ВДД) — политическую партию, основанную в июле 1956 г. Жерар Канго Уэдраого и имевшую поддержку среди северных моси. На мартовских выборах 1957 г. его избрали в Территориальную ассамблею как представителя ВДД, занявшей второе место (24 мандата) после Объединенной демократической партии (ОДП) Уеззин Кулибали, отражавшей интересы населения западной части

страны. В результате коалиционного соглашения между ОДП и ВДД (29 апреля 1957 г.) он получил пост министра сельского хозяйства в первом составе Правительственного совета, возглавленном Кулибали (18 мая).

Поворотным моментом в политической судьбе Ямеого стали события декабря 1957 г., когда ВДД влилось в оппозиционное Объединение вольтийской солидарности и поддержало вотум недоверия кабинету Кулибали. Ямеого, однако, спас правительство, перейдя 12 января 1957 г. вместе с пятью другими депутатами от ВДД во фракцию ОДП и обеспечив последней абсолютное большинство в Территориальной ассамблее. 22 января Кулибали получил вотум доверия, а 6 февраля при реорганизации правительства наградил его портфелем министра внутренних дел — вторым по значимости.

Болезнь и смерть Кулибали 7 сентября 1958 г. открыли Ямеого путь к высшей власти. 28 июля 1958 г. он принял на себя временное исполнение обязанностей председателя Правительственного совета, а 21 октября возглавил его уже официально. 11 декабря 1958 г. Верхняя Вольта получила статус автономной республики в составе Французского сообщества, и Ямеого стал ее первым премьер-министром, взяв также портфель министра информации. Победа Вольтийского демократического союза (ВДС) — новое название правящей партии с сентября 1958 г. — на парламентских выборах в марте 1959 г. (64 места из 75) позволила ему сохранить должность премьера; кроме нее, он занял посты министров юстиции и по делам ветеранов. 11 декабря 1959 г. Ямеого был избран первым президентом Республики Верхняя Вольта, а 30 декабря — председателем ВДС. 5 августа 1960 г. он провозгласил независимость страны.

Конституция 1960 г. предоставила президенту очень широкие полномочия: он обладал всей полнотой исполнительной власти (возглавлял правительство и вооруженные силы, производил все назначения) и значительной долей законодательной (право законодательной инициативы, роспуска парламента). Помимо того, Ямеого занимал ключевые должности в правительстве (министр иностранных дел в 1960–1961 гг., национальной обороны в 1961–1962 гг., внутренних дел и безопасности в 1963–1965 гг.) и являлся главой правящей партии.

Своей главной целью «отец-основатель» Вольтийского государства считал формирование из разных этносов, обитающих на территории республики, единой вольтийской нации, а наилучшим способом достижения этой цели — тотальное огосударствление общественной жизни. К 1962 г. он добился ликвидации всех оппозиционных партий, которые были либо запрещены, либо инкорпорированы в ВДС. В результате возникло «однопартийное государство». На безальтернативных президентских и парламентских выборах осенью 1965 г. Ямеого получил 99,9% голосов, а ВДС — все 75 мест в парламенте. Набор

всех административных кадров осуществлялся по принципу лояльности к правящей партии.

Ямеого прилагал активные усилия, чтобы унифицировать многополярный политический ландшафт страны и подчинить однопартийному государству те центры власти, которые оно не контролировало — традиционных вождей, фактически самостоятельную «империю моси» в Центральной Вольте, могущественные профсоюзы, влиятельную католическую церковь, органы столичного самоуправления. Президент упразднил существовавшие с колониальной эпохи выплаты вождям из казны и практику наследования должностей, ввел выборы руководителей местной администрации, прилагал большие усилия для превращения профсоюзов в придатки государственного аппарата, покушался на права столичного муниципалитета, пытался ограничить деятельность католической церкви существенно религиозными вопросами.

Национализм Ямеого проявлялся и в его внешней политике. Желая обеспечить реальную независимость своей страны, он стремился дистанцироваться от бывшей метрополии. Отказавшись заключить с Францией секретный договор об обороне, Ямеого добился вывода к 31 декабря 1961 г. всех французских войск с территории республики. При нем Верхняя Вольта вступила в Движение неприсоединения. Он активно выступал за региональную интеграцию Западной Африки и особенно за экономическое и политическое сближение (а в перспективе и объединение) своей страны, одной из самых бедных на континенте, с соседним богатым Кот-д'Ивуаром. Будучи другом ивуарийского президента Феликса Уфуэ-Буаньи еще с конца 1940-х годов, Ямеого верно следовал в фарватере его политики. Первоначально поддержав проект Федерации Мали, он затем помог Уфуэ его торпедировать, а потом активно участвовал в реализации двух проектов ивуарийского лидера — создании Совета согласия (группировки западноафриканских государств во главе с Кот-д'Ивуаром) и введении двойного ивуаро-вольтийского гражданства, важного шага к интеграции двух стран.

К концу 1965 г. популярность Ямеого резко упала. Внешне монолитное однопартийное государство оказалось пронизанным клиентельными сетями и стремительно слабело из-за ожесточенной борьбы за доступ к власти и распределение ресурсов между группировками, формировавшимися, как правило, по родственному или клановому принципу. Политика ломки традиционных властных отношений объединила против президента самые разные политические и социальные элиты — от вождей до оппозиционных политиков из числа «продвинутых». Незаконное присвоение правительством средств, выделенных Францией по линии продовольственной помощи, и репрессии против неугодных чиновников столичного муниципалитета породили глубокое недовольство у жителей Уа-

гадугу. Левых интеллектуалов раздражал слишком проивуарийский курс внешней политики Ямеого, а католическую церковь — его стремление установить полный государственный контроль над школами. Постоянные перетасовки в правительстве создавали неуверенность среди высшего политического персонала. Значительный ущерб авторитету президента нанес и его второй брак: осенью 1965 г. он отослал свою первую супругу-вольтийку в ее родное селение и женился на «королеве красоты» из Кот-д'Ивуара Сюзанне де Монако, что вызвало осуждение в католических кругах и у многих простых вольтийцев. Но последней каплей оказалась финансовая политика президента: пытаясь справиться с огромным дефицитом бюджета, он в декабре 1965 г. объявил о сокращении жалования госслужащих на 20% и дополнительном налогообложении зарплат и доходов от бизнеса. Вольтийские профсоюзы, которые режим так и не смог подчинить, организовали всеобщую забастовку и массовые демонстрации в столице, переросшие в ожесточенные столкновения с полицией. 30 декабря 1965 г. Ямеого объявил в стране чрезвычайное положение, однако 3 января 1966 г. под нажимом манифестантов (студентов и членов профсоюзов), требовавших его отставки, был вынужден передать власть армии. Режиму Первой республики, а вместе с ним и проектам объединения страны с Кот-д'Ивуаром, пришел конец.

Спустя три дня Ямеого был арестован. В декабре 1966 г., по некоторым сообщениям, он пытался покончить самоубийством. В апреле 1967 г. военный режим Сангуле Ламизаны организовал специальный трибунал для суда над бывшим президентом. Попытка его сына Эрмана Ямеого в августе 1967 г. освободить отца и вернуть ему власть окончилась неудачей. 8 мая 1969 г. Ямеого был признан виновным в расхищении государственной казны и приговорен к 5 годам каторжных работ, пожизненной ссылке и крупному денежному штрафу. Менее чем через год, 5 августа 1970 г., он вместе с сыном, благодаря дипломатическому давлению Франции, вышел на свободу. После прихода к власти Тома Санкары Ямеого вновь подвергся аресту (9 ноября 1983 г.), но благодаря заступничеству Блеза Компаоре, ближайшего соратника Санкары, избежал суда Народного трибунала революции и был интернирован в военном лагере в По, а 5 августа 1984 г. освобожден в честь первой годовщины «санкаристской революции». Прожив несколько лет в Кудугу, он в марте 1987 г. эмигрировал в Кот-д'Ивуар, но в 1990 г. вновь вернулся на родину и в мае 1991 г. был официально реабилитирован режимом Компаоре. В последние годы жизни власти несколько раз прибегали к услугам «отца-основателя» Вольтийского государства, используя его в качестве посредника на переговорах с Кот-д'Ивуаром. Умер Морис Ямеого в Уагадугу 9 сентября 1993 г. Он удостоился национальных похорон (17 сентября), ко-

торые почтили своим присутствием президент Компаоре и ивуарийский премьер-министр Алаассан Уаттара.

И.В. Кривушин

Литература

Mahiou A. L'Avènement du parti unique en Afrique noire: l'expérience des états d'expression française. Paris, 1969.

Muase Ch.K. Syndicalisme et démocratie en Afrique noire: l'expérience du Burkina Faso, 1936–1988. Paris, 1989.

Otayek R. Burkina Faso: Between Feeble State and Total State, The Swing Continues // Contemporary West African States. Cambridge, 1989.

Englebert P. Burkina Faso: Unsteady Statehood in West Africa. Boulder, 1996.

Engberg-Pedersen L. Endangering Development: Politics, Projects, and Environment in Burkina Faso. Westport; London, 2003.

Le Vine V.T. Politics in Francophone Africa: The States of West and Equatorial Africa. Boulder, 2004.